

ПОСЕВ

Не в силе Бог, а в правде!

год издания 66-й

#1599

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

«Ни слова маленького лжи»

№12
2010

Журнал «Посев».
Учредитель: Некоммерческое Партнёрство
«Издательское, исследовательское и про-
светительское содружество "Посев"»

Издаётся с разрешения и при содействии
издательства POSSEV GmbH Frankfurt am
Main

Главный редактор

Ю.С. Цурганов

Редакционная коллегия:

*Г.М. Амнуэль, Т.П. Артёмова,
Б.Д. Бедросьян, С.В. Волков,
А.Б. Горянин, В.Э. Долинин,
Е.И. Древинский, Г.В. Кокушко,
О.А. Кузнецова, С.М. Маркедонов,
Б.С. Пушкарёв, А.Р. Редлих,
Ю.А. Рыбаков, В.А. Сендеров,
В.В. Славин-Боровский,
М.В. Славинский, И.Б. Чубайс,
И.Ю. Шауб, А.Н. Шведов*

Компьютерная вёрстка

М.Ю. Родионов

Корректор

К.В. Оскоцкая

Адрес издателя и редакции: 127051,
Москва, ул. Петровка, 26, стр. 2, оф. 96
Телефон/факс: (495) 625-9248

E-mail: tsurganov@mail.ru;
posevru@online.ru
http://www.posev.ru

Адрес типографии ООО Принт сервис
групп: 125438, Москва, 2-й Лихачёвский
пер. 7. Телефон: (495) 797-8124

Тираж 800 экз. Свободная цена
Подписано в печать 17.12.2010

Адрес издательства POSSEV GmbH:
Flurscheideweg 15,
D-65936, Frankfurt a. M., Germany
Tel. 34-1265; fax 34-3841.
http://www.posev.de
E-mail: possev-ffm@t-online.de

Журнал зарегистрирован в Министерстве
печати и информации Российской Феде-
рации 29.11.2002 г.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-14072

© Некоммерческое Партнёрство «Изда-
тельское, исследовательское и просвети-
тельское содружество "Посев"»

ISSN 0234-8284

Мнения авторов не всегда совпадают
с точкой зрения редакции. Ответствен-
ность за точность приводимых сведений
несут авторы. Редакция в переписку с не-
опубликованными авторами не вступает.
Рукописи не возвращаются и не рецен-
зируются. При перепечатке любых мате-
риалов ссылка на источник обязательна

ПОСЕВ

№ 12 (1599) декабрь 2010 г.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Основан в 1945 г. в эмиграции, с 1992 г. издаётся в Москве

Содержание:

Колонка редактора2
29 ноября 2010 года скончалась

Белла Ахатовна Ахмадулина3

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

Антон Печерский.

О «писателях-патриотах» и их борьбе3

Михаил Кирюшин.

Пророк нашего времени?.....5

Андрей Пуговкин. Полумёртвый сезон11

Григорий Амнуэль. 201015

Елена Боннэр.

Мечеть и Первая поправка18

Гейдар Джемаль.

Минарет, превращённый в дубинку19

Валерий Сендеров. Христианское

мышление и исламское богословие20

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Юрий Вдовин. Так кто же хуже?22

АРХИВ

Василий Орехов. Нет, это ещё не Россия! ..26

Валерий Сендеров. «Свободная Россия»

в борьбе за модернизацию.....28

КНИГИ И ЛЮДИ

Борис Пушкарёв. «Нефтегосударство».....30

Людмила Фостер.

«Мы ещё мечтаем о России...»32

Ирина Роднянская. Бегом от Демиурга ...34

Игорь Харичев. Исторический разрыв

или преемственность?39

ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ

Ростислав Полчанинов.

Константин Алексеевич Алексеев41

Е. В. Громова. Памятные дни

«русского раскола»42

Евгений Шпак. Одиннадцать вопросов

редакции журнала44

Содержание номеров журнала

за 2010 год.45

10 декабря во многих странах мира отмечался установленный решением ООН 60 лет назад День прав человека. Эта дата была выбрана в честь принятия и провозглашения Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года Всеобщей декларации прав человека.

В Берлине по инициативе директора Музея Берлинской стены Чекпойнт-Чарли Александры Хильдебрандт прошла демонстрация против нарушений прав человека в России. Звучали требования освободить политических заключённых, найти и судить убийц российских журналистов и тех, кто совершает избиения журналистов с целью устрашения. Участники демонстрации пронесли от Музея Берлинской стены до посольства России 50-метровый российский флаг, который был пронесён в 1991 году по Москве как символ победы над путчистами из ГКЧП. Такие шествия стали в 1990-е годы в России традицией, но ныне не практикуются.

В этом же декабре произошёл ещё один подрыв памятника Ленину, на сей раз в Пушкине, под Петербургом, на пересечении улиц Малой и Конюшенной. Напомним, что в предыдущий раз подобная акция была проведена 1 апреля 2009 в отношении бронзового Ленина у Финляндского вокзала. Теперь, как и тогда, безоболочное устройство было заложено с тыла изваяния и взрыв принёс серьёзные повреждения.

Высказываясь в телеэфире об итогах года, Владимир Путин, в частности, сказал: «Соответственно подросли и общие реальные доходы населения, имея в виду, что и пенсии выросли существенно. В прошлом году – 24%, это приличный рост, а в этом году – 44,9%, почти 45% рост пенсий. Они у нас были 5 333 рубля, а теперь 7 800, даже больше. Тоже не ахти, не золотой дождь, но всё-таки это уже прилично. У нас не осталось пенсионеров, которые живут за чертой бедности, имеют доходы ниже, чем черта бедности» (40,68 руб. = 1 € курс ЦБ РФ 17.12.10).

По центральному российскому телевидению был показан художественный фильм Андрея Кавуна «Курсанты». События фильма происходят в 1942 году. Один из самых трогательных персонажей – парень Женька. Про которого закадровый голос сообщает: «Его зарубит шашкой чеченец из кавказского полка СС».

11 декабря в центре Москвы, на Манежной площади, произошли массовые беспорядки. В течение нескольких часов выкрикивали националистические лозунги, направленные против выходцев из южных регионов, бросали в милицию бутылки. ГУВД Москвы сообщило, что в акции участвовало около 5 тысяч человек. Позже произошли драки в метро – на станциях «Университет», «Охотный Ряд» и «Театральная». По телевидению показали нескольких пострадавших – представителей южных регионов.

В Интернете появилась информация о планирующейся ответной акции у торгового центра «Европейский». В центр города были стянуты крупные силы ОМОН, и дело ограничилось относительно небольшим количеством происшествий. Милицией было задержано несколько сот человек, изъято холодное оружие.

В декабре в российской столице отметили 100-летие скаутского движения Москвы. Инициатор мероприятий – Организация российских юных разведчиков (ОРЮР), при поддержке Синодального отдела по делам молодёжи РПЦ. Состоялся поход по историческим местам, связанным со скаутским движением дореволюционной Москвы (автор маршрута – историк В.А. Вахтин). На Крутицком Патриаршем подворье прошли IV Пантюховские чтения, прозвучали доклады о скаутском движении, как в царское, так и в советское время; состоялась презентация изданной «Посевом» книги Ростислава Полчанинова «Молодёжь русского зарубежья. Воспоминания 1941–1951». Организаторы Пантюховских чтений уверены, что история скаутского движения Москвы «способна дать новый заряд вдохновения и нужный вектор развития».

29 ноября 2010 года скончалась Белла Ахатовна Ахмадулина

«Ни слова маленького лжи». В своём поколении, на поэтов не бедном, из всех поэтов официальной обоймы лишь Ахмадулина вправе написать о себе эти слова.

В день кончины по 2-му каналу в программе «Вести» в 20.00 по Москве было сказано так: «Печаталась с 20 лет. Исключена из Литинститута за отказ от участия в травле Пастернака, постом восставлена. Впервые сборник её стихов издан в эмигрантском издательстве «Посев»».

Ты говоришь — не надо плакать.
А может быть, и впрямь, и впрямь
не надо плакать — надо плавать
в холодных реках. Надо вплавь
одолевать ночную воду,
плывущую из-под руки,
чтоб даровать себе свободу
другого берега реки.
Недаром мне вздыхалось сладко
в Сибири, в чистой стороне,
где доверительно и слабо
растенья никнули ко мне.
Как привести тебе примеры
того, что делалось со мной?
Мерцают в памяти предметы

и отдают голубизной.
Байкала потаённый омут,
где среди медленной воды
посверкивая ходит омуль
и пёрышки его видны.
И те дома, и те сараи,
заметные на берегах,
и цвета яркого саранки,
мгновенно сникшие в руках.
И в белую полоску чудо —
внезапные бурундуки,
так испытующе и чутко
в меня вперявшие зрачки.
Так завлекала и казнила
меня тех речек глубина.
Гранёная вода Кизира
была, как пламень, холодна.
И опровергнуто лукавство
моё и все слова твои
напоминающей лекарство
целебной горечью травы.
Припоминается мне снова,
что там, среди земли и ржи,
мне не пришлось сказать ни слова,
ни слова маленького лжи.

ОБЩЕСТВО, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ

Антон Печерский

О «писателях-патриотах» и их борьбе

Говоря о генезисе национал-большевизма в России, никак нельзя обойти вниманием группировку патриотических русских писателей. Собственно, на сегодняшний день они являются старейшей и авторитетнейшей составляющей триады этого политического течения. В последнюю входят: а) они как идеологи, по собственному впечатлению от своей роли в историческом процессе, а также несомненные авторитеты и «священные коровы» последователей советско-тоталитарной модели; б) журналисты и политологи, как правило, возрастом значительно моложе «совписовских» зубров, получившие воспитание и образование уже в «лихие девяностые», и потому более крикливые, напористые и активные. И возраст, и время вступления в зрелость имеют здесь значение; в) определённый круг лиц в государственных, в том числе силовых, структурах и оборонной промышленности, склонный в силу определённых обстоятельств и причин к восприятию именно этой идеологии и окомляемый просо-

ветскими публицистами и журналистами. Схема, набросанная здесь, конечно, условна; личности образца Леонида Ивашова не вписываются в одну категорию, совмещая в своём лице две ипостаси, но всё же такие явления нечасты и служат при внимательном анализе структуры именно исключениями, призванными чётче и контрастнее оттенить общее правило.

Интереснее и поучительнее всего рассматривать носителей в первую очередь идеологической составляющей национал-большевизма, ибо мотором развития всего движения являются они. Более влиятельная и властная массовка имеет вполне советский менталитет, культурный уровень, и в любом случае выполняет функцию ведомых и направляемых. Её взгляды и пристрастия есть производные от пристрастий и установок, сообщаемых им гуманитарно-образованными поводырями, — и это при всей искренней неприязни тех и других к интеллигенции, «образованщине». Хотя этим солженицын-

ским выражением припечатаны именно они сами, красные политологи и журналисты — формально образованные.

Однако разговор об этой шумной толпе мы отложим на потом. Сейчас присмотримся внимательнее к обойдённым вниманием в актуальной публицистике «писателям-патриотам». Или просто «русским писателям», как они сами себя называют с истинно русской скромностью, противопоставляя себя всем остальным, видимо, нерусским.

Официально все они на сегодняшний период принадлежат к Союзу писателей России, территориально находящемуся в столице, по адресу: Комсомольский проспект, 13. По возрасту относятся обыкновенно к 1920–1930-м гг. рождения. Более узко обрисовывал круг соратников видный деятель Станислав Куняев, говоря о поколении 1937 г. Участников Второй мировой войны среди писателей-патриотов немного (в основном не прошли по причине возраста), однако участники военных действий (Ю. Бондарев и покойный В. Карпов) именно из-за этого факта биографии превращаются в объекты ритуального поклонения. Мы особенно отмечаем данный факт по причине того, что для не входящих в этот круг писателей и поэтов, зачастую по общественно-политическим взглядам бывших противоположными его участникам (например, покойные Б. Окуджава, Ю. Нагибин, Л. Копелев или Г. Бакланов), это обстоятельство традиционно не учитывается. Причинами такого этического диссонанса, на первый взгляд, странного для круга людей, объединённых праздником 9 Мая, выступают большевицкая нетерпимость к оппонентам и существенные пробелы в этике внутрикорпоративного общения.

Как бы то ни было, становление характеров и творческой позиции национал-большевицкой группировки писателей пришлось на позднесталинский и раннехрущёвский период существования Союза ССР. Эпоха наложила на них отпечаток и втиснула дальнейшую судьбу во вполне определённое русло. Причём дальнейший путь мог быть различен, в зависимости от личного выбора и воли человека. Примером-исключением нам служит судьба В. Солюхина.

В тот период, конечно, зрелыми писатели наши стать не успели. Изданы были объёмные «Солдаты» фронтовика-саратовца М. Алексеева, ещё несколько произведений. Не писательская молодёжь была тогда в фаворе. Наверху литературной жизни (неловко, наверное, даже фигурально сравнивать его с ветхозаветной горой) находились достаточно серые писатели и поэты, оказавшие минимальное влияние на ход развития советской литературы, не бывшие представителями «старорежимной» школы по возрасту, не успевшие поучаствовать в последующей культурно-литературной дискуссии, обозначившей своеобразный дуализм общественного мнения в СССР периодов «оттепели» и «застоя».

Один только Фадеев считался классиком советской литературы и навязывался нескольким поколе-

ниям читателей. После отмены обязательного изучения его творчества забыли и про него. Фамилия же Бубеннова не скажет сегодняшнему любителю русской литературы ровно ничего. Да и среди писателей и поэтов национальных республик Союза Джамбул и Сулейман Стальский с их акынскими прославлениями красных главарей впоследствии остались лишь предметом для насмешек; Ч. Айтматов и Р. Гамзатов много сильнее в литературном плане. Романисты А. Хижняк и П. Загребельный занимательнее и интереснее Н. Рыбака. Только большие любители ныне вспомнят классика советской латышской литературы Вилиса Лациса (сталинская премия за тетралогии «Буря»; «Бескрылые птицы», «После грозы» и др.)...

Со знакового доклада Хрущёва на XX съезде коммунистической партии началась так называемая оттепель — попытка отхода от тотально-каннибальской системы правления Иосифа Сталина, которая могла действовать лишь посредством подневольного труда в сопровождении массовых убийств. Таким образом, под самым кровавым и человеконенавистническим периодом коммунистической диктатуры подводилась своеобразная черта: предыдущий образ правления не мог продолжаться далее. Народные силы были выжаты и истощены, волнения и восстания в концентрационных лагерях, вдохновлённые томившимися там бойцами РОА, РОНА, казачьих частей, УПА и партизанских отрядов народов Балтии, трясли систему всё сильнее, и руководство страны вынуждено было пойти на частичную либерализацию: сразу после смерти тирана — руками Бери, после переворота и убийства последнего — руками Никиты Хрущёва. Оба они ни разу не были гуманистами, оба несли персональную ответственность за казни предыдущего правления, но логика сохранения коммунистической системы и страны (СССР) в целом требовала «поблажек» несчастному измороженному населению.

В общественной и литературной среде откликом на события стало движение «шестидесятников» — деятелей большевицкого направления, затронутых лично или по родственным линиям террористическими выходками предыдущего правителя. Принципиального большевизма шестидесятников сталинские обиды и унижения не отменили, заставив сосредоточиться на осуждении и поношении только Джугашвили и его одиозных приспешников. «Шестидесятники» сами являлись сплочённой и консолидированной группой деятелей искусства и литературы, зачастую объединённых генеалогическими (происхождением от «старых и проверенных большевиков», «пламенных революционеров» первого призыва) связями.

Хорошо видимая кастовость и исключительность, едва ли не элитность (в их собственном и общесоветском понимании) «шестидесятников» вызвала отторжение у тех, кто не входил в их круг. Вернее, отторжение у одной части, а у другой — желание вписаться в эту влиятельную компанию. Наверное, тут и нужно

проставить точку отсчёта оформления и консолидации «писателей-патриотов» на некоей определённой и доступной их пониманию платформе. Много позже, в литературоведческих заметках В. Бондаренко, С. Куняева, С. Семанова и В. Кожина, взаимная неприязнь и полемика двух, в сущности, глубоко, но по-разному просоветских писательских группировок приобретёт значение высокого и эпического противостояния, эпохального сплава Титаномахии и «Махабхараты» в одном флаконе. Деятельность «почвенников» и «патриотов» будет варьироваться на разные лады в бесчисленном множестве журнальных публикаций в «Молодой гвардии» и «Нашем современнике», газете «День» («Завтра») и изданиях, менее известных. Им будут приписаны заслуги в укреплении национального самосознания, почти удавшаяся попытка перекодирования коммунистической идеологии в направлении славянофильства и борьба с «еврейским засильем».

«Симпатия» к ним «шестидесятников» была взаимной: летопись их борьбы с погромным русским черносотенством, столь же удачное поползновение перекодировки коммунизма в «еврокоммунизм», с неизбежными апелляциями к лучистому взгляду дедушки Ленина, читается не менее увлекательно и захватывающе. А уж по части «борьбы с перегибами» и отклонениями от «гуманной» задумки пламенных красных революционеров переделать извечно косную и отвратительную российскую действительность у «шестидесятников» просто не было равных.

Но для верного понимания всей этой эпопеи принципиально важно осознание глубокой внутренней советскости, окоммуняченности обеих группировок. Их противостояние велось не просто в установленных режимом рамках, под идеологическим флёром-завесой, скрывавшей и сглаживавшей острые грани их настроений и идеологических установок, именно так сегодня рисуют положение литературные критики обоих лагерей — ветераны жесто-

ких баталий, столь памятных для них и их кружка. Каждая из двух описанных литературных группировок в лице своих представителей являлась прямым порождением — плоть от плоти — коммунистического режима и идеологии. Все вкусы, взгляды, предпочтения были и оставались сугубо советскими, не имевшими органической и непосредственной связи с традицией исторической России. Конечно, «шестидесятники» видели себя продолжателями традиций революционных демократов девятнадцатого столетия в большей степени; именно в их среде рождались апологетические описания о декабристах, «Колоколе» и его главном редакторе, народовольцах. «Патриоты» или «почвенники» старались ориентироваться на славянофильство. Хорошо известны, скажем, работы М. Лобанова о А. С. Хомякове и иных видных представителях русской философии этого направления. Но, несмотря на всё стилистическое и вкусовое различие и взаимную неприязнь, родословная тех и других шла, конечно, от «великого октября». Именно отсюда произрастают корни народопоклонничества, совершенно одинаковые апелляции к мнению масс (сами литераторы, по их мнению, являлись их представителями и выразителями). Ну и, конечно, признание и одобрение советской власти и почитание своих оппонентов за злостных уклонистов, извратителей коммунизма.

Поклоняться марксизму можно по-разному. Можно считать его разрушителем порочной византийской ментальности русского народа, концентрированным выражением прогресса, вынашивавшегося передовыми людьми как в стране, так и за рубежом. Можно понимать марксизм в качестве полного и отвечающего требованиям времени выражения тысячелетнего общинного духа народа России, идеологии уравнивания и справедливости. В Писании сказано про дела и слова. Так что не столь важно, какими путями советские интеллектуалы оправдывали коммунизм. Важнее то, что они его полностью принимали и ревностно ему служили.

Михаил Кирюшин

Пророк нашего времени?

ОБ АЛЕКСАНДРЕ ИСАЕВИЧЕ СОЛЖЕНИЦЫНЕ

О возмездии Истории

И вот остались позади «Архипелаг Гулаг», «200 лет вместе», «Красное Колесо», а также основная публицистика, «Круг», рассказы... Как же охватить, объять это колоссальное духовное наследие, оставленное нам, не упустить ничего!

Величайшая заслуга Александра Исаевича Солженицына состоит в том, что он, собрав огромное количество уникальных материалов и используя свой невероятный талант художника, систематика, мистика, сумел показать в своих произведениях саму

поступь Истории (в особенности, это, конечно, касается, «Красного Колеса»), причём доступно для любого интересующегося человека, а не только для профессионального историка.

Солженицын предоставил уникальную возможность *непредвзятому* читателю, в той или иной мере знающему *всё то, что последовало* за событиями, описанными в «Красном Колесе», увидеть *закономерности мирового исторического процесса и сам мистический смысл Истории*.

Понятие «смысла», т.е. безусловного, вневременного значения чего-либо, неразрывно связано с понятием вечности (вневременности). Только то, что имеет отношение к вечности, может иметь смысл. Следовательно, этот вопрос неразрывно связан с религиозным аспектом.

Смысл жизни (человека, нации, человечества, мира) тождественно равняется Замыслу Божьему (о человеке, нации, человечестве, мире). Поиск смысла жизни — поиск этого Замысла.

Характерен пример самого А.И. Солженицына. Очевидно, что писатель в полной мере осознал и выполнил Замысел Божий *о себе* — «Стать памятью. Памятью народа, который постигла большая беда». Замысел, состоявший в том, чтобы некто сумел максимально полно описать и осмыслить всё то, что случилось в России в 20 веке... Осуществлению этого Замысла способствовали все события жизни Александра Исаевича, через которые провела его Судьба: война, тюрьма, лагерь, тяжкая болезнь, изгнание и многие, многие другие.

Смысл Истории принципиально разнится для атеиста и религиозного человека.

Изучение Истории для атеиста есть разбор причинно-следственных связей материального характера между её событиями. Изучение Истории для религиозного человека — не только указанное выше, но и этическая оценка исторических событий с точки зрения Вечности, с точки зрения абсолютных понятий Добра и Зла.

Извлекать уроки *этического характера* из Истории (в том числе интерпретировать исторические события как возмездие Свыше) способно только религиозное сознание (осознающее всеединство элементов бытия), ибо для безрелигиозного сознания в конечном итоге возникновение этого мира — случайность.

Углубление процесса секуляризации человечества неизбежно ведёт к тому, что всё в меньшей степени люди становятся способны учиться у Истории и извлекать такого рода уроки из неё. Способность учиться у Истории (в этическом плане) в настоящее время утрачивается всеми нациями, ибо процесс секуляризации носит глобальный характер. А по мнению С. Булгакова, высказанному в «Вехах», «способность учиться у Истории — важнейший критерий жизнеспособности нации» (а, следовательно, и всего человечества), что, кстати, также подкрепляет мнение Ф.М. Достоевского о том, что атеизм — есть петля на шее человечества.

Способность извлекать уроки из Истории подразумевает наличие Смысла, конечной цели у неё. Если жизнь зародилась случайно, как результат стихийной «пляски» атомов, История смысла иметь не может, и потому учиться у неё нечему.

Исторический процесс — есть борьба метафизического Добра и метафизического Зла, происходящая во времени (*вне времени* («от Века») Зло в основе, в корне побеждено на Кресте) и на разных иерархических уровнях: отдельная личность, народ,

государство, человечество. Смысл Истории — победить Зло Мирового Сознания, на что «отведена нам вся История: от Адама до Второго Пришествия» (о. Северьян. «Октябрь Шестнадцатого»). Носители Зла — люди. И граница Добра и Зла проходит через сердце каждого человека, который в процессе своей жизни постоянно вынужден производить Выбор между ними...

В Истории постоянно мы видим то, что можно назвать только одним словом.

Возмездие.

Отдельным людям.

Народам.

Государствам.

Человечеству.

Как Закон, установленный Свыше.

Приходит осознание того, что мир устроен так, что *каждый человек* несёт колоссальнейшую ответственность за свои поступки перед Вечностью. Вечностью, в которую он переходит после завершения своего земного пути. Его неблагоприятные деяния скажутся и на нём, и на его роду, и на его нации, и на всём человечестве, в том числе и на невинных! Возникает этический вопрос — страданий невинных (евреев, уничтоженных в газовых камерах, русских крестьянских детей, погибших на спецпоселениях, и многих, многих...) Но: мир устроен так, что все люди связаны незримыми связями, и несут и личную и *коллективную* ответственность за свои действия, а доказательство тому — История. Если бы это осознали все те, кто творил Историю в XX веке: от Богрова до Троцкого, от Милокова до Тухачевского, от Ленина до Гитлера...

Главная мысль первого же опубликованного произведения Солженицына, «Один день Ивана Денисовича», есть фраза о Возмездии Истории: «Все ж Ты есть, Создатель, на небе. Долго терпишь, да больно бьёшь». Все последующие произведения — в чём же главный вывод? Неужели в том, чтобы на страшном российском опыте XX века доказать справедливость истин: «Взыщется от вас всякая кровь, неправедно проливаемая», «Взявший меч — мечом и погибнет»? И чтобы ещё раз призвать: «Имеющий уши — да слышит!»? Страшно, что истины эти *уже известны* 2000 лет, но полузабыты, а самое главное, *невосприимчивы*. Посмотреть вокруг: волосы встают дыбом от ощущения нашей слепоты, невежества, нелюбопытства, нежелания разобраться...

Бесчисленны примеры...

Смерч 1937–1938, как, во многом, возмездие непосредственным участникам коммунистического строительства (в том числе, руководству компартии, спецслужб, армии).

История Германии. Пропуская большевицкую нечисть в запломбированных вагонах через свою территорию для разрушения России, могло ли себе представить германское руководство весной 1917-го, что *одним из результатов* будет миллион изнасилованных немок в 1945-м? (Немецкий генерал Макс Хоффман писал уже в 1929: «Мы не знали и не пред-

видели опасности человечеству от последствий этого выезда большевиков в Россию».)

Голодомор. Чудовищное уничтожение миллионов крестьян на Украине, осуществлённое руками сталинских подручных. Но вот из «200 лет вместе» узнаёшь о масштабах еврейских погромов там же в гражданскую войну: сотни тысяч жертв, и активнейшее участие в погромах принимали украинские крестьяне...

Российско-польские отношения. Катынь, советская оккупация... А если вспомнить секретный подлый сговор польского руководства с большевиками в гражданскую войну, позволивший последним снять значительные силы с западного фронта, направить их против Добровольческой армии и отбросить Деникина, уже приближавшегося к Москве? Что же это?! Что имеем мы в «сухом остатке»? Неужели косвенно *польскими руками* был уничтожен цвет польского офицерства...

Отступая вглубь истории России: татаро-монгольское иго — не расплата ли за невероятный масштаб междоусобиц среди русских князей?

А Ветхозаветный Израиль? Да ведь именно возмездием Свыше за нарушение Завета и объясняли Пророки бедствия, обрушивавшиеся на еврейский народ! Холокост XX века не имеет ли *ту же* природу?

А в целом история России с середины XVII века, если вспомнить чудовищную расправу со старообрядцами и их неуклонное преследование в течение почти 250 лет!

О возмездии отдельному человеку. Важнейший аспект. Возмездие настигает человека не только за неблагоприятные поступки, но и за греховные помыслы, которые только *потенциально* могут привести к этим поступкам. «Слышали вы, что сказано: «Не прелюбодействуй». Я же говорю вам, что всякий, кто посмотрит на женщину с вожделением, уже совершил прелюбодеяние в сердце своем» (Мф. 5:27, 28). Добавим: и будет нести ответственность за это.

Поэтому, как правило (в особенности это касается «простых людей», не крупных исторических деятелей — чьи преступления могут быть очевидны), *только сам* человек может разрешить для себя вопрос о возмездии, ибо никто другой, кроме Всевышнего, не способен прочесть его мысли...

Чьими же руками осуществляется Историческое Возмездие?

Очевидна психологическая проблема: наверное, мы бы легко могли поверить в возмездие Свыше, если бы оно осуществлялось «чудесным» путем, что-то вроде: прогремел гром среди ясного неба и уничтожил негодяя. НЕТ! Возмездие осуществляется «земными» руками, и парадокс в том, что именно руками самых страшных палачей! Главное же в историческом процессе — конечный результат.

Сталин, Гитлер. Большинство «здравомыслящих» людей считают их чудовищами. То есть носителями максимального зла. Но как-то совершенно упускается из виду их роль как субъектов, *чьими руками* в основном и вершился исторический суд над нами-грешни-

ками, тоже носителями зла, но только «меньшего». Недоучившийся семинарист, несостоявшийся художник... А ведь легко могла бы пойти История так, что они остались бы самыми обычными людьми, никто бы о них даже и не узнал, кроме ближайших родственников и знакомых. Но силой обстоятельств вознесены они были в творцов Истории, нет, не в творцов, а скорее в некий *инструмент* в руках... Кого?

Нет ли здесь связи с речением «Не судите, да не судимы будете»? Может быть, мы судим о них только как о чудовищах, и неверно? Осмысление Истории подводит нас к выводу о том, что изречение это — великая истина. Людям, в массе своей, не дано *в полной мере* осознать смысл тех или иных исторических событий в силу ограниченности их видения. Это может показаться надругательством над памятью миллионов погибших, но похоже, что мы должны осуждать только... СЕБЯ! Россия *в целом* виновата в том, что появился у неё Сталин, а Германия *в целом* — что появился у неё Гитлер...

Если мы считаем себя христианами, это означает, что мы принимаем Евангелие как абсолютную истину. Следовательно, абсолютной истиной является и изречение: «Ни один воробей не упадёт на землю иначе, как *по воле Отца вашего!* Даже волосы на головах ваших сочтены!» Мф. 10:29, 30. А, следовательно, мы должны признать, что в каждом факте Истории и в возмездии её — есть касательство Высшей Силы.

Неужели множества приведённых примеров всё ещё недостаточно? Тысячи имён: от палача тамбовских крестьян Тухачевского до главного коллективизаторщика Яковлева-Эпштейна, от мрачных деятелей Февральской революции Гиммера и Нахамкиса до главных ГУЛАГовцев, от расстрельщиков царской семьи до рядовых «строителей новой жизни», верхушка коммунистической партии, армии, спецслужб: список бесконечен — всех покарал «маленький рыжий мясник»... Но позвольте, а как же быть с самим Сталиным или дожившими до глубокой старости Молотовым и Кагановичем? А кто-то ведь должен был стать *инструментом* в руках Судьбы!

А как быть с пострадавшими миллионами простого народа, например, раскулаченными крестьянами? А если вспомнить масштабы и жестокость погромов усадеб, культурных хозяйств в 1917, да и заодно и в 1905–1907?..

Осознание реальности Возмездия Истории, ко многим приходит только в критических ситуациях, в особенности перед смертью. Рассказывают, что Генрих Ягода перед смертью говорил: «Многих я замучил и погубил. Теперь пришла расплата. Значит, есть Бог... от Бога я должен был заслужить самое суровое наказание за то, что тысячу раз нарушал его заповеди. Теперь погляди, где я нахожусь, и суди сам: есть Бог или нет...» (А. Орлов. Тайная история сталинских преступлений).

Есть ли возмездие за Зло (фактически осуществлённое другим Злом) — торжество Добра? Нет, это

только *предпосылка* для *возможного* торжества Добра. Истинная победа Добра над Злом достигается только *покаянием* носителя Зла (личности, нации, страны), к чему не уставал призывать нас Александр Исаевич Солженицын...

Покаяние — единственный способ одоления зла в человеке, а так как человек — единственный носитель Зла во вселенной, то только в человеке возможно преодоление вселенского (метафизического) Зла. Когда Зло будет побеждено в людях — тогда оно будет побеждено и во всем Бытии...

Почему идея покаяния всё более исчезает в человеческом мире? Почему точку зрения Солженицына разделяют очень и очень немногие? Почему для современного человека невероятно сложно признать свои ошибки, заблуждения, преступления, и в конечном итоге — грехи? Очевидно, что всё это есть результат углубляющейся секуляризации человеческого общества. Каяться может только тот, кто осознаёт свою ответственность перед Вечностью. Для атеиста понятие покаяния не имеет смысла, ибо в соответствии с его представлением о мире всё в нём, в конечном итоге, случайно, просто результат стихийной «пляски» атомов. О какой ответственности и перед кем может идти речь в этом случае? Тем не менее, пример Германии показывает, что покаяние возможно и в современном мире...

Но не было покаяния на Земле Русской обо всём том, что случилось с нами в XX веке. Не следуем мы призыву: «Имеющий уши — да слышит!». Это всё о нас: «Огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат и очи свои сомкнули, да не узрят очами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы я исцелил их». (Ис. 6, 10)

И несём мы страшное бремя до сих пор. Обречены мы наступать на одни и те же грабли. И на 800 тыс. в год вымирает Россия, как в гражданскую войну...

Над «Красным Колесом»

Почему же крахнула Россия в 1917-м? Почему же не случилось спасительного чуда, на которое так надеялись и Николай II, и офицеры-монархисты, да просто люди, проникнутые христианским духом? А немного позже: почему же безуспешными оказались попытки Белого движения спасти Россию, а судьба как будто всё время была на стороне большевиков, и именно для них всегда «вовремя вода уходила из Сиваша»?

Мистик Варсонофьев в «Апреле Семнадцатого»: «Для Небес чудо всегда возможно. Но, сколько доносит предание, не посылается чудо тем, кто не трудится навстречу. Или скудно верит».

События 1905–1907 также могли погубить Россию, но тогда чудо произошло — послан был ей Столыпин, и он сумел остановить её сползание в пропасть. А последующее: выстрел Богрова, фактическое моральное оправдание этого злодеяния значительной частью общества, дальнейшие события, главное из которых — неспособность Императора предотвратить вовлечение России в чудовищную

войну, а в целом *всё это*, будучи результатом секуляризации российского общества, — сделало своё дело. Накопление качественных изменений в обществе привели к тому, что перейдён был некий *порог*, после чего Россия (в целом, как нация) оказалась *недостойна* чуда, *недостойна* спасения Свыше, и гибель её как целого стала неотвратимой...

Вот очевидная параллель «местного» масштаба. Узел X — Февраль Восемнадцатого. Генерал Корнилов: «Не буду защищать такой город» (богатый Ростов, чьи жители не хотят поддержать добровольцев). Город был *недостойн* защиты (и спасения)...

В то же время стоит отметить, что *чудеса происходили* во время всех этих событий, но с отдельными людьми, *достойными того* (случай с Кутеповым в зеркальной комнате).

«Люди забыли Бога, оттого и всё» (А. И. Солженицын. Темптовская речь)

Бунт в запасных батальонах. Унтерами, начавшими бунт (и казаками, отказывающимися разгонять толпы), движет вполне понятное (похристиански) нежелание стрелять в народ, вышедший на улицы и просящий хлеба. Но вместо народа, вдруг, падают невинными жертвами офицеры, нижние полицейские чины, жандармы... И эти первые убийства становятся катализаторами последующих событий, началом цепной реакции — революционного взрыва (первое убийство — некая критическая точка). Страх расплаты заставляет первых бунтарей присоединять всё новые батальоны к бунту. Да и накладывается деятельность «идеологов-соблазнитель»...

Особенность революций — безнаказанность убийств и прочих бесчинств, и даже их оправданность в глазах масс. А откуда эта оправданность? От неких идей, внушённых людям, в идеологической почве, созданной «соблазнителями малых сих» — российскими интеллигентами.

Массовое предательство. От солдат, когда-то присягавших Государю, до священников, ещё вчера возглавлявших здравицы в честь царя и членов его семьи. Предательство императора православной церковью выглядит особенно отвратительно. Вдруг в храмах начинают возглашаться здравицы в честь «христоролюбивого» Временного Правительства (что звучит невероятно лживо), а царь полностью забыт (является ли предательство Государя грехом?)

Такой перескок — что это: результат лицемерия, приспособленчества, или просто страха? А как такие перескоки отражаются на душе простого народа? Но ведь это предательство не только Государя.

А как насчёт предательства основополагающих христианских заповедей? Слепота по отношению к массовым убийствам офицеров, ни в чём не повинных полицейских, и т. д., и т. д.

И все эти предатели построят общество всеобщего благоденствия?

Всеобщее утомление (особенно странно, что у наиболее образованной части общества — интеллигенции, с другой стороны, это естественно — из-за её секуляризации: всё было предвидено в «Вехах»).

Неспособность интеллигенции предвидеть катастрофические последствия революции, в том числе и для себя. Причина этой слепоты — отсутствие христианского взгляда на мир, отсутствие веры. «Взявший меч — мечом и погибнет», — эта истина окончательно забыта?

Парадокс: в православной стране слепая вера (в особенности у просвещённого класса) в то, что новую Россию свободы и добра можно будет построить на костях невинных жертв, несмотря на массовые убийства офицеров, ни в чём не повинных полицейских чинов, отвратительные надругательства и улюлюканье над трупами... В христианской стране... А сама война? Как не признать очевидного: массовое убийство своих или не своих, применение химического оружия — всё это не останется безнаказанным. Что за слепота у христианского народа? Или он уже, в основном, не христианский?

Судьбы крупнейших деятелей февральской революции. Носителей Зла. Проводников Зла. Капитулянтов перед Злом. В конечном итоге *все* они сметены Красным Колесом: вихрем Зла, ими же разбуженным, кто раньше (в течение считанных дней), кто позже (в течение месяцев, лет). В лучшем случае, судьба их — эмиграция, в худшем — гибель... А воцаряются в России (и сметают их всех) самые худшие, самые крайние, носители самого большого Зла — большевики. А затем — и большевики сметаются Сталиным и его подручными. И сами подручные периодически идут в расход...

Красное Колесо — всеохватывающий вихрь Истории, это — явление Духа. Каждый из известных деятелей февральской революции (разрушителей старого порядка) как бы добавляет свой относительно небольшой импульс к его раскрутке. То Бубликов оказался у самого Колеса и крутанул в меру своих сил, то Гучков, то Родзянко, то Гиммер, то какой-нибудь отдельный унтер, а совокупность этих то более, то менее существенных импульсов даёт колоссальный результат. Рано или поздно раскрутившееся Колесо захватывает этого деятеля помимо его воли и — кого отбрасывает в эмиграцию, кого — в лагерь, а третьего — расплющивает насмерть. Некоторые участники событий, такие как Кутепов, пытаются остановить опасную раскрутку исторического вихря, но у них ничего не получается, силы слишком не равны, ведь многие из тех, кто обязан был стопорить раскручивающееся Колесо, либо вообще отстранились (сам царь, почти всё его окружение, многие военные, разнообразные монархисты, церковь, — она — особо ответственна! — и многие, многие другие), а то и подкручивают Колесо вместе с «революционерами-крутильщиками», не осознавая, что рано или поздно сами попадут в смертельный водоворот...

Некоторые деятели (Милюков, Гучков) мотивируют свои действия (или бездействие) боязнью разжечь гражданскую войну и уступают, уступают, уступают, фактически — дают дорогу Злу (и его дальнейшему разрастанию). Мы знаем, что страшная гражданская война всё равно разразится в теле страны, отражая масштабы метафизического Зла (образно — скорость вращения Колеса), разросшегося к тому времени. Возникает ощущение, что если бы революция была подавлена в зародыше (по сути, подавление революции — это ведь та же гражданская война, только в мини-масштабе), жертв в этой «малой» гражданской войне было бы намного меньше.

Самое же главное — в результате этой уже всероссийской гражданской войны Зло всё равно не будет одолено, т.е. достигнет некой критической массы, когда внутренние здоровые силы в стране (представленные белым движением) уже не могли с ним справиться... (Надо оговориться, что не в полной мере они оказались здоровые...)

Судьба Государя. По словам Солженицына, он являл собой редкий тип «христианина на троне». Но на нём лежал огромный грех за неспособность предотвратить развязывание Первой мировой войны, чьим закономерным результатом стало сползание России в революцию. Он — один из главных виновников того. На нём, как на первом человеке в государстве, лежала главная ответственность за всю страну (а не только за свою семью). Христианин обязан был не допустить развязывания чудовищной войны... Бросается также в глаза его неспособность противостоять отвратительной волне шовинизма, возникшей в начале войны, немецким погромам и т.д.

В конечном итоге своей трагической гибелью, гибелью своей семьи он искупает свой Грех...

Был ли Ленин — Антихристом?

Если Христос есть высшее воплощение мистической *любви* Всевышнего к этому миру, созданному Им (Ибо так *возлюбил* Бог мир, что пожертвовал Сыном своим единственным, дабы каждый уверовавший в Него не погиб, но имел жизнь вечную (Ио. 3:16), то Ленин, мистически *ненавидевший* этот мир, есть его полный антипод, т.е. Антихрист.

Писатель, грех и страдание

Достоевский и Солженицын: неоднократно слово «пророк» употреблялось по отношению к ним. Что же сделало их глубочайшими мыслителями своих эпох?

Обоих писателей судьба провела через огромные унижения и страдания. В свою очередь, в соответствии с христианским взглядом на жизнь, причина унижений и страданий — грех. Т.е. ложный выбор, сделанный человеком на определённом этапе жизненного пути...

Балансируя на грани между жизнью и смертью, сквозь жар и озноб после тяжёлой операции Александр Исаевич слышит слова доктора Корнфельда: «И вообще, вы знаете, я убедился, что никакая кара в этой земной жизни не приходит к нам незаслуженно. ...если перебрать жизнь и вдуматься глубоко — мы всегда отыщем то наше преступление, за которое теперь нас настиг удар». Эти слова — последние на земном пути доктора, который будет убит следующим утром; они оказываются духовным наследством, переданным его пациенту, который постепенно приходит к тому же выводу: «На седьмом году заключения я довольно перебрал свою жизнь и понял, за что мне всё: и тюрьма, и довеском — злокачественная опухоль. Я б не роптал, если б и эта кара не была сочтена достаточной» (АГ, ч. 4, гл. 1).

Может быть, чем более грешен человек, тем, потенциально, больших духовных высот он может достичь? Но именно потенциально! Ибо, к сожалению, абсолютному большинству людей недоступны эти вершины, не способны они осознать неразрывную связь между грехом и страданием... «Много званых, но мало избранных».

Может быть, чем страшнее эпоха, тем больше потенциальных возможностей для духовного роста людей она открывает? Живи Достоевский и Солженицын в «благополучном» обществе или будь они праведниками изначально — разве появились бы на свет их величайшие произведения, разве были бы достигнуты совокупным Человечеством эти вершины Духа? Вспомним слова самого Достоевского, сказанные им незадолго до смерти 15-летнему Дмитрию Мережковскому: «Чтобы писать, страдать надо! Страдать!»

Может быть, именно на это указывают евангельские слова о том, что в Царстве Божием радости больше об одной кающемся грешнике, нежели о 99 праведниках? И кающийся грешник (бывший носитель зла, уничтожающий его в себе) значительно «ценнее» для Вечности, нежели 99 праведников, ибо только первый способен к высшим проявлениям Духа?

Уместно ли такое сравнение (конечно с огромной натяжкой!): 99 праведников — это более благополучные страны. А, например, Россия, как страна явно неблагоприятная (вследствие того, что более греховная, и зла в ней больше), — ценнее для Всевышнего, ибо именно в ней возможны высшие проявления Духа!

Парадокс, но именно неблагоприятие и грех рожают Пророков...

После прочтения одной статьи

Психология злостных злопыхателей Александра Исаевича Солженицына — та же, что и у тех, кто 2000 лет назад кричал: «Распни его!» Но они, всё-таки современные люди, крови не требуют, на том и спасибо. Правда, степень неприятия и озлобленности — та же. Почему? Тут и собственный комплекс неполноценности, и предубеждение, и гордыня. Да, всё по С. Франку: первородный грех — гордость самоутверждения.

Это — те же «книжники, фарисеи, законники». Предубеждение и гордыня — вот камень преткновения! Именно они не дали иерархам и законникам признать мессию в Иисусе. И урок истории всем нам в том, что первыми учениками Христа стали простые рыбаки, а не учёные мужи со своим грузом предубеждений.

Каждый, кто сумеет преодолеть в себе предубеждения — отметёт дешёвые ярлыки, навешиваемые на А.И. Солженицына многочисленными злопыхателями. В том числе ярлыки «врага Запада и демократии», «антисемита» и т.п.

Именно высочайший градус накала споров о Солженицыне — свидетельство истинности его воззрений. Я бы сравнил с евангельскими словами: «Не мир, но разделение» принёс он на Землю. Как и Иисус, А.И. Солженицын пытался донести до людей истину, относительно которой всегда происходит разделение и ожесточённая борьба мнений. А высшая истина — всегда парадоксальна и неоднозначна.

Как же надо относиться ко всему этому вою? Вспомним ветхозаветных пророков, вспомним Евангельскую историю. Сколько же злопыхателей было у всех носителей истины! Подсказывает Нагорная Проповедь: «Блаженны вы, когда оскорбляют вас и преследуют, и клеветуют на вас только потому, что вы — мои ученики. Ликуйте и радуйтесь, ибо велика будет награда ваша на небесах. Точно так же люди преследовали и пророков, живших до вас» (Мф. 5:11–12).

История повторяется, а люди остаются такими же. «Нет пророка в своём отечестве». Можно добавить: а особенно в России. Глубочайших провидцев у нас подвергали обструкции (Достоевский), а то и объявляли сумасшедшими (Чаадаев). И Солженицын не мог избежать этой участи...

А по русской пословице, неоднократно упоминаемой Александром Исаевичем: «Всё минется, одна Правда останется».

Писатель и пророчества

И приверженцы видения А.И. Солженицына, и его яростные критики зачастую называют его пророком: кто истинным, а кто с приставкой «лже»...

Кто есть пророк? В высшей степени истинный реалист. Но именно его чаще всего и обвиняют в утопизме...

Как же возможны пророчества?

Мы не будем здесь рассматривать пророков Ветхого Завета, представляющих собой особый случай — в соответствии с традиционными представлениями их голос был голосом Самого Господа. Не будем здесь мы также рассматривать средневековых мистиков, например, Нострадамуса. Наиболее интересны для нас в данном контексте пророчества крупнейших представителей русской литературы XIX — начала XX века, чьим духовным наследником по нравственной глубине своих произведений мы по праву можем считать А.И. Солженицына. Мы вспоминаем и Лермонтова с его «Предсказанием» («Настанет год,

России чёрный год. Когда царей корона упадёт...»), и Достоевского (Социализм обойдётся России в 100 млн. жертв), Чаадаева, авторов «Вех». Как оказывается, для человека духовно напряжённого — а настоящий писатель не может не быть таковым — вполне возможно заглянуть за кажущийся непроницаемым занавес между настоящим и будущим...

Из Евангелия известно изречение: «Взявший меч — мечом и погибнет» (Мф., 26, 52). Т.е. привносящий метафизическое Зло в этот Мир неизбежно пострадает от этого же Зла. Внутреннее осознание этого Закона, установленного свыше, — мистическая основа многих пророчеств. Необходимая предпосылка возможности пророчеств также чёткое осознание человеком того, что есть Зло и что есть Добро. А для этого он должен быть истинным христианином. *Истинный христианин и есть пророк!* Истинным христианином и был А.И. Солженицын...

Не стоит село без праведника.

Ни город. Ни вся земля наша.

А.И. Солженицын

Андрей Пуговкин

Полумёртвый сезон

Год назад старый приятель, живущий в США, поделился кое-какими подробностями своей жизни. Выслушав новости, я сделал предположение, точность которого тогда даже вообразить не мог: «Кажется, грядут шпионские скандалы...»

Похожие рассказы я слышал от друзей из Израиля и некоторых стран Европы. Суть заключается в следующем. С некоторых пор к ним стали настойчиво обращаться люди, много лет назад приехавшие из СССР, с предложениями принять участие в общественной деятельности, направленной на консолидацию российской диаспоры.

Другие мои знакомые неожиданно сменили профессию, перейдя с насыщенных университетских должностей в консалтинговые фирмы с невразумительными названиями, после чего начали время от времени приезжать на родину в командировки. Наиболее успешные из них стали навсегда «форумов» и «диалогов», которые проводятся в Праге, на острове Родос и других уютных местах с участием крупных российских правительственных чиновников и приближённых к власти бизнесменов. Целью этих мероприятий является пропаганда политического и экономического устройства современной России, её инвестиционного климата, стремление убедить западное бизнес-сообщество в соблюдении прав человека и снижении уровня коррупции в государственном аппарате. Российские власти очень боятся международной изоляции.

Тех же самых эмигрантов стали привечать в российских дипломатических представительствах и культурных центрах, где раньше, как чёрт от лада, шарахались от зарубежных соотечественников.

Этот мир существует только, пока он достоин своего существования с точки зрения его Творца, пока он способен осуществлять Его Замысел о себе, пока он способен духовно совершенствоваться или, что то же самое, бороться с метафизическим Злом.

Этот мир существует только, пока есть на земле праведники, ибо именно в их душах и происходит одоление Мирового Зла. Праведники — это атланты, держащие мир на своих мощных духовных плечах.

Как только мир потеряет способность одолевать Зло (потеряет своих праведников) — он прекратит своё существование.

В XX веке Россия перешла некую критическую черту, после которой она стала недостойна своего спасения. Не последует ли Мир за Россией вскоре?

Третье Откровенье Фатимы. Неужели Папа Римский Иоанн Павел II стал бы горько плакать над ним, если бы оно касалось только факта покушения на него (как было официально объявлено)? Ложь во спасение? Похоже, что-то другое содержалось в Третьем Откровении. Уж не то ли, что Конец близок...

Душой мероприятий на посольской территории опять оказывались общественно активные «эмигранты со стажем», живущие за границей с 1970-х годов. Это было бы совершенно нормально, если бы среди упомянутых активистов не были замечены люди, от которых осторожные западные коллеги-журналисты советуют держаться подальше.

Революционные события начала 1990-х русское зарубежье встретило с энтузиазмом. Делегаты Конгресса соотечественников в августе 1991 г. участвовали в обороне московского «Белого дома», деловые люди пытались перенести на родину свой бизнес, а офицеры русского происхождения из стран НАТО были готовы перейти на службу в российскую армию. Понимания никто из них не встретил. Процедура получения эмигрантами и их потомками российского гражданства была бюрократически усложнена, бизнес — криминализован, а НАТО объявлено потенциальным противником. Вопрос о материальных компенсациях вообще не рассматривался, хотя даже в 1970-е годы, не говоря уже о более ранних временах, эмигранты уезжали, до нитки ограбленные государством.

Сейчас ситуация изменилась. Нет, о моральном и имущественном ущербе никто не вспомнил. Просто у людей, отвечающих за идеологическую составляющую российской политики, возникла и была публично высказана идея использования зарубежных

соотечественников по месту их нынешнего проживания. Трудно найти иное объяснение и деятельности некоторых созданных в последние годы «общественных» организаций — например, «Фонда Стратегической Культуры» во главе с последним секретарём МГК КПСС Юрием Прокофьевым или редакционной политики таких печатных изданий, как, например, бостонский русскоязычный журнал «Лидер» и англоязычный журнал World Affairs (не путать с одноимённым американским изданием). Чуть ли не половину авторов этого журнала, издаваемого Karur Surya Foundation и зарегистрированного в Нью-Дели, составляют политики и политологи из России.

В сетевых ресурсах, адресованных русскоязычной диаспоре, читатель найдёт статьи российских аналитиков, не скрывающих своих связей со спецслужбами, геополитические размышления генерал-полковника Леонида Ивашова, заметки сербского ультранационалиста Воислава Шешеля, сидящего в гаагской тюрьме под судом за военные преступления.

В январе 2008 года при участии российского руководства была основана «неправительственная» организация — «Институт демократии и сотрудничества». Его задачами объявлены «продвижение позитивного образа России за рубежом, критика состояния демократии в США и Европе, донесение до Запада точки зрения руководства России на те или иные политические процессы в России и мире, мониторинг нарушений прав человека в США и Европе». Председателем правления стал адвокат Анатолий Кучерена. Отделение в Париже возглавила бывший депутат Государственной Думы от фракции «Родина» Наталья Нарочницкая, а в США — профессор МГИМО Андраник Мигранян. В декабре 2009 года президент Дмитрий Медведев заявил на Форуме европейских и азиатских СМИ, что Россия будет поддерживать русскую прессу за рубежом. По инициативе государственной радиокomпании «Голос России» было создано «Международное объединение русскоязычных вещателей», которое начало работать с апреля 2010 г. За короткий срок «некоммерческое партнёрство» объединило десятки радиостанций из Европы, США, Израиля и СНГ. Редакционная политика этих СМИ полностью следует российскому официозу, а «фокус-группой» являются русскоязычные эмигранты из стран бывшего СССР. Увы, длительное проживание в демократических странах порой делает их излишне доверчивыми...

«А кого ни попадя, пускают в Израиль»

Владимир Высоцкий не ошибался: состав эмиграции из СССР был очень неоднородным. Для выезда требовалось разрешение властей. Известно, что некоторым КГБ «помогал» решить проблему, закрывая глаза на очевидно фиктивный характер приглашений от несуществующих «родственников» [6], а порой и помогая в их получении. Не в последнюю очередь из-за этого чуть ли не пятую часть выехавших

в 1971–1991 гг. по израильской и германской визам из СССР 250 тыс. эмигрантов составляли люди, не имевшие к «Земле обетованной» и «Фатерлянд» ни этнического, ни семейного отношения. Почти все они осели в США. Так были высланы многие диссиденты, которые за границей продолжили политическую и правозащитную деятельность. Но в большинстве данная категория эмигрантов состояла из людей, на первый взгляд, совершенно случайных.

С самого начала зарубежная деятельность многих из них вызывала специфические вопросы. Так, диссидент и правозащитник Юлий Рыбаков вспоминает, что в 1976 году в КГБ занялись им и его подельниками после знакомства с содержанием провокационного письма одного такого «беженца» из кругов ленинградской богемы. Копию письма Рыбаков нашёл в своём следственном деле. Обращаясь к молодым людям, распространявшим самиздатовские листовки о нарушениях прав человека в СССР, «зарубежный соотечественник» поучал: «...я нахожу, что с вами поступают слишком мягко, и мне безразлично, кто это письмо будет читать... Есть закон, и есть его рамки... Будете продолжать — туда вам и дорога» [3]. Дорога эта привела адресатов прямиком в лагерь. Письмо-донос стоило процитировать ещё и потому, что оно повторяет фарисейские советы, которые после войны союзники давали бывшим военнопленным и оstarбайтерам, выдавая их на расправу органам СМЕРШ и НКВД: несчастным советовали избавиться от Сталина и его клики, провалив их на советских «выборах». Почти такие же издевательские «рекомендации» сегодня адресуются некоторыми эмигрантскими организациями российским оппозиционерам, чья деятельность на родине становится всё более опасной для жизни.

С конца 1980-х годов людской поток из стран бывшего СССР многократно вырос. Если прежде большинство эмигрантов обладало отчётливой антикоммунистической мотивацией, то в составе последней, «четвёртой», волны на Запад перебралась самая пёстрая публика — от секретарей ЦК КПСС до уголовных «авторитетов». В абсолютном же большинстве это были обыкновенные обыватели, гонимые бытовыми неурядицами.

Было бы просто странно, если бы некоторые из них не были завербованы спецслужбами. Но зарубежная работа «органов» осложняется несколькими обстоятельствами. Во-первых, в наше время перевелись «упёртые» фанатики вроде коминтерновцев 1930-х, готовые годами рисковать и вести двойную жизнь ради «мировой революции». Во-вторых, положение современных эмигрантов из России несопоставимо лучше нищеты и бесправия тех, кто прозябал в Париже или Харбине 1930-х. Отсюда — отсутствие ностальгии, стремление «врасти» в новый быт, раствориться в западном среднем классе и, как правило, нежелание участвовать, даже за деньги, в политических авантюрах. В-третьих, советской разведке в нелегальной работе большую помощь оказывали спецслужбы стран-сателлитов, прежде всего Болга-

рии и ГДР. У российской разведки таких опытных и квалифицированных союзников нет. Не стало и удобных для манипулирования наивных либо прикормленных левых интеллектуалов, вроде писателей Лиона Фейхтвангера и Бернарда Шоу, певца Поля Робсона или учёных-физиков супругов Ирен и Фредерика Жолио-Кюри. Современные западные «властители дум» — в большинстве своём люди осторожные, недоверчивые и материально самодостаточные. «Прогрессивную зарубежную общественность» теперь поневоле приходится «конструировать» из бывших соотечественников, привлекая к этому даже древних стариков — членов ветеранских организаций.

Наследники Парвуса

Разведка является нормальным атрибутом государства, со своими специфическими профессиональными приёмами, которые мало интересны обычным людям. Желательно только, чтобы она своими скандальными провалами не позорила страну. Данная тема стала особенно актуальной четыре года назад, после отравления в Великобритании бывшего подполковника ФСБ Александра Литвиненко, чьи предполагаемые киллеры, на радость следователям, «наследили» радиоактивным полонием по всей Западной Европе. Уже тогда возникли сомнения в профессионализме наследников Павла Судоплатова. С другой стороны, демонстративный характер убийства и безнаказанность его исполнителей напоминали намёк, адресованный укрывшимся за границей противникам российского руководства. Судя по дальнейшим событиям, этот намёк поняли и компетентные органы, отвечающие за безопасность изгнанников по месту их нового проживания.

Минувшим летом в США и на Кипре было арестовано сразу 11 сотрудников российской разведки. Депутат Государственной Думы, бывший директор ФСБ Николай Ковалёв в интервью агентству «Интерфакс» сгоряча назвал было разоблачённых агентов «группой жуликов» и заметил: «Нелегалы, которые отмывают деньги, живя по поддельным документам, да ещё извлекают эти деньги из стеклянной банки, закопанной в землю... — это полная нелепица, дешёвый детектив даже не в стиле Агаты Кристи» [7]. Но «жулики» действительно оказались российскими разведчиками. Их по всем неписанным правилам и негласным договорённостям обменяли на четырёх заключённых отечественных тюрем, осуждённых за шпионаж. По прибытии в Россию высланных лично принял премьер Владимир Путин. В эфире одной из крупнейших мировых телерадиокомпаний эту историю с явным удовольствием комментировал высокопоставленный сотрудник британской контрразведки: «Блестящая операция! В обмен на десяток этих (он употребил эпитет «freaks») мы вызволили троих наших парней и, в придачу, доктора Сутягина — несчастную жертву российской паранойи». В том же роде публично высказался и вице-президент США Джозеф Байден.

Никому из арестованных обвинения в шпионаже не предъявлялись. Американская Фемида, в отличие от российской, трактует шпионаж только как незаконное получение доступа к закрытым источникам информации. Российским агентам инкриминировали даже не их вымышленные имена и «липовые» биографии, а то, что они представляли в США интересы другого государства, не поставив об этом в известность органы юстиции. А ещё их обвиняли в отмывании денег.

Финансовые операции через агентурную сеть — давний обычай советских «органов». Достаточно вспомнить коммерческую деятельность за рубежом «доверенных лиц» большевицкой партии — Марии Андреевой, Леонида Красина, Александра Парвуса и других. В 1930–1960-е годы многие советские разведчики-нелегалы как, например, Лев Маневич, Яков Горев (Лихтенштайн), Макс Клаузен, Генри Лонсдейл (Конон Молодой), Иван Винаров годами сочетали агентурную работу с бизнесом. И. Винаров оставил мемуары [1], в которых подробно описал особенности работы под такой «крышей». Книга в болгарском оригинале содержит столько профессиональных деталей, что потом её подвергли двойной цензуре: при подготовке болгарского издания в русском переводе и позднее, при его перепечатке в СССР.

Бизнес сам по себе мог приносить доход, но легализация поступающих из СССР капиталов почти всегда была его составной частью. В начале 1990-х, по следам «дела ГКЧП», в печать просочились документы о деятельности «фирм друзей» в ФРГ, Швейцарии, Португалии, Дании, Швеции, США, на Кипре, Мальте, других странах. Стало кое-что известно и о движении средств по счету № 14000025 во Внешторгбанке СССР, принадлежавшему ПГУ КГБ СССР (внешняя разведка). Тогда же была опубликована секретная памятная записка «О неотложных мерах по организации коммерческой и внешнеэкономической деятельности партии» за подписью заместителя генсека ЦК КПСС Владимира Ивашко [4]. В соответствии с этим документом, появившимся ровно за год до ГКЧП, 23 августа 1990 года, структуры и сотрудники разведки, включая позднее поимённо названных зарубежных резидентов, привлекались к созданию, как говорилось в тексте, «структур невидимой партийной экономики». «Доверенных лиц» для управления активами подбирали так, чтобы они могли без труда приобрести второе, чаще всего, израильское, германское или греческое, гражданство. Отсюда, кстати, обилие «неславянских» фамилий в первом поколении российских олигархов.

В конце 1991 г. КПСС прекратила существование, что сопровождалось странной и почти одновременной гибелью многих функционеров, причастных к её имущественным делам. Эти люди тонули в океане, выпадали из окон, погибали в автокатастрофах. Другие, более удачливые, через некоторое время объявились за границей. После 2000 года они друж-

но потянулись на родину. А отмытые деньги, в буквальном смысле украденные у российского народа, теперь крутятся в отечественной экономике, обеспечивая политическое влияние своим нынешним хозяевам.

Агенты второй свежести

В спецслужбах работают разные люди. Знаменитый писатель Сомерсет Моэм выполнял задания британской разведки в России, а не менее знаменитый Грэм Грин — в Западной Африке. С советской разведкой сотрудничали выдающийся венгерский географ Шандор Радо, известный мексиканский художник Альфаре Сикейрос, русско-немецкая актриса Ольга Чехова и даже некоторые белые генералы. О какой-либо разборчивости здесь говорить не приходится. В начале 1960-х годов Европу шокировало «дело Фельфе» — провал советской резидентуры, состоявшей из старых нацистов-штурмовиков, офицеров СС и костоломов-следователей гестапо. Эти «проверенные кадры» до конца исправно служили Гитлеру, а после войны их прибрал другой тоталитарный режим. Название пошло от имени оберштурмфюрера СС Хайнца Фельфе, в 1951 году завербованного КГБ, внедрённого в разведку ФРГ, позднее — разоблачённого и обменного. Власти СССР наградили «своего» нациста орденами Красного Знамени, Красной Звезды и нагрудным знаком «Почётный сотрудник госбезопасности». В 2008 году ФСБ России официально поздравило его с 90-летием.

Перечисленные разведчики, так же, как советский агент Ким Филби, восточногерманский разведчик Понтер Гийом, перешедшие на сторону НАТО полковники советского ГРУ Олег Пеньковский и ПГУ КГБ Олег Гордиевский, были мастерами высокого класса, чьи провалы вызывали международные скандалы и правительственные кризисы. После окончания «миссии» разведчик такого уровня в СССР мог доживать свой век директором средней школы, автором биографических книг о Симоне Боливаре или завхозом советского посольства в ГДР.

Недавний «шпионский обмен» не имеет к этому отношения. На наших глазах «засыпалась», по видимому, малая часть «агентов второго уровня», наводнивших западные страны с двумя последними волнами эмиграции — в 1970–2000-х годах. Кому и зачем они нужны в таком количестве? Органы следствия обнародовали дешифрованную инструкцию, отвечающую на этот вопрос. В ней, в частности, напоминалось, что адресаты «были направлены в США в долговременную командировку», чтобы «искать и развивать связи в политических кругах».

После ареста получателей этого послания российские официальные СМИ и сочувствующие российскому руководству американские сетевые ресурсы разразились причитаниями о том, что президент Барак Обама якобы стал объектом провокации, направленной против «перезагрузки» отношений с Россией. Словно в подтверждение, американская

администрация «проглотила» этот беспрецедентный скандал на удивление безропотно. Одновременно в прессу «вбросили» версию, согласно которой под прикрытием более или менее случайных, хотя и связанных с разведкой людей в Россию вернули 1–2 настоящих, кадровых нелегалов. В США органами следствия опубликованы биографии высланных, и некоторые из них действительно дают основания для подобных предположений.

Не прошло и месяца, как в Индии — ядерной державе с опытной и влиятельной контрразведкой — была арестована 30-летняя россиянка, не то фотограф, не то независимый журналист, которая полтора года жила в стране с просроченным паспортом и визой. Квартиру она снимала в Джайпуре — городе, вокруг которого расположено несколько бдительно охраняемых стратегических объектов. Выдал барышню её бойфренд — арестованный по подозрению в шпионаже гражданин Германии.

Недавно были опубликованы годовые отчёты чешской контрразведки и германского Управления защиты Конституции. В них приводились факты наращивания активности российской разведки в Центральной Европе особенно шпионаже в сфере энергетики и ядерных исследований. Открытая публикация таких сведений давала понять, что бурная деятельность российских спецслужб перешла терпимые рамки. Неудивительно, что следующий «шпионский скандал», на этот раз с участием высокопоставленных военных, разразился именно в Праге. Российского резидента чешские контрразведчики задержать не успели.

По мнению упомянутого выше Олега Гордиевского, нелегальная разведка является архаичным инструментом, «реликтом старого времени». Тем не менее, по его оценке, численность российской нелегальной агентуры в США и Великобритании в 10–15 раз превышает численность их коллег из стран НАТО в России [5]. Похоже, что бьющая через край активность российских «агентов второго уровня» действительно перешла разумные границы. На примере этих 11-ти, которых американские спецслужбы «пасли» чуть ли не десять лет, отслеживая каждый шаг, делая их «командировки» совершенно бесполезными для России, сделано предостережение тем, кто остался на свободе. Да, разоблачённые шпионы избежали тюрьмы. Но у них и их близких сломаны благополучные западные биографии, вплоть до аннулирования американского и британского гражданства или гарвардского докторского диплома. У некоторых, уже немолодых людей, рухнула многолетняя, не агентурная, а подлинная семейная жизнь. Их ждёт поднадзорное и практически невыезное будущее в России, куда они вряд ли собирались возвращаться. Платой за романтику в духе Штирлица стал жизненный крах. Они даже в интервью и мемуарах не смогут отвести душу, поскольку, по условиям обмена, прибыль от таких публикаций подлежит конфискации в пользу правительства США. Взамен сломанной жизни и утраченного имущества выслан-

ные получили туманные обещания на будущее и сенсационный сентиментальный пения хором с Владимиром Путиным.

«Я считаю, что это провал нынешнего курса российской разведки, которая, очевидно, решила больше не дискредитировать дипломатическую службу и перешла на методы нелегальной работы, — заявил в интервью «Голосу Америки» проживающий в США отставной генерал-лейтенант КГБ Олег Калугин, — ...в век Интернета, в век открытости западного общества такого рода нелегальные группы — пустая трата времени и человеческих ресурсов... Для доклада руководству в российской разведке самое важное — и в прошлом, и сейчас — показать, что у нас действует сеть агентов. А какого качества информацию они достают — это неважно. Я думаю, что эта группа была во многом сформирована из тех, кто здесь чувствовал себя не дома. Подозреваю, что едва ли не самыми важными для них были финансовые соображения» [2].

В начале 2000-х годов российские спецслужбы чуть ли не в каждом работнике западных неправительственных организаций видели сотрудника разведки или, в крайнем случае, «агента влияния». Эти люди делали большую и важную работу — помогали строительству в стране фундамента гражданского общества. Возможно, что некоторые из них действительно выполняли «параллельные» задания, но ни одного реального дела о шпионаже с их участием возбудить не удалось. Сейчас этот фантастический сюжет зеркально перенесён на чужую территорию и материализуется при участии фиктивных неправительственных организаций, созданных по инициативе и на деньги вполне правительственных российских структур.

Летом 2010 года Госдума приняла закон о соотечественниках, согласно которому льготная процедура получения гражданства РФ ставится в зависимость от рекомендаций «российских землячеств» и «общественных организаций за рубежом». Авторы закона не волнуют, что попытки сколотить на основе русскоязычной диаспоры, да ещё при участии спецслужб, прокремлёвскую «пятую колонну» в любой стране приводят к обратному эффекту. Так случилось почти во всех постсоветских государствах. Похоже, что кому-то этого мало, и волна русофобии

(настоящей, а не выдуманной излишне впечатлительными «русскими американцами») рискует охватить самые толерантные западные демократии. Безответственное манипулирование ностальгирующей частью эмиграции «подставляет» и компрометирует абсолютное большинство выходцев из стран бывшего СССР, интересам которых соответствует максимальная интеграция в окружающие их бытовые, культурные и политические реалии. А Россия от всего этого в очередной раз терпит внешнеполитический ущерб. Владимир Путин любит повторять, что в международной политике бьют слабых. Но ещё больнее, чем слабых, в международной политике бьют наглых.

Что касается моего американского приятеля, то он поделился радостной новостью: его привлекли к подготовке очередного международного «диалога» в уютной европейской столице под эгидой российских правительственных и не очень правительственных организаций. В ответе я советовал ему, от греха подальше, поучаствовать в «распиле» каких-нибудь менее краплёных денег. После этого наша переписка прекратилась. То ли парень так ничего и не понял, то ли с самого начала всё понимал слишком хорошо.

Литература

1. Винаров И. Бойцы на тихих фронтах. Изд. БКП, София, 1969//сокр. рус. пер: Бойцы тихого фронта. Воспоминания разведчика. София Пресс, 1981, 394 с.
2. Купчинецкая В. Олег Калугин: Арест 11-ти «нелегалов» — это провал курса российской разведки. — <http://www.VOA News.com> 1.07. 2010.
3. Рыбаков Ю. А. Мой век. Историко-биографические заметки. Часть 1. СПб: ДЕАН, 2010, 464 с.
4. Степанков В. Г., Лисов Е. К. Кремлевский заговор. Версия следствия. М.: «Огонек», ОГИЗ, 1992, 320 с.
5. Шарый А. Олег Гордиевский — о российско-американском скандале. — <http://www.vobodanews.ru> 29.06.2010
6. Шиманский А. Америка глазами русского или Пот лошадина в лицо. СПб: Б&К, 2000, 343 с.
7. Шишлин В. «Шпионский скандал»: «Синтия Мерфи» и другие — <http://www.winterfax.ru/politics> 29.06. 2010.

Григорий Амнуэль

2010

Попробую, как принято при проводах старого года, подвести некоторые итоги нашей жизни в прошедшем времени.

Мы с опаской вползали в этот год, кризис пугал и предостерегал. Но уверенные реляции правительства погружали в сладкий сон: кризис не про нас. Что оказалось правдой, а что нет? Действительно, заба-

стовок в России стало меньше, и крупных волнений не отмечено, хотя они были: прежде всего — пятнадцатитысячный митинг в Калининграде, приведший к отставке Бооса. Действительно, роскошь московской — и ещё ряда крупных городов страны — отборной номенклатурной «элиты» продолжает укрепляться и расцветать. Магазиновые и рыночные при-

лавки (в крупных городах) по-прежнему поражают как разнообразием представленного, так и астрономией цен. Ну, растёт безработица, не официальная, а скрытая, всё больше людей работают не по образованию, особенно среди молодёжи, всё больше народа тянется в крупные города, не то что за сладкой жизнью, но, по крайней мере, за приемлемым уровнем прозябания. Так что кризис сам по себе, а Россия с её странным разделением на тех, кто правит, и тех, кем правят, — сама по себе. Однако экономика не мой конёк, я уж лучше про политику, СМИ и культуру.

Во внутренней политике всё отчётливее запах 2012 года со всеми возможными или невозможными изменениями или не изменениями. Ушли в былые времена столпы «Единой России» — Шаймиев, Рахимов, Илюмжинов, сам Лужков, кто подался в почётные, кто в заслуженные, кто в шахматы, а кто в деканы. Лицо «Великой» партии Великой страны явно меняется. Вот только вопрос — в какую сторону? Харизма меняется. Молодые подтягиваются. Из «НАШИХ», не из варягов. Что это сулит стране? Мальчишки, простите, юноши, сделавшие стремительные карьеры от площадных шествий под охраной органов в думские кабинеты, а теперь — и сенатские, и правительственные, по меткому выражению одного из персонажей прошлого нашей страны, могут быть подвержены, и подвержены «головокружению от успехов». И мы — Страна это уже проходила — хотим повторить? Вряд ли! Различные «шлегели», «якеменки», и т. д., и т. п., позволяющие себе на своих сайтах даже предлагать давить танками всех с ними несогласных, опасны и для страны, и для общества, и чем быстрее мы это осознаем, тем больше шансов спасти Россию от чумы очередной ненависти и самоуничтожения. Поможет ли этому назначение на пост руководителя аппарата правительства одного из лучших политтехнологов страны, г-на В. Володина? С моей точки зрения, вряд ли. Более того, в паре с другим талантливым руководителем президентской администрации и политтехнологом В. Сурковым, два этих ещё очень нестарых политика могут создать такую систему, что мало не покажется. Они, оба — безусловно, сильные, технологичные люди с большими амбициями, вполне могущие поспорить степенью своего влияния, особенно на внутрисоюзные процессы, с правящими Президентом и Премьером. Так что те, кто поживут — увидят.

Не могу не коснуться в этих заметках и печального события: ухода В.С. Черномырдина. Сколько бы ни было сказано про него разного, но с тем, что он был профессионал и человек, спорить никто не решается. Продолжить дело С. Оруджева и выстроить из множества энергетических министерств загибавшегося Союза сильнейший Мингазпром, а позже — просто Газпром — требовало и таланта, и умения. Тем, кто утверждает, что это просто, стоит взглянуть на «успехи» иных министров энергетических отраслей СССР. Виктор Степанович не боялся отвечать и за себя, и за других. Он спас людей в Будённовске! Он единственный выходил к украинцам и говорил

с ними, в то время, как «марковские», «затулины» и «павловские» спешно ретировались через заднее крыльцо в испуге от своего провала перед демократической «оранжевой» Украиной. Его бы урегулировать Норд-Ост и Беслан, и, уверен, там жертв было бы меньше, а возможно, и не было бы совсем. И его бы дипломатом в другие трудные места вместо самовлюблённых «рогозиных» и прочих думающих о себе, а не о родине. Жалко, с уходом Виктора Степановича закончилась эпоха «Ельцина-Гайдара-Черномырдина» — эпоха попытки реформ России. Да, для некоторых — эпоха лихолетья и самой большой трагедии в XX веке — с ними можно было бы спорить, но как писал другой великий россиянин, покинувший нас в этом году, поэт А. Вознесенский: «Да на фига!», разумеется, не в том, смысле, что не имеет смысла спорить, а в том, что бесполезно. Остаётся только надеяться, что земля российская богата и не устанет рожать талантливых политиков и Людей с Большой буквы, а не только их жалкие тени и политиканов на час.

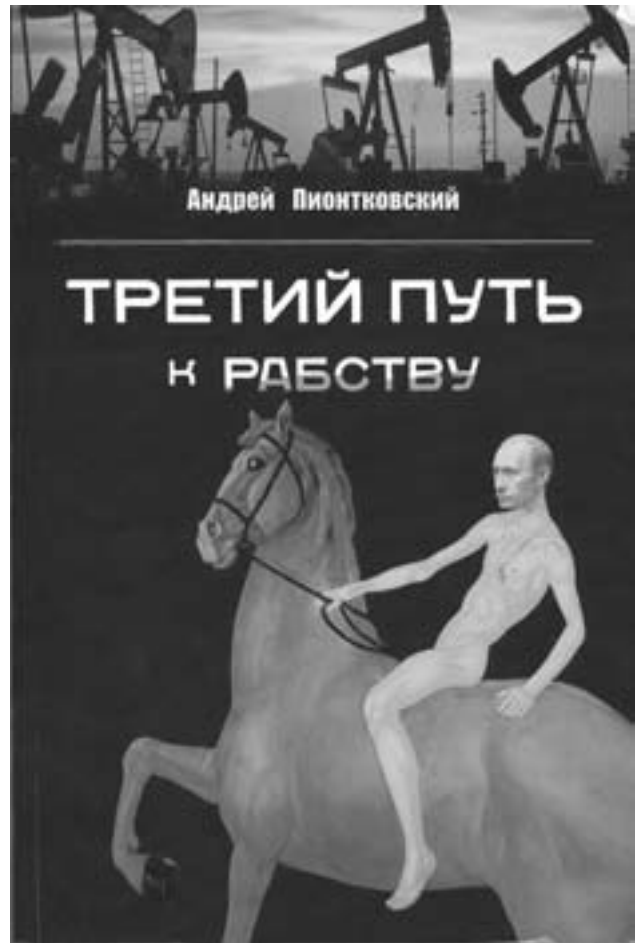
Продолжая печальный мартиролог года, не могу не вспомнить о 10.04.10. Плохо, что заканчивается год, а правительственные комиссии и компетентные специалисты так и не приходят к окончательному мнению, к истинной оценке того, что произошло в небе и на земле Смоленщины — Катюни. Для народа Польши и для народа России правда об этом важна! И только правда обеспечит истинное, перспективное развитие наших добрососедских и взаимовыгодных отношений.

И, разумеется, ещё об одном процессе, итог которого мы узнаем в конце декабря. Дело Лебедева-Ходорковского заканчивает новую фазу и переходит на новую орбиту. Последняя речь М. Ходорковского доступна и известна и пересказывать её не буду, более того, в комментариях она не нуждается. Хочу только заметить, что и по форме, и по содержанию она образцова. Страшно: неужели для того, чтобы так говорить, так думать, так писать, если хотите, необходимо пройти через все эти круги страдания и познания, неужели в России без этого нельзя?

Чтобы закончить политическую часть, несколько слов о Москве. Отставка Лужкова-Батурина назрела давно. Конечно, «кухарка может управлять государством», по ленинской формуле, но хапать у государства с более чем десятиmillionным населением никому не позволительно, а уж указывать, каким-никаким, но профессионалам политики, что делать, — и тем более. Так что отставка естественная, и вполне возможно, что с империей Батуриных ещё некое разбирательство впереди. Жалко, конечно, что Лужков спасает свою семью в туманном Альбионе, а не в городе русской славы Севастополе, но это ещё раз подтверждает цену всех его провокационных заявлений, так что Welcome in London — город русской славы?! Мэр — должность административная. Вот только вызывает у меня сомнение серьёзность московских перемен (я не о претензиях к Церетели), ведь первым замом остался ключевой игрок москов-

ской политики и московского бизнеса В. Ресин. В возрасте более, чем преклонном подавшийся в «Единую Россию», а может, лучше бы на покой? Смотришь, тогда и реформы в Москве будут реальными, а не сносом ларьков, до этого обильно оплаченных в карманы московских чиновников. Это, господа, не реформы, это скорее «кошмаренье малого бизнеса», как говаривал Президент. И последнее московское: Триумфальная площадь и «несогласные». Раскопки на Триумфальной — замечательно: кстати, так и всю Москву можно в исторической части города ЗАКРЫТЬ. Там всюду культурный слой. Стоило поискать предлог основательней. А лучше его и вовсе не искать, а дать возможность людям хоть раз в месяц, да ещё не каждый, выходить и говорить — ей-богу, для страны было бы полезней. Вообще, в нормальном обществе свобода слова — не последняя ценность, хотя конечно, слово слову рознь, но на то и существуют законы со статьями «призыв к свержению..., призыв к ненависти..., призыв к нетерпимости..., призыв к насилию...» и др. А то, получается, — на Триумфальной нельзя, а на Шевченко или Болотной или 4.11. на Поклонной горе можно — странно это, господа, так страны не создать.

Наконец, перейдём от реал-политик к СМИ. Если не считать покушений, вызовов в Прокуратуру и органы, то всё более или менее «в порядке» — а назначение М. Фёдорова на место председателя комиссии при Президенте даже вселяет некоторый осторожный оптимизм. О Стране в понимании СМИ: в 2010 возродился 5 канал, был петербургским, стал московским, и разбросался в спешно сделанных студиях по территориям московских заводов, и работает, наполняя страну почти забытыми ток-шоу. Разными — попробую в них разобраться как самом ярком явлении уходящего года. Шоу с К. Собчак — проблемное, а не гламурное, просуществовало недолго, а жаль, чего нельзя отнять у Ксении, так это того, что она умеет слушать эксперта, и относится к нему как к эксперту, а не считает, как большинство ведущих «соловьёвской» школы, себя экспертом во всех вопросах. Прекрасный писатель и публицист Дмитрий Быков в «своей» картине маслом масла не жалеет, но даже монтаж его фигуры и лица с почёсываниями и поглаживаниями вызывает удивление, а уж вырезание беспощадное текста, даже отрекламированного, вообще беспрецедентно даже на нашем ТВ. Да и фильмы настолько претенциозны и так грешат подменой понятий и подтасовкой фактов, что всё время возникает дежавю с программами Пушкива; стоит ли Быкову быть Пушкивым — не уверен, хотя каждый сам куёт своё, в том числе и материальное, счастье. Максимов, Сорокина — программа передач — симпатичны и последовательны, но не всегда эксперты действительно в теме, а это жаль, разговоры-то правильные и на нужные темы, так что будем надеяться на прогресс. И последнее, но самое главное — «Суд истории». Могут ошибаться, но вряд ли: мастерская рука лучшего режиссёра администрации Президента проглядывается

отчётливо. Свести в одном пространстве самовлюблённого бесноватого Кургиняна, подтасовывающего всё, что только возможно, и творчески обращающего истерику в величие своё, а заодно и, как ему кажется, и России, неперевариваемо. Певучая мягкость манер Млечина бессильна в противостоянии напору громогласной толпы кургинянов, он заранее обречён на роль мальчика для битья. Кстати, должен сказать, что два раза Кургинян получил достойный отпор от М. Чудаковой и К. Эггерта но, увы, на этом список (из того, что я видел) ограничивается. Не в силах интеллигентные люди противостоять агрессии напёрсточника. В этом наша и беда, и вина. А совесть иногда мучает по ночам, хотя, возможно, не всех. Самое плохое в этой передаче — устойчивые проценты голосования. Народ — безмолвствующий — всегда за кургиняна и его позицию, и такое еженедельное уверение зрителей в правоте кургиняно-сурковской политики и видения, как прошлого, так и, соответственно, будущего России — пугает.

Ну и последнее: в этом году вышла книга А. Пионтковского «Третий путь к рабству».

Есть много книг по публицистике и полемистике, есть немало авторов, в том числе и в нашей стране, но, пожалуй, давно не выходило и не готовилось к выходу подобной книги. Но вначале об авторе. Сказать, что Андрей Пионтковский известен, всё равно что не сказать ничего, хотя после того, как мы услышали, что можно не знать Шевчука, действительно задаёшься вопросом, а есть ли пророки в родном Отечестве. Но

вот Андрея, пожалуй, к таким пророкам отнести можно, не потому, что я во всём и всегда с ним согласен, совсем нет, но потому, что он всегда говорит и пишет правду так, как он её знает, чувствует и понимает. Кажется бы, политология часто страдает примерностью, но у А. Пионтковского видимо, ввиду физико-математического кандидатства, она точна, а порой даже резка, но точный язык должен быть жёсток своею точностью. В постсоветское время он, безусловно, одна из самых ярких личностей, и когда писать стало сложно, его пригласили поработать за океаном в «сладкой» тиши академических институтов — не смог, нет — не работать, быть оторванным от процессов России, и вернулся, и пишет, и выступает, и говорит. Уж не знаю, где и как, но очень рекомендую всем желаю-

щим строить будущее прочесть эту книгу, дабы путь был к Храму, а не к рабству.

Закончить эту статью позволю себе краткой цитатой из книги Андрея Андреевича, из главы «Путин навсегда»: «... системная ошибка наших августейших модернизаторов, которая повторяется из столетия в столетие. Очарованные плодами Запада и жадно желающие ими овладеть, наши скифские правители с высокомерным презрением отвергают корни западной цивилизации, её воздух, ненавистный им воздух Свободы и Человеческого Достоинства. Поэтому и будет у нас Путин навсегда, какую бы фамилию он ни носил в следующей каденции».

С Новым Вас годом, и да минует Вас страшный холод забытья и равнодушия.

Елена Боннэр

Мечеть и Первая поправка

Как многие люди в США и других странах, я считаю, что память о трагедии 9/11 никому не даёт нравственного права строить в двух кварталах от Ground Zero мечеть и при ней культурный центр, ресторан и ещё какие-то развлекательные и доходные предприятия.

«Это хамство», — пишет о будущем строительстве известная российская журналистка Юлия Латынина. Я бы выбрала другое слово — кощунство. Но сути это не меняет. С ней согласны многие её коллеги и читатели. И что более важно — так же думает подавляющее большинство американцев. А защитники строительства ссылаются на Первую поправку и на «священное право собственности».

Однако мне кажется, что Первая поправка здесь ни при чём. Позволю себе переписать её полностью из Википедии, потому что ни один из её пунктов не отвечает на вопрос жёсткого спора — спора о месте, где строить, расколовшего страну на два лагеря.

Первая поправка к Конституции США является частью Билля о правах. Она гарантирует, что Конгресс США не будет:

*Поддерживать какую-либо религию либо ут-
верждать государственную религию.*

Запрещать свободное вероисповедание.

Посвягать на свободу слова.

Посвягать на свободу прессы.

Ограничивать свободу собраний.

*Ограничивать право народа обращаться к пра-
вительству с петициями об удовлетворении жалоб.*

Как видно из текста, Первая поправка относится к Конгрессу, а он (пока?) не поддерживает в этом споре какую-либо одну религию, не утверждает государственную религию, не запрещает свободное вероисповедание. Похоже, что в Конгрессе понима-

ют, что спор идёт только о месте, где представители одной из религий собираются строить свой центр.

Точно так же ни при чём в этом споре «священное право на собственность». Любое место в государстве — любая земля — может быть отчуждено (разумеется, с достойной компенсацией!) в целях непосредственно государственного необходимого строительства, в интересах большинства общества, в целях его (общества) безопасности и спокойствия, в целях сохранения исторической памяти и примирения.

И если кто и нарушил Первую поправку, то это президент США, если она относится и к нему, а не только к Конгрессу США. В своей речи по случаю первого дня Рамадана он сказал (цитирую по русскоязычной прессе): «Мусульмане имеют право исповедовать свою религию, как и любой в нашей стране, и это включает право построить место поклонения на земле, находящейся в частной собственности в Нижнем Манхэттене».

Этими словами он безусловно нарушил первый пункт Первой поправки, поддержав одну из многих религий, исповедуемых гражданами США. Ссылаясь на Первую поправку, президент как будто забыл или сознательно обошёл молчанием, что это особое место — фактически братская могила почти трёх тысяч его сограждан — людей различных вероисповеданий, агностиков и атеистов. Или рядом с братской могилой можно поклоняться тем, кто совершил это чудовищное злодеяние?

Также президент, ссылаясь на право частной собственности, усилил беспокойство граждан США, 70% которых против строительства мусульманского центра и мечети в Нижнем Манхэттене вблизи Ground Zero, резко снизил уровень общей безопасности в стране, и это означает, что он не выполнил своих прямых обязанностей и фактически поддержал войну одной части населения с другой. И война уже идёт. Гражданская.

Сторонники строительства также говорят о том, что мечеть и весь этот комплекс станет символом примирения. Сомневаюсь, что это так. Но возможно, символом примирения могло бы стать предложение президента инициаторам строительства построить не одну только мечеть, но храмы всех основных религий. Однако он такого предложения не сделал. А строить лишь мечеть означает только одно — убийцы примирились с убиенными.

Стоят на улице в Нью-Йорке люди, разделённые рядами полицейских. По одну сторону сторонники строительства мечети, по другую те, для кого это неприемлемо. Война! Пока ещё холодная. Но может стать и горячеей.

Этой войны могло не быть, если бы власти Нью-Йорка (или Конгресс США, я не знаю, кто там главный) сделали бы то, что собирались вскоре после трагедии 9/11.

Напомню. В своё время было принято решение о создании на Ground Zero памятника. Был объявлен конкурс, представлены и обсуждались различные архитектурные проекты и даже выбран один из них. На мой взгляд, громоздкий и бездушный, как бездушна статистика, оперирующая цифрами, которые могут потрясать, но ни-

чего не говорят о человеке. Но и этого памятника нет. Власти Нью-Йорка и все остальные государственные мужи и дамы, видимо, забыли об этом. Выборы, реформы, кризис, то-сё — и памяти о погибших места не нашлось. А куда ушли деньги, потраченные на конкурс и всё с ним связанное, никто — даже ушлые журналисты — не спрашивает.

Я бы хотела, чтобы на месте трагедии, с которой начался настоящий двадцать первый век, был парк. С неё же началась и третья мировая война. А Ground Zero — это её Пёрл-Харбор.

Парк надо назвать «Парк памяти». Посадить 2976 деревьев — по числу погибших, а может, и больше, чтобы сохранить также и память о тех, кто погиб в Вашингтоне и в Пенсильвании. Деревья разные — каждому своё. Пусть бы их близкие сами выбрали дерево для своего сына, дочери, матери, отца, брата, сестры, друга. И у каждого дерева небольшая мраморная плита с именем, годами жизни и словами, которые хотели им или о них сказать их близкие. Деревья будут расти. И память будет жить — при наших внуках. И при внуках наших внуков.

Вечная память!

Гейдар Джемаль

Минарет, превращённый в дубинку

В период, непосредственно предшествующий снятию с должности бывшего мэра Москвы Юрия Лужкова, был разыгран политический скандал вокруг очередного предполагаемого строительства мечети на Волжском бульваре. Масштаб этой пропагандистской драмы по накалу почти не уступал эпопее «защиты Химкинского леса». Ведь именно борьба за Химкинский лес — против строительства через него скоростной автомагистрали — на условиях супруги весельного мэра, стала катализатором дискредитации московских властей и увольнения Лужкова.

Конфликты вокруг проектов создания новой мечети вспыхивали и раньше. Вопрос о новой мечети ставится уже на протяжении последних двадцати лет. За это время последовательно подбиралось как минимум полдюжины мест, и каждый выбор сопровождался скандалом: «неизбежные» выступления местных жителей, агрессивная дискуссия в СМИ, активизация ксенофобских националистических организаций и т. п.

Как правило, у всех предлагаемых под застройку мест существует обязательный набор признаков: по тем или иным причинам там строить нельзя. Вы-

бор места под мечеть, осуществляемый, разумеется, городскими властями, всегда подразумевает потенциальный конфликт — то ли инженерного свойства (место забрановано специалистами), то ли межконфессионального (до этого на этом самом месте запрещалось строительство православной часовни), то ли социально-этического (в районе нет детского садика, скверика и т. п.).

Так или иначе, в огромном городе, где существует около 900 православных храмов, имеется лишь четыре мечети (при этом до революции их было несколько десятков!), и никакими силами невозможно сдвинуть с места вопрос о строительстве пятой. А количество постоянных или временных граждан Москвы, исповедующих ислам, составляет, как минимум, четверть населения столицы. Возникает естественное ограничение для верующих.

Однако дело даже не в строительстве как таковом. Сама постановка вопроса давно превратилась в инструмент антиисламской пропаганды, а вот нужно ли это стране и обществу — ответ даст время.

В любом случае, мировая тенденция предостерегает: подобные вопросы нужно решать вовремя, и желательно до того момента, когда мирного, хорошего решения уже нет.

Гейдар Джемаль — российский исламский деятель, философ, политолог, поэт и общественный деятель. Председатель Исламского комитета России.

Валерий Сендеров

Христианское мышление и исламское богословие

В российской печати появляются иногда, после особо варварских и кровопролитных терактов, статьи исламских общественных деятелей и богословов. Статьи эти сообщают, что Аллах воистину — милостив, милосерд, что Он учил правоверных добру, что истинная вера должна распространяться лишь убеждением... Эти статьи отнюдь не порицают террористов-убийц: ведь «мусульмане не вправе осуждать друг друга». Однако, по естественной логике таких публикаций, они являются как бы неким амортизирующим «полуосуждением»: если Аллах учил милосердию и добру, то убийцы детей и женщин, надо полагать, поступают всё-таки не совсем правильно. И хотя виноваты в их преступлениях не они, а империализм с сионизмом и вопиющая бедность, но главное во всём этом — безусловная милость и правота Корана.

Своеобразие этих статей не ускользнуло от взора наблюдателей, наш журнал не раз уже обращался к этой теме. Без обсуждения оставался, как правило, лишь чисто теологический аспект — как в «Посеве», так и, насколько нам известно, в других изданиях: каково место и значение хороших слов о мире и дружбе в тексте Корана? И впрямь ли истинно правоверный обязан следовать этим словам?

Ответ на эти вопросы кажется в *христианской ценностной системе* настолько очевидным, что и вправду — странно вроде бы его и обсуждать. Мы, христиане, часто не исполняем повелений Господа. Но можно ли представить себе христианина, который скажет, что это *неисполнение* — его *христианский долг*, поскольку Господь сказал эти слова в первые дни проповеди, а потом — *взял их назад*? Наверно, мы посмотрели бы на такого христианина с жалостью: перед нами даже не клевета на христианство, а какая-то душевная аномалия...

Однако та логика, или те «правила вывода», которые самоочевидны в пределах *одной культуры*, могут вовсе не быть таковыми в *культуре другой*.

Давайте продолжим наш кажущийся нелепым пример. Пусть наш гипотетический христианин будет рассуждать так. «Истинный завет, которым должны руководствоваться современные христиане, — это буллы Иннокентия III о сожжении еретиков. Папа был наместником Бога на земле, и ошибаться он не мог. А если его слова и кажутся противоречащими учению Христову, то тем, как говорится, хуже для учения. Не зря же сказал Господь: «Всякий раз, когда Мы отменяем повеление или заставляем его забыть, Мы даём вам лучшее или похожее на него. Разве не знаешь ты, что Всевышний над всякой вещью волен?»»

Перед нами, конечно, опять карикатура на христианство, мы все интуитивно ощущаем это. Но — *почему?* Где *нелогичность* в рассуждении о постоян-

ном совершенствовании церковного учения на протяжении веков, о его прогрессе?

Никакой нелогичности, со светской точки зрения, в таком рассуждении действительно нет. А карикатурным его делает пренебрежение одним из базовых принципов христианства: принципом обращения к *началу*, к *истоку* как к главному критерию истины.

Этот базовый принцип един для всех христианских конфессий. Древние конфессии, православие и католицизм, обращаются, как к непреложным, к постановлениям первых церковных соборов. Протестанты идут ещё дальше: даже первые соборы, деяния первых веков — слишком «поздние», они дело рук человеческих. И потому надо (по мнению протестантов, этого и достаточно) постоянно перечитывать Евангелия, прямые Божии слова.

Скажем сразу, забегая несколько вперёд, что такая методология начисто исключает и дробление самих слов Божиих на ранние, «сомнительные», и поздние, «более правильные».

Как это ни парадоксально звучит, но Ислам гораздо прогрессивнее Христианства: он полностью принимает теорию развития, теорию улучшения священных текстов. «Всякий раз, когда Мы отменяем стих или заставляем его забыть, Мы даём вам лучший, чем он или похожий на него. Разве ты не знаешь, что Аллах над всякой вещью мощен?» — говорится в Коране (2: 106). Сознаемся в маленькой мистификации: выше мы вложили этот стих Корана, слегка его изменив, в уста нашего христианина. И хотя современной, прогрессивной логике этот стих нимало не противоречит, он звучит странно в христианских устах. Стилистическое, если можно так выразиться, несоответствие.

В исламской же логике никакого несоответствия здесь нет. Исламская теология различает два типа отмены, так называемого «насха». С одной стороны, бывает отменён даже сам текст: Пророк отнёс некоторые стихи к Корану, а позднее сам уточнил, что их не следует туда относить. Практического значения это сегодня не имеет, поскольку и сами мусульмане считают эти стихи не имеющими значения; но это характеризует сам *подход*. Но есть ещё и другой тип насха: стихи остаются частью Корана, но объявляются, тем не менее, не применимыми ни к чему. И никакого противоречия в этом нет: Аллах милостив, милосерд, мудр, и Он заранее предусматривает, что человечество может стать лучше, а потому и заслужить лучшее, чем ныне, к себе отношение. На сей предмет и остаются в Коране бездействующие *пока* стихи.

Но не будем задерживаться на теологических тонкостях, пойдём дальше. Чем отличается «действующая» часть Корана от «бездействующей»?

Может быть, более поздняя часть более либеральна, и потому странный для нас принцип «насха» работает, если можно так выразиться, в нашу пользу?

Увы, это не так. В то время как ранний Коран мекканского периода требует от Пророка и его последователей действовать мирными способами и предоставить людям право свободно выбрать истинную веру или отвергнуть её, поздний Коран мединского периода прямо требует использовать силу, чтобы заставить неверных принять ислам либо казнить их или, в лучшем случае, обратить в рабство. Ранние стихи Корана, которые так охотно транслируются сегодня на христианскую аудиторию, объявляют женщину свободной и равноправной, — поздние полностью закрепощают её. Будем справедливы к исламским богословам и юристам: «сгладить» столь зияющие противоречия при помощи разъяснений и толкований (как это часто делалось в христианстве) у них никакой возможности нет. «Чтобы примирить явные несоответствия, юристы — основатели школ — использовали принцип насха, обеспечивающий целостную и всеобъемлющую систему шариата. Так, чтобы оправдать насилие в противовес свободе религиозного выбора и придать юридическую силу стихам, которые санкционируют использование силы против немусульман и мусульман-ренегатов, эти юристы признали, что стихи, требующие свободы выбора и мирного убеждения, отменялись или перекрывались стихами, требующими принуждения и применения силы», — констатирует современный исламский богослов Абдуллахи Ахмед Ан-наим.

Различие между «мекканским» и «мединским» текстами Корана объясняется просто. В ранний, мекканский период Пророк пытался учить людей, так сказать, добром — и был при этом не понят и отвергнут. Позднее, бежав в Медину, он собрал вокруг себя преданных и по-боевому настроенных соратников. И что не удавалось мирной проповеди, то стало вполне возможным «доказать» с помощью военной силы. «Нам, Пророкам, поручено говорить с людьми на том уровне, на котором они могут нас понять», — изрёк Мухаммед. Не хотите по-хорошему...

Это «приземлённое», чисто историческое объяснение религиозного феномена мы можем подтвердить ссылкой на исламские авторитеты: привычного нам резкого разделения на горнее и дольнее мусульманский мир не знает. Не увлекаясь, однако, ссылками, мы приведём всё же одно очень важное для нас суждение. Крупный современный богослов Ахмад Хасан считает, что различные правила относятся к разным ситуациям, и что стихи мекканского периода были открыты Пророку тогда, когда мусульмане были слабы и не могли сопротивляться врагам, в то время как мединские стихи, содержащие призыв к джихаду, относятся к периоду, когда силы мусульман существенно возросли. «Из этого, — заключает богослов, — можно сделать вывод, что если мусульмане где-то оказываются в слабом положении, они могут временно терпеть агрессию

немусульман. Но при этом их долг — готовиться к борьбе и стремиться к тому, чтобы стать мощными. Когда же они станут мощными, от них требуется жить в состоянии готовности к борьбе и подрывать власть врагов Ислама».

В этом чётком умозаключении есть, однако, немалая доля лукавства. Коран мединского периода не требует «жить в состоянии готовности» — он повелевает «начать наступление на неверных и убивать их везде, где они встретятся». Об этом ясно говорит стих 9:5 — так же, впрочем, как и вся девятая глава Корана.

Но не нужно думать, что всё, что нас ждёт, мы можем вычитать в этой главе: после смерти Пророка Ислам продолжал ещё развиваться, притом в соответствии всё с той же логикой — кардинальных перетолкований, имеющих статус абсолютной истины по отношению к «толкуемому» первоисточнику. Немудрено, что такое «развитие» нередко противоречило как ранним, так и поздним текстам самого Корана.

Так, стих 9:60 чётко определяет круг лиц, которых должно субсидировать из общественных фондов; в него входят и те, чьи сердца и преданность должны быть завоёваны мусульманами с помощью материального поощрения. Пророк выделял на это деньги на протяжении всей своей жизни, что полностью соответствовало чётким и определённым текстам Корана. Однако Омар, второй халиф и один из главных Сподвижников Пророка, отказался платить неверным, разъяснив, что раньше мусульмане были слабы, и субсидировали их лишь потому, что нуждались ещё в их поддержке. И подобный отказ следовать прямым указаниям Корана распространялся Омаром не только лишь на одних неверных. Так, халиф отказался распределить земли, захваченные в Сирии и Ираке, между воинами, хотя они имели на них право в соответствии со стихами 59:6–59:10. Недовольным же Омар разъяснил, что если он раздаст земли, то государство лишится ресурсов, необходимых ему для дальнейшего развития армии.

Конечно, и в мусульманской, и в христианской истории правители совершали поступки и похуже. Для нас здесь существенно то, что для исламских юристов и богословов поведение одного из главных Сподвижников Пророка — позитивный *теологически* прецедент. Омар действовал в духе Пророка, в интересах мусульманского мира. И баста. А если он и отшвырнул при этом прямые и ясные указания Корана — не беда.

Чем этот пример отличается от того, абсурдного, с Иннокентием III и Христом, который мы привели выше? Логической разницы, вроде бы, просто нет. Но в мусульманском мире иная логика. И понятие абсурдности, стало быть, тоже иное.

Шариат, который ужасает сегодня цивилизованный мир, особенно активно развивался тоже не в период Корана: это происходило в VIII–IX веках (во второй и третий века Ислама).

Три века для богословия — краткий период; но для выработки простых, твёрдых и ясных правил

(они-то как раз и привлекают сегодня многих к Исламу) этого хватило. X век считается в исламском мире временем «закрытия врат»: истина была уже постигнута. Изысканные мистические школы (близкие, в переводе на наш язык, к гностицизму) и после этого продолжали существовать. Но в христианском мире мистическое богословие формировало и культуру, и, как это ни странно сегодня звучит, даже политику великих империй. В мусульманском же мире ничего подобного не происходило: суннитский шариатский вариант IX века — как раз тот вариант Ислама, с которым мы столкнулись сегодня.

А есть ли, вообще-то, другие варианты (мы не рассматриваем здесь не имеющий глобального политического значения культурный шиитский мир)? Теоретически, конечно, да. А в реальности... Не забудем, «врата закрыты» с X века; а в мире Ис-

лама такие слова звучат весьма серьёзно. И тех, кто пытается эти врата открыть, кто хочет вернуться к Исламу периода Мекки, — тех постигает в исламских странах мучительная казнь.

Однако мы вовсе не пытаемся решить в этой статье связанные с Исламом проблемы: сейчас этим занимаются многие, мусульманский мир стал предметом серьёзного изучения в России — как и, можно не сомневаться, в других странах Европы и в США. Но бессмысленно изучать чужую культуру, базируясь при этом на методологических предпосылках собственной: самые «очевидные» выводы будут при этом неожиданно противоречить реальности. Мы и попытались показать это на одном очень простом и ясном примере. Примере того, как пропагандисты Ислама подсовывают нам благородные истины мекканского периода Корана, выдавая их за сегодняшнюю свою суть.

МОСТЫ ИЗ ПРОШЛОГО

Юрий Вдовин

Так кто же хуже?

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ИСТОРИИ

*Выбор между большевизмом и фашизмом
граничит с выбором между сатаной и Вельзевулом.*

Лев Троцкий, 1933 год, март

Цитата, выбранная в качестве эпиграфа к этим заметкам, — не свидетельство уважения автора к господину Троцкому, который был всего лишь жёстким конкурентом Сталина в его стремлении к тотальной власти в стране и к мировому коммунизму, а просто из-за точности формулировки. Он определённо знал цену коммунизму и понимал, что немецкий нацизм, впитавший в себя большинство мелких социалистически и коммунистически ориентированных группировок и партий, представляет огромную опасность для цивилизованного мира.

Резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ от 03.07.2009 «Воссоединение разделённой Европы: поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке» очень огорчила многих российских чиновников и парламентариев — так называемую российскую политическую «элиту». Это потому, что эта «элита» очень не любит говорить о правах человека и гражданских свободах, с одной стороны, и старательно стирает несмываемые пятна с пропитанного грязью и кровью мундира рухнувшего и канувшего в историю СССР. Большинство представителей этой «элиты» страстно хочет гордиться мнимым величием и кровавой историей этой империи зла, принёсшей миру неисчислимые беды. Этой «элитой» взят курс на очередную кампанию по обелению позорных

страниц истории этого монстра, уничтожившего неслучайные десятки миллионов своих граждан и граждан других стран, вовлечённых в идиотскую и преступную идею — построения общества, основанного на всеобщем равенстве в нищете и рабстве.

Во власть в России пришли серенькие личности, обречённые в нормальном обществе на лузерство в силу своих, как правило, весьма средних способностей. Но такие люди генетически склонны компенсировать свои слабые способности к нормальной деятельности и полную неспособность достигать хоть какого-то успеха в условиях честной и добросовестной конкуренции агрессивностью и злобой, готовностью уничтожать всё, что мешает им бесосновательно пользоваться властью исключительно для реализации своих амбиций. В условиях соперничества знаний и умений, профессионализма в жизни и работе они обречены на отставание. Однако смириться с этим нет желания, а есть острая необходимость удовлетворять свои, как правило, примитивные, и беспрестанно растущие потребности, которые у такого рода особей выходят далеко за уровень представлений о здравом смысле и реальной целесообразности. В силу этого обстоятельства наша «элита», дорвавшаяся до власти, строит свою «работу» по лекалам рухнувшего СССР. И именно поэтому она старательно обеляет

этот режим. Современная российская «элита» никак не хочет дистанцироваться от преступлений советского тоталитарного режима, выдумывает мифы о враждебности всего мира России, отождествляя её с советским строем. По экранам всех телеканалов катятся старые «добрые» советские фильмы, прославляющие советскую власть, коммунистов и чекистов, безжалостно расправляющихся с «врагами народа», с засылаемыми через наши границы японо-англо-американо-израильскими шпионами. А я, кстати, служил в погранвойсках в конце 1950-х, и за всё время службы ни один шпион не пытался проникнуть через нашу границу, а охраняли мы эту границу исключительно от советских граждан, стремящихся любыми способами свалить из этого коммунистического рая.

Особенно обиделись наши «элиты» на то, что в резолюции парламентской ассамблеи ОБСЕ сталинизм и нацизм стоят рядом. Мол, нельзя их ставить рядом, потому что сталинизм внёс решающий вклад в разгром нацизма.

Ну, вообще в комментариях представителей этой самой «элиты» было много того, чего никто вычитать в этом документе, находясь в здравом уме, не мог. И главное, что, по их мнению, — это анти-российский документ. К такому выводу можно прийти только в одном случае: если эта самая «элита» продолжает отождествлять современную Россию с СССР и его преступным режимом.

Но давайте всё-таки попробуем посмотреть, опираясь на известные факты, чем отличались сталинизм и нацизм, и кто из них хуже. Едва ли кто-нибудь сочтёт возможным сравнивать их по формуле, «кто лучше»!

Итак, кто же хуже?

Давайте начнем с того, что Резолюция ПА ОБСЕ очень мягко отнеслась вообще к советскому тоталитарному режиму. Она сочла, с моей точки зрения, ошибочно, что только период сталинизма представлял собой опасность для человечества. Как-то уж больно робко упомянуты «коммунистические диктатуры», заливавшие кровью все те страны, где они устанавливались, начиная с 1917 года.

Ну, да ладно. Посмотрим только на нацизм и сталинизм. Начнём с прихода к власти. Главный идеолог нацизма и его прародитель пытался со своими товарищами — «комрадами» захватить власть еще в 20-е годы, когда поверженная в Первой Мировой войне Германия корчилась в муках разрухи и всеобщего хаоса. Иосиф Джугашвили по кличке «Сталин» захватил власть в СССР интригами у своих «товарищей»-комрадов после смерти Владимира Ульянова по кличке «Ленин», захватившего власть путём вооруженного свержения законной власти в России и создавшего первое в мире государство насилия и лжи, пообещав землю крестьянам, фабрики — рабочим и мир — народам. Ни землю крестьяне не получили, ни фабрик и заводов рабочие не получили, и мира народы не получили от возникновения коммунистической империи.

Гитлер пришёл к власти на основе вполне легитимной процедуры выборов, хотя ложь для него тоже была главным оружием. Гитлер пришел к власти в 1933 году. Сталин — в 1924. Что было между 1924 и 1933 годами?

Германия искала способы возрождения. Но был Версальский договор от 28 июня 1919 года, который ограничивал побеждённую Германию в возможностях реанимации милитаризма, военной промышленности. И сочувствовала той послевоенной Германии только молодая Советская власть. *«Что такое Версальский договор? Это неслыханный, грабительский мир, который десятки миллионов людей, и в том числе самых цивилизованных, ставит в положение рабов. Это не мир, а условия, продиктованные разбойниками с ножом в руках беззащитной жертве»* (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 353–354). Это прочувствованная речь Владимира Ульянова, совершавшего захват власти в России, воевавшей против Германии, на деньги, полученные от врага России — Германии. Он сочувствует наказанному агрессору. Уже в 1920 году обозначены враги России и Германии — Англия, Франция, Япония.

И тогда же, в 20-м году, было заключено секретное соглашение, с которого началось преступное сотрудничество России и Германии, в нарушение Версальского договора, в деле воссоздания немецкой армии. РСФСР предоставляла Германии возможность развивать военную промышленность на территории России, обучать немецких военных специалистов. Ульянов говорил тогда: *«И вот почему весь этот международный строй, порядок, который держится Версальским миром, держится на вулкане, так как те 7/10 населения всей земли, которые поработены, только и ждут не дождутся, чтобы нашёлся кто-нибудь, кто поднял бы борьбу, чтобы начали колебаться все эти государства»* (Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 353–354).

Запомним пока: *«чтобы нашёлся кто-нибудь»*. Этот «кто-нибудь» должен был, по Ленину, противостоять ненавистному ему демократическому миру, который олицетворялся Англией и Францией.

А тайное сотрудничество активно развивалось. И именно это сотрудничество создало предпосылки к созданию военной мощи нацистского агрессивного режима. На территории нашей страны, до прихода Гитлера к власти, шли тайные совместные разработки и производство различных видов вооружений. Здесь обучались лётчики и танкисты. В СССР проходили военную подготовку офицеры будущего Вермахта. Кейтель, Модель, Крузе, Манштейн, Кречмер, Файге — вот далеко не полный перечень высшего офицерского состава германской армии, обучавшегося военному мастерству в СССР, прежде чем стать опорой нацистского режима. Порядка 150 пилотов обучалось лётному мастерству.

Рейхсвер становился сильным и опасным для мира на территории СССР и при его активной поддержке. В условиях строжайшей тайны.

Вот одна из причин того, что до сих пор у нас засекречены огромные массивы информации об этом периоде, и нет никаких гарантий, что наша патриотическая «элита» не предпринимает усилий по ее уничтожению.

А Гитлер, отсидев в тюрьме и написав «Майн кампф», тогда ещё только готовился прорваться к власти. Он еще не знал, что СССР готовит ему армию. Он не знал, что СССР готовит его к войне с Англией, Францией, Польшей. Сталин же всё это поощрял и поддерживал. В стране шла индустриализация и коллективизация, сопровождавшаяся чудовищными репрессиями, всеобщим дефицитом всего и вся, нищетою в городе и деревне, беспрецедентным голодом в начале 30-х годов, вошедшим в историю под названием «Голодомор». Многие историки полагают, что этот «Голодомор», по сравнению с устроенным Гитлером Холокостом, может показаться куда более страшным злодейством хотя бы по числу жертв и по отсутствию видимой мотивированности. Индустриализация и коллективизация уносили миллионы жизней наших соотечественников при оглушительной пропаганде наступающего счастья и процветания. Германия же в путях несовершенной демократии и разразившегося мирового экономического кризиса и при тайных влияниях Коминтерна и советских спецслужб вольно или невольно привела к власти Гитлера.

Вот тут начинаются различия. Сталинизм к 1933-му году уже проявил себя как жесточайший тоталитарный режим. В Соловецких лагерях, на Беломорканале, в этих локомотивах или первопроходцах ГУЛАГа, отработаны технологии массовых репрессий и рабского труда, создающие основу роста промышленности СССР. Эти технологии впитывают в себя репрессивный опыт советской власти, накопленный со времен разгона Учредительного собрания, Красного террора и репрессивного опыта ВЧК. А Гитлеру ещё только предстоит осваивать этот опыт. И освоит он его не полностью. Ликвидирует оппозицию, но значительно меньшей кровью. Примет однопартийность и культ вождя как пример для подражания. Так же, как и монополию в сфере СМИ и полный, тотальный контроль над информационным пространством. Возьмёт из СССР опыт разветвлённой системы концентрационных лагерей для собственных граждан, берущий начало от Ленина. Позже этот опыт Адольф Гитлер широко применит и разовьёт в оккупированной Европе. А пока — только учёба. Народные стройки, как в СССР. Дороги, в том числе надземные, в Берлине — это результаты, которых у нас не было. У нас результат — рост военной промышленности и уничтожение продуктивного сельского хозяйства с последующей всеобщей нищетой. А нормальных дорог не хватает и сегодня. В это же время в Германии рост промышленного производства на базе адаптации результатов совместных работ на территории СССР, договора о товарообмене с СССР, опирающиеся на сырьевую базу нашей

страны и секретные совместные работы в военной сфере. И, как следствие, ликвидация безработицы, рост благосостояния немцев, доверия к Гитлеру и его клике, на фоне стонов пропаганды об окружении врагами, живущими на еврейский капитал, стремящийся раздавить и уничтожить Германию.

Сталин, поругивая время от времени фашизм, в душе, видимо, симпатизируя Гитлеру, очень надеется с его помощью задавить империализм в лице Англии, Франции, ненавистную Польшу. «*Чтобы нашёлся кто-нибудь, кто поднял бы борьбу, чтобы начали колебаться все эти государства?*» Кажется, нашёлся!

Гитлер и нацизм провозглашают расовую теорию основой благоденствия Германии, антисемитизм становится государственной политикой. Вот этот откровенный расизм и антисемитизм, теория расового превосходства представителей арийской расы над всеми остальными народами делают Гитлера и нацистскую Германию страной-изгоем в современной терминологии. СССР тоже весьма непривлекателен для демократически ориентированного Западного мира.

Сталин не провозглашает расизма, в отличие от Гитлера, пока не пытается расправиться с евреями, но со значительно большей жестокостью расправляется не только с противниками коммунистического режима, но и с теми, кто не проявляет ярой им приверженности. Такая участь ждала и тех из ближнего и дальнего его окружения, кто хоть в какой-то степени мог представлять опасность для единовластного правления страной лично товарищу Сталину. Ну, или просто тех, кто не нравится лично Сталину.

Такой режим создал в стране жуткую атмосферу, в которой никто не мог быть уверен, что завтра не окажется в застенках и не получит смертный приговор. Нацистам в тридцатые годы еще далеко до этого. Правда, антисемитизм нацистов привел в скотское состояние десятки миллионов немцев, «*в том числе и самых цивилизованных*», поставленных, по мнению Ленина, в положение рабов Версальским договором, а в действительности — Гитлером и его нацистским режимом. При Гитлере — убеждением населения словом и делом в том, что во всех бедах немецкого народа виноваты евреи. А сталинизм убеждал людей в том, что в их бедах виноваты «враги народа»: польские, японские, английские, французские — далее везде по карте — наймиты, шпионы и вредители. Репрессии и депортации по национальному признаку, открытый антисемитизм, облечённый в борьбу с «безродными космополитами», по нацистскому принципу придут с окончанием Второй Мировой войны. И тут уж Сталин в мирное время перещеголяет своего бывшего друга!

Я бы сказал, что к 1939 году сталинизм был более зловещим и жёстким явлением, чем нацизм. Но и тот, и другой режимы хотели распространить свою идеологию и представление о мироустройстве

на всё человечество. СССР хотел мирового господства на основе коммунизма; Гитлер — мирового господства на базе расовых теорий нацистской Германии. А Западный мир видел угрозу для демократии в обоих тоталитарных режимах и родственных им по склонности к тоталитаризму режимах Муссолини, Франко, императора Японии Микадо.

Можно попытаться количественно оценить зло, которое они причинили. Но говорить, что сталинизм хуже нацизма или наоборот — при тех запредельных злодеяниях, которые оба творили, — лишено смысла. Это всё равно, что говорить, что серийный убийца, убивший 20 человек, хуже или лучше серийного убийцы, убившего 19 человек.

Наши защитники сталинизма очень любят говорить, что сталинизм внёс решающий вклад в разгром нацистской Германии во Второй Мировой войне и потому не может быть поставлен в один ряд с нацизмом. Но давайте посмотрим, например, опять же на серийных убийц. Представим себе, что в среду полицейских затесался один из разыскиваемых преступников и в решительной схватке убил другого серийного убийцу. Он сам после этого перестал быть серийным убийцей?

И какую цену заплатил народ нашей страны за этот решающий вклад в победу над нацизмом? Этот вклад — неслыханные миллионы граждан страны, брошенных бездарными и жестокими генералами и маршалами под руководством их генералиссимуса. Действительно, ни одна страна не потеряла столько людей в этой войне в абсолютном исчислении! Воистину «закидали трупами», по образному выражению участника войны, писателя Виктора Астафьева. А вот американцы не открывали долго второй фронт, я думаю, вовсе не потому, что хотели нам навредить, а просто пока должным образом не подготовились и не сочли, что потери личного состава будут более или менее приемлемыми при высадке армейского десанта в Европу, а результат будет позитивным.

Так ведь было и начало Второй Мировой войны. И этому началу предшествовали попытки как-то утихомирить рвущихся к мировому господству ближайших друзей — сталинистов и нацистов. И в этой суматохе — постыдный Мюнхенский договор, позволивший Гитлеру присоединить часть Чехословакии с немецкоговорящим населением к Германии. Наши защитники сталинизма с упоением говорят теперь о том, что этот «сговор» открыл путь к развязыванию Второй Мировой войны.

Но 23 августа 1939 года СССР подписал с Германией пакт Молотова-Риббентропа с секретным протоколом о разделе Европы между Германией и Советским Союзом. И тогда подписание этого договора представлялось советским идеологам совсем иным: *«Всего год прошёл со времени Мюнхена, а как резко изменилось положение! Только год назад возвращались из Мюнхена “миротворцы” Чемберлен и Даладьё в полной уверенности, что они заключили выгодную сделку за счет Советского Союза.*

Мюнхен был одним из решающих этапов подготовки империалистической войны в Европе. Эту войну хотели навязать Советскому Союзу. Но хитрые планы правящих кругов Англии и Франции потерпели крах. Гениальная сталинская внешняя политика советского правительства расстроила коварные замыслы и планы зачинщиков войны, которые к тому же не учли одного важного обстоятельства — громадной мощи и влияния Советского Союза.

Гениальная сталинская политика расстроила и то, что последовало за крахом Мюнхена, а именно — попытки вовлечь СССР в конфликт с Германией под ширмой организации “мирного фронта”. СССР в конфликт вовлечь не удалось. Наоборот, произошло то, чего меньше всего хотели и чего больше всего боялись правящие круги Англии и Франции. Произошёл перелом в советско-германских отношениях, перелом в сторону решительного улучшения отношений между двумя странами» (Журнал «Большевик» № 18, 1939, «Сталинская политика мира и дружбы народов»).

Наличие секретных протоколов к пакту Молотова-Риббентропа, который теперь выдаётся нашей «элитой» чуть ли не за «гениальный ход» тов. Сталина, мы отрицали до 1989 года. Если «гениальный ход», то чего его скрывать?

Однако посмотрим на развитие событий далее. Пакт с секретными протоколами был подписан 23 августа 1939 года, а в ночь на 1 сентября (всего через неделю!) нацисты провели провокационную операцию «Гляйвиц» и, напав на Польшу, при поддержке друзей из СССР, начали Вторую Мировую войну. 17 сентября СССР вступил в войну на стороне Гитлера, которому Англия и Франция объявили войну из-за вторжения в Польшу. Таким образом, СССР активно участвовал в развязывании Второй Мировой войны и вступил в нее на стороне нацистов, надеясь с помощью Германии уничтожить Англию и Францию и приблизить мировое господство коммунизма.

Стоит отметить ещё, что Запад сегодня не героизирует Мюнхенский договор, считая его действительно ошибкой и попустительством агрессору. Но одно дело — попустительством агрессору, и другое дело — активное сотрудничество с агрессором и тайный с ним сговор о разделе Европы.

В соответствии с секретными протоколами, СССР подписывает 28 сентября 1939 года договор с Германией о разделе Польши и о дружбе, затем проводит кампанию по присоединению прибалтийских стран к СССР, вводя на оккупированных территориях режим репрессий и депортаций. Гитлер в это время перешёл к решению еврейского вопроса в польском протекторате, создал знаменитый лагерь уничтожения евреев Аушвиц и еврейское гетто в Варшаве и начал активные военные действия по оккупации Европы. СССР осуществляет массовые расстрелы офицерского состава интернированной польской армии, уничтожив более двадцати

тысяч человек вместе с арестованными «неблагонадёжными» элементами из Западной Украины и Белоруссии в Катыни и Медном.

А чего стоит совместный парад советских и немецких войск-победителей 22 сентября 1939 года в Бресте по случаю передачи советскому командованию Брест-Литовской крепости...

Молотов сказал 22-го июня Шуленбургу, послу Германии в СССР: «Мы этого не заслужили». А что же произошло, почему дружба рассорились? Два преступных режима, мечтавшие захватить весь мир, не могли не сойтись в смертельной схватке за право переустроить всё в соответствии со своими идеологиями. Один — на принципе расового превосходства арийцев, другой — на принципе социальной ненависти к богатым и успешным.

Я не знаю точной цифры жертв сталинизма и нацизма. И никто этого точно не знает. И кого зачислять в жертвы сталинизма, а кого — в жертвы нацизма — тоже в некоторых случаях сложно различить. Но я знаю, что не было такого злодеяния, которого бы не совершили оба эти режима. Ещё до окончания войны в СССР прошли волны депортаций и репрессий. Нигде в мире не осуществлялись такого масштаба депортации и репрессивные переселения народов по национальному признаку.

А послевоенные репрессии и депортации в прибалтийских республиках!..

Сейчас в ход опять пошла антизападная и антиамериканская риторика, а дружить мы готовы с любым режимом, лишь бы он был против Америки, против НАТО, против Евросоюза, ОБСЕ...

Теория враждебного окружения живуча. Враги нам всегда и строить, и жить помогали. Нацизм и сталинизм рухнули. Сталинизм просуществовал дольше, попав, в силу исторически сложившихся обстоятельств, в антигитлеровскую коалицию.

И возмущение нашей «элиты» очевидным равенством во зле сталинизма и нацизма, совершенно справедливо сформулированным в Резолюции ПА ОБСЕ, — просто смешно, хотя и печально.

При подготовке статьи автор пользовался документами, опубликованными в книгах:

1. *Международное положение и внешняя политика СССР. Сборник документов и материалов. — М.: Государственное военное издательство наркомата обороны СССР, 1939.*
2. *Дьяков Ю.Л., Бушуева Т.С. Фашистский меч ковался в СССР. Красная Армия и Рейхсвер. Тайное сотрудничество. Неизвестные документы. — М.: Советская Россия, 1992.*

АРХИВ

Василий Орехов

Нет, это ещё не Россия!

Если ещё в начале советского наступления на Польшу у многих русских людей появилась надежда на то, что красная армия была способна духовно переродиться, то сейчас события говорят иное. На основании рассказов очевидцев и свидетельств иностранной прессы можно представить себе следующую картину.*

Красная армия перешла границу, имея перед собой небольшие, растерявшиеся польские отряды. Она занялась, прежде всего, их истреблением. Польский офицер прошёл тот же крестный путь, что некогда и русский. Все польские офицеры были объявлены «шпионами и бандитами». Героические сопротивления офицерства были жестоко подавлены. Вот характерный рассказ советского капитана Голловко.

«... На опушке леса за пулемётом присел землисто-бледный польский офицер. Около него ещё два и, конечно, ксёндз.

Зная, что их песенка спета, офицерё решил защищаться до конца... Младший командир Кочетов подкрадывается сзади и бросает гранату. Взвод младшего лейтенанта Старогина бьёт в лоб. Конец.

Подать руку помощи братским народам Западной Украины и Западной Белоруссии — наша священная обязанность!

Поп в забрызганной рясе уткнулся в канаву, два шляхтича наповал, а третий в двух шагах от подбежавших красноармейцев разряжает в свой висок последний раз панский револьвер.

Так без погребального салюта и знамён с белыми орлами гибнут в лесах Белоруссии последние остатки заносчивой и кичливой шляхты».

Характерно здесь всё. И слова «капитана» об «офицере», и откровенная фраза «Зная, что их песенка спета»...

Советская пресса полна рассказами (и их подтверждают очевидцы) о том, что местное население помогало красной армии расправляться с поляками. Этому можно поверить, принимая во внимание безумную политику польских правительств на русских окраинах. Увы, за преступления бежавших министров и воевод расплачивается польское офицерство и местная интеллигенция.

В расправах не делают никакой разницы между русскими и поляками. Так же, как и у поляков, делят земли русских помещиков, и так же жестоко расправляются с русскими священниками, бывшими офицерами и интеллигентными людьми.

Смешно говорить о каких-то опереточных выборах и голосованиях в Белоруссии и на Украине, если ещё до прихода красной армии командарм Тимошенко обратился к населению со следующим воззванием:

«Разогни свою могучую спину, подними свою мощную мозолистую руку, народ Западной Украины... Оружьём, косами, вилами и топорами бей извечных врагов твоих — польских панов... Не должно быть места на земле Западной Украины панам и подпанкам, помещикам и капиталистам. Забирайте в свои руки панскую землю, выпасы, луга и выгоны. Сбрасывайте власть помещиков, берите власть в свои руки, решайте сами свою судьбу».

Секретарь коммунистической партии советской Белоруссии делится на страницах «Комсомольской правды» от 26-го сентября своими впечатлениями о поездке по занятым местностям: «Вся гражданская власть в городах находится в руках местных временных управлений, в деревнях — крестьянских комитетов... Крестьянские комитеты уже распределяют между бедняками и середняками отнятые у помещиков землю, скот... Крестьяне ведут энергичную борьбу с остатками офицерско-помещичьих банд, беспощадно расправляются с панями». В дневнике некоего Киселёва, председателя временного управления города Новогрудок, читаем: «Совещания, проведённые сегодня с представителями крестьянских комитетов, показывают отрадную картину. Крестьяне забирают у помещиков скот, а угнетателей арестовывают» («Комсомольская правда от 24 сентября»).

Знакомые картины 1917–1918 гг. «Изъятие» помещичьих, церковных и монастырских земель. Помещичьи дома обращаются в клубы и школы или в них вселяют батраков с семьями. Скоро придёт и очередь зажиточных крестьян.

Вермахт и РККА в Бресте. 1939 г.

Дают на время волю худшим инстинктам, чтобы потом загнать крестьян в колхозы, как это уже было проделано с сельскими массами России. Недаром постоянно говорится об *«огромном интересе и сочувствии, проявляемом белорусскими и украинскими крестьянами к колхозному устройству».*

Временные управления, берущие в свои руки власть в городах, составляются из представителей красной армии, местных рабочих и интеллигенции с солидным революционным прошлым. Хорошей рекомендацией служит сидение в тюрьме во времена «панского режима». Одновременно формируются отряды красной гвардии для расправ с «врагами народа». Белостокская красная гвардия, — пишет, например, «Красная звезда» от 28 сентября, — создана по инициативе местных коммунистов, членов компартии Западной Белоруссии. **Они готовились к этому, ещё будучи в тюрьмах панской Польши.** Красногвардейцы деятельно помогают красной армии. Они «вылавливают последышей волчьей офицерской своры».

Под руководством временных управлений наводятся **новые порядки** по городам и местечкам. Фабрики, заводы и предприятия, владельцы которых, по словам советских газет, скрылись, передаются комитетам рабочих. Этим же комитетам поручается контроль над предприятиями, владельцы которых ещё пока имеются налицо. Реорганизуется школьная часть, с пересмотром программ в советском духе и исключением преподавания Закона Божия. Семьи пролетариата вселяются в имеющиеся по городам хорошие квартиры.

Волна советской пропаганды обрушивается на головы жителей. Радио, газеты, тысячи плакатов, листовок и лозунгов сеют семена классовой вражды и на все лады твердят о счастливой и радостной жизни Советского Союза. Подготавливаются выборы Народных собраний Западной Украины и Белоруссии, которым предстоит решить судьбу этих областей. Нетрудно предугадать, в каком духе произойдёт это волеизъявление: присоединение к СССР, советский

строй, конфискация имений, банков, предприятий и т.д...

Смотря честно на всё это, надо сказать: **«Нет! Не Россия возвращается в свои земли. Не Русская Армия перешла польскую границу. Это воинствующий и безбожный большевизм распространил своё влияние на запад. Это армия III Интернационала**

воевала с горстью брошенного польского офицера».

И не можем мы праздновать переход исконных русских областей к СССР, ибо население их испытает ещё более горькие лишения и муки. Укрепление же власти Сталина может только огорчить русских патриотов.

Валерий Сендеров

«Свободная Россия» в борьбе за модернизацию

Одно из первых послевоенных начинаний НТС, радиостанция «Свободная Россия» в эпоху лютейшей диктатуры вещала на СССР. С той поры сменилось несколько эпох. Нет давно того государства, а программа модернизации и десталинизации провозглашена третьим президентом совсем уж другой страны. Что общего между событиями и явлениями различных геолого-исторических пластов?

Начнем с краткой справки о «Свободной России».

Осенью 1950 года на старом автомобиле был смонтирован самодельный радиопередатчик. Чтобы избежать пеленгации, он колесил по немецким лесам; так и возникла радиостанция. Радисты ежедневно забрасывали антенну на деревья и вступали в десятичасовой бой с глушилками, то и дело меняя длину волны. Другой передатчик работал из Берлина на частотах армейских раций. Потом дело наладилось основательней: в Германии появилась стационарная установка, филиалы радиостанции возникли в Азии. С Тайваня «Свободная Россия» вещала на среднюю Сибирь, из Южной Кореи — на Дальний Восток. В разных регионах страны передачи слушали, записывали на плёнку. Цена плёнки оказывалась — десять лет строгих политлагерей.

Под давлением СССР левое правительство под лозунгами «разрядки» прекратило в 1972 году «официально не разрешённые, но неофициально терпимые» передачи «Свободной России» с территории ФРГ.

Мощности нашего радио были несоизмеримо меньше мощностей государственных западных «голосов»; существенного влияния на положение в стране «Свободная Россия» не оказала. Но... нам не дано предугадать...

У меня в руках — скрипты «Свободной России». Рассыпающиеся рукописные листочки из блокнота, любезно переданные нам госпожой Татьяной Гуляевой — племянницей покойного сотрудника радиостанции Серафима Павловича Рождественского. В другом виде эти тексты, по-видимому, никогда и не существовали.

О чём они? Да о том, о чём столь лихорадочно спорят сегодня! О великих достижениях великого Отечества; об исторической военной победе, её смысле, последствиях и цене. Но прежде всего, разумеется, — о Сталине мудром, родном и любимом...

С тех пор как социалистические друзья Кремля прикрыли «Свободную Россию», минуло 40 лет. Событиями отнюдь не бедных. Похолодания, оттепели, перестройки. Затем революция, окончательный крах Голема на глиняных ногах. Двадцать лет какой-никакой свободы, жизни в иной, новой стране. И вот — скрипты нашей радиостанции вписываются наконец в темы, вызывающие острые дискуссии в обществе.

Грустная радость. Но что ж? История в нашей стране всё-таки куда-то движется.

Представляется, что эти скрипты — точный и ясный ответ телекургиянам. Составляли их подчас вчерашние советские люди. Не всегда имевшие гуманитарное образование. Но хорошо знавшие, о чём они говорят и пишут. Со смертельным рискомывбравшие свободу. Любившие свою страну. И их простые слова и сегодня убедительно противостоят злу.

ИЗ СКРИПТОВ РАДИОСТАНЦИИ «СВОБОДНАЯ РОССИЯ» (1950 Г.)

О чём следует призадуматься

Когда победоносная Красная армия заняла Германию, чувствовали ли себя победители победителями? Нам, участникам этого дела, говорить не надо. Как только утряслась послевоенная неразбериха, нас сразу же посадили под арестантский режим. Из окон казармы мы могли наблюдать зарождение нормальной жизни у побеждённых немцев. Советская власть ещё не сочла нужным полностью советизировать Германию, и средний немец начал налаживать свою личную жизнь. Среди развалин и в обносках мы видели, как сновали люди, что-то делали, организовывали, приобретали, пытались создать себе свой обывательский уют, удобство и маленькое счастье.

Мы, русские, всегда склонны были пренебрегать личным счастьем и удобством во имя каких-то высших целей и стремлений, но всему есть граница. Мы уже тридцать лет с лишним боремся во имя светлого будущего с голодным желудком, и с нами обращаются как с каторжанами, не дают даже на секунду приостановиться и хоть раз вдохнуть воздух свободы и личного счастья. Нет, нам личное счастье не положено. Советская власть не разрешает. Мы

только орудие в руках кремлёвских владык, которые нас гонят строить воздушные замки, в которые они сами больше не верят. Мы устали от вечной революции и осадного положения. Мы хотим быть свободными людьми, выходить когда хотим в свободное время, разговаривать с кем хотим и писать кому хотим.

Разве нам не обидно было видеть сытых, довольных американских солдат, делающих в свободное время что они хотят. Чем мы хуже их? Только тем, что мы освобождены от эксплуатации человека человеком? Действительно, мы свободны от неё: нас эксплуатируют не люди, а озверевшие фанатики-маньяки, которые полагают, что мы для них только материал.

Мы ещё раз готовы на жертвы и на отказ от личного счастья, но в последний раз, только когда настанет час Национальной Революции.

Спасибо товарищу Сталину...

Многие наши соотечественники, ненавидящие советскую власть, как и мы с вами, всё же часто допускают мысль, что они чем-то обязаны советской власти. Они думают так: «Вот теперь, я, скажем, капитан или инженер, Сталин, мол, меня сделал таким, а не будь революции, я бы, как мой прадед, пас овец где-нибудь в деревне». Это жесточайшее заблуждение, которое Сталину удалось вбить в голову миллионам людей, в особенности молодёжи. Это затаённое чувство, что Сталин всё же вывел нас в люди, мешает многим стать в ряды активных антисталинцев. Это миф и безобразнейшая ложь. Сталин нам не вернул и сотой части того, что он у нас украл. Осознав эту ложь, мы выьем из рук Сталина этот сильный козырь. Мы не должны забывать, что со времени революции прошла треть века, и во всех странах осуществлён громадный прогресс во всех областях жизни. Естественно, что и в нашей стране есть известный прогресс. Но всё то, чего мы добились, сделано не благодаря Сталину, а вопреки ему. Все наши успехи — заслуга нашего великого народа, умеющего творить и создавать даже в жутких сталинских условиях.

В девятнадцатом веке наша страна достигла величайшего расцвета культуры. В начале двадцатого века эта культура начинала становиться достоянием масс. Страна вышла на путь реформ, на путь к материальному благоденствию. Революция насильно оборвала этот путь.

Теперь мы тратим массу сил на достижение наших целей, но благодаря Сталину 90% наших усилий идёт неизвестно куда, а всё это могло быть нашим, не будь Сталина и его банды. Только после свержения Сталина наша страна сможет стать действительно передовой, и этот час близок.

Кто такой Сталин

Вот уже тридцать с лишним лет всё человечество пытается разрешить загадку: что представляет

собой личность Иосифа Джугашвили, взявшего себе звучный псевдоним «Сталин».

Как ни верти, а факт остаётся фактом, что все важнейшие политические события так или иначе связаны с этим зловещим именем.

Вероятно и через сто лет историки будут спорить, к какой категории тиранов отнести Сталина: к гитлерам, чингисханам или наполеонам.

Но можно ли вообще сравнивать Сталина с тиранами прошлого? Нам кажется, что нет, потому что у самых отвратительных тиранов были хоть какие-нибудь проблески благородства, героизма или хотя бы принципиальности и последовательности. У Сталина же вообще нет подобных черт характера.

Обыкновенно диктаторы опираются хотя бы на часть преданного им населения. Они часто появляются среди ликующих масс. Сталин же, даже в день победы над Германией, не рискнул сойти с высоты своего мавзолея. Единственная его опора — его нахлебники, опричники из МВД–МГБ.

Чем же объясняются такие колоссальные успехи Сталина и его клики? Как это ему удаётся столько времени всех обводить вокруг пальца?

Можно с уверенностью ответить, что именно потому он и держится, что он не связан ни идейностью, ни принципами, ни узами элементарной человеческой морали. Такому человеку легко балансировать. Если нужно податься вправо, а на пути миллионы человеческих жизней, — он раздавит, не теряя ни минуты времени на разговор с совестью. Если обстановка требует загиба налево, — а на пути голова вернейшего сподвижника — он её снесёт, не задумываясь.

У него единственная цель — властвовать, а всё остальное — только средство, отсюда и бесконечные его метаморфозы.

Умён ли он? В известном смысле да! Он мастер бесстыдно играть на благородных человеческих чувствах и слабостях, которыми он сам не обременён. Единственное поприще, где он работает без маски, — это застенки МВД и концлагеря. К этому средству он прибегает, когда маски не помогают, да это, пожалуй, и единственное верное средство, удерживающее его в Кремле. Его маски настолько изнасились, что все нормальные люди видят сквозь них его настоящее лицо.

Нельзя без конца спекулировать человеческими чувствами и жизнями. Тем более нельзя вечно держаться на терроре. Теперь обстановка такая, что стоит ему оступиться на полшага, и ему не за что будет зацепиться. Он провалится быстрее, чем он появился.

Только наш народ долго ещё будет заливать свои раны после хозяйничанья Иосифа Сосо Джугашвили.

Так куда же всё-таки движется наша история?

Устаревает ли наконец хоть ещё через полвека сказанное нами 60 лет назад?

Борис Пушкарёв

«Нефтегосударство»

Известный в свое время американский специалист по советской экономике Маршалл Голдман не так давно написал книгу о современной России под названием *Petrostate*, что можно перевести как «Нефтегосударство». Книга посвящена роли нефти и газа в политике России.*

Автор начинает с того, что и в современных границах Россия занимает большую, чем любое другое государство, долю земной поверхности, и под ней неизбежно найдутся большие, чем у других, залежи ряда полезных ископаемых. Уже в 1898–1901 годах Россия вышла на первое место в мире по добыче нефти, уступив его затем на 75 лет Соединённым Штатам. Потом СССР, а теперь и Российская Федерация, унаследовавшая девять десятых советской нефти, себе это место вернули.

Внезапное нефтегазовое богатство многим странам не пошло на пользу, затормозив их промышленное развитие, а то и вызвав политические потрясения. В России, пишет автор, было по-другому. Советская промышленность изначально была неконкурентоспособной, повредить ей было трудно. А связанный с выходом из социализма спад 1990-х годов был тяжёлым. В этой ситуации рост цен на нефть на мировом рынке на переломе века стал спасательным кругом, который вытащил российскую экономику из омута. Более того, правительство Путина использовало нефтегазовый рычаг для укрепления международного политического положения страны. Она, по мнению автора, стала более влиятельной, чем был Советский Союз, при несравнимо меньших затратах.

Нефть в России до революции

Территория вокруг города Баку юридически вошла в состав Российской Империи в 1813 г. Месторождения нефти здесь были известны с древних времён. В персидском храме Заратустры за городом горел вечный огонь из природного газа, а выходящую на поверхность нефть местные жители собирали кустарным способом. Русские в 1848 году соорудили первую буровую скважину: широкая промышленная добыча началась в 1870-е годы, при участии шведского семейства Нобелей. Поставлять керосин в Петербург было всё же дешевле по морю, из Америки, пока в 1881 году не была налажена доставка по железной дороге из Царицына, где был создан перевалочный пункт с водного на рельсовый транспорт. Потребление керосина на душу населения в России в конце XIX века было на половину ниже, чем, скажем, в Германии, и добытчики были заинтересованы в экспорте. Завершение же-

лезной дороги Баку — Батум и трубопровода на горном её участке после 1884 г. многократно умножили российский экспорт. В самый удачный, первый год XX века Россия добывала 12 млн. тонн нефти и экспортировала 1,6 млн.

Затем наступил застой, причины которого мало кто внятно объясняет. Голдман указывает три из них. 1. В 1896 г. правительство приняло новые правила выдачи концессий иностранцам, по которым до 40% дохода инвестора причиталось государству, что отпугнуло многих. 2. Предприниматели, зная, что бакинские месторождения не вечны, осваивали новые в Грозном, в Майкопе и на Эмбе, но плохо владели технологией бурения, и дело шло вяло. Не бакинские месторождения давали от силы 15% всей добычи. 3. Самое главное, по мнению автора, — революция 1905 г. и связанные с ней забастовки и беспорядки, выведшие из строя две трети бакинских скважин. Так, в 1916 г. добыча нефти в России стояла на уровне 10,8 млн. тонн.

Революция, НЭП и ранние пятилетки

Разруха 1917 г. и появление на предприятиях «фабрично-заводских комитетов» из революционно настроенных рабочих сократили добычу нефти до 8,8 млн. тонн, а национализация отрасли в 1918 г. и далее — до 3,8 млн. тонн в 1921 г.

В ходе Гражданской войны бакинские промыслы переходили из рук в руки. Рокфеллер, убеждённый в том, что большевики туда не вернуться, выкупил акции бакинских скважин у Нобеля за несколько миллионов долларов через свою компанию Стандарт Ойл. Как оказалось, напрасно. Попытка западных нефтяных компаний бойкотировать советское правительство в наказание за конфискацию их имущества не удалась, и постепенно западные фирмы, в рамках нэпа, стали помогать Ленину восстанавливать добычу и перегонку нефти. Чтобы выйти из обвала «военного коммунизма» понадобилось, как и в других отраслях, около десятка лет, за которые «буржуазные» страны ушли далеко вперёд. В 1929 г. СССР добыл 13,7 млн. тонн нефти, а США — 137,0 млн. Именно таким разрывом, возникшим прямо на глазах, а вовсе не «отсталостью царской России», как объяснял Сталин, был вызван аврал первых пятилеток. Впрочем, планы развития нефтяной отрасли выполнить не удалось, добыча в 1940 г. достигла 31 млн. тонн, примерно двух третей от намеченного. Война вновь отбросила страну назад, американская помощь по Лендлизу включала 2,7 млн. тонн нефтепродуктов. Отечественное производство вышло на довоенный уровень лишь в 1949 г.

В начале 1920-х годов для управления нефтяной отраслью были созданы три треста: Азнефть,

* Goldman, Marshall. *Petrostate. Putin, Power and the new Russia*. New York, Oxford University Press, 2008. 244 p.

Грознефть и Эмбанефть. Они, в свою очередь, образовали синдикат Союзнефть, ведавший экспортом. Экспорт советской нефти с конца 1920-х и до середины 1930-х годов составлял 4–5 млн. тонн ежегодно и использовался, чтобы финансировать закупку промышленного оборудования за границей. Главным покупателем советской нефти была Италия Муссолини, а в 1940 году, когда экспорт упал и достиг уровня менее 1 млн. тонн, три четверти его получила гитлеровская Германия. Роль нефти во внешнеторговом балансе СССР в довоенные годы колебалась, но оставалась умеренной: всегда менее одной пятой, а часто и менее одной десятой. В качестве экспортного товара нефть была менее важной, чем древесина.

Послесталинские горизонты

Смерть Сталина открыла стране новые горизонты в быту, в политике и в экономике. За 30 послесталинских лет добыча нефти в СССР выросла в 12 раз: округлённо, с 50 до 600 млн. тонн, а природного газа в 90 раз.

После войны был, наконец, раскупорен Волго-Уральский бассейн, где нефть впервые обнаружили еще в 1920-е годы. Но эксплуатировался он хищнически, и к 1965 году производство нефти там стало падать. Тогда вступил в действие богатейший Западно-Сибирский бассейн, где сперва был обнаружен газ, а в 1960 г. и нефть. Добыча её из-под бескрайних болот и вечной мерзлоты требовала огромных затрат, но область вскоре стала основным центром нефтепромышленности России. В 1970 году она давала столько же нефти, как весь СССР накануне войны, а в 1977 г. — в семь раз больше.

Новые производственные возможности умножили объём и изменили характер советского экспорта. В первые десятилетия после войны СССР экспортировал немного и по низким ценам, главным образом, в страны Третьего мира. Западные нефтяные гиганты появление советской нефти у себя не приветствовали. Положение изменилось в 1973 году. В связи с арабским бойкотом из-за арабско-израильской войны, советская нефть стала очень даже желанной, а Советский Союз, в свою очередь, увидел, что ему намного выгоднее торговать ею не по дешёвке, а по возросшим в четыре раза мировым ценам. Нехватка зерна, мяса, кормов в стране стала постоянной, и ежегодно требовалось от 6 до 8 млрд. долларов, чтобы её возместить; эти доллары и давала нефть. Западные экономисты не удивлялись: просто, мол, русским выгоднее производить нефть, чем зерно.

Падение СССР и восстановление России

Производство нефти в СССР достигло максимума в 625 млн. тонн в 1987 году и затем стало сокращаться. Американское ЦРУ предсказывало такое сокращение ещё за 10 лет до того, объясняя его хищническими методами добычи. Однако на-

значенный при президенте Рейгане в 1984 году директором ЦРУ Вильям Кейси, по профессии международный финансист, не дождавшись этого спада, решил его ускорить. Он отправился в Саудовскую Аравию и уговорил арабов временно повысить экспорт нефти, чтобы опустить цены на мировом рынке. В феврале 1985 г. король Саудовской Аравии посетил Рейгана в Вашингтоне. В 1986 г. производство саудовской нефти поднялось на 45%, а цены на мировом рынке упали с 50 до 25 долларов за баррель. Автор подчёркивает, что не всё было так просто. Цены на нефть уже падали с 1979 года, а в 1986 на рынке появилось, помимо саудовской, большое количество нефти из Северного моря и из СССР. Это тоже ускорило падение цен. Но какую-то роль в ухудшении финансового положения СССР интрига Кейси сыграла. Роль, очень далёкую от мифа «ЦРУ разрушило СССР».

Цены на нефть продолжали падать почти все 1990-е годы, и производство в России, которой досталось 90% советского нефтяного хозяйства, сокращалось до 1996 г., пока шла приватизация отрасли, и уменьшилось на 35%. Рост цен начался в 2000 году, а с ним и рост производства и экспорта, и прекращение дефицита российского бюджета. Голдман признаёт, что приватизация была связана со значительным разграблением имущества, но объясняет это тем, что цены на нефть были слишком низкими, а новым владельцам надо было откуда-то брать деньги. В итоге с ценами на нефть Горбачеву не повезло, а Путину повезло, он попал на подъём волны. Заслуга Путина в том, что он нашёл людей, способных правильно использовать этот подъём, создав в правительстве неожиданную коалицию из «силовики» и рыночных экономистов.

Переходя к вопросу о приватизации ранних 1990-х годов, автор красноречиво объясняет трудности для государства, которые она создала. В Советском Союзе как бы не существовало налогов: они были или включены в стоимость товаров, или автоматически вычитались из зарплаты. У людей не сложилось привычки платить налоги, зато сложилась привычка недоверия к правительству. Так, даже в 2000 году, после 8 лет рынка, только 3 млн. из 70 млн. налогоплательщиков подали налоговые декларации. Государству пришлось полагаться на изобретённый французами НДС (налог на добавленную стоимость) и налоги с крупнейших предприятий, но первые 8 послесоветских лет бюджет оставался дефицитным.

В отдельной главе подробно описана приватизация нефтяной отрасли. Как министр нефтяной промышленности Вагит Алекперов в ноябре 1991 года, ещё при Горбачеве, выделил из ведения своего министерства месторождения Лангепаз, Уренгой и Когалым и передал их созданной им же частной компании, названной ЛУКойл. Всего было создано с десяток частных нефтяных компа-

ний, хронология которых подробно расписана. В 1993 г. возникли Юкос и Сургутнефтегаз, но за государственной Роснефтью все еще оставалось 60% производства, которое было окончательно приватизировано в ходе пресловутых залоговых аукционов. На них, напоминает автор, Михаил Ходорковский уплатил 300 млн. долларов за Юкос, рыночная цена которого вскоре составила 15 миллиардов. Приводятся краткие биографии Березовского, Смоленского, Потанина, Фридмана, Ходорковского. От себя добавим, что, в отличие от основателей Соединённых Штатов и Советского Союза, деятели, разбиравшие Союз, не ставили себе задачу создания идеального государства. Их целью было — жить, как все. У всех есть богачи, и у нас должны быть, причем такие состоятельные, чтобы говорить с западными на том же уровне.

Людмила Фостер

«Мы ещё мечтаем о России...»

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В АВСТРАЛИИ
(КОНЕЦ 19 В. — ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 80-Х ГГ. 20 В.)

В издательстве Дальневосточного университета во Владивостоке вышла монография д.и.н. Галины Ивановны Каневской о русской эмиграции в Австралии (2010, 370 с.). О жизни и деятельности русских на «Пятом континенте», по крайней мере, здесь в Америке, известно довольно мало. Предполагаю, что в России — тоже. Очень жаль, что тираж этой ценной книги всего 200 экземпляров.*

Судя по списку публикаций автора в её автореферате докторской диссертации, г-жа Каневская давно и глубоко изучает русское рассеяние в Австралии и в Тихоокеанском регионе вообще.

Что касается методологического подхода к проблеме, то, во-первых, автор считает русских в Австралии Диаспорой. «Диаспора — это совокупность людей единого этнического происхождения, живущих в иноэтническом окружении за пределами своей исторической родины (...), сохраняющих свои этнические характеристики с помощью создаваемых ими социальных институтов и одновременно приспособляющихся (сознательно или нет) к традициям и культуре принимающего общества» (с. 7).

Во-вторых, нынешнее прекрасно документированное научное исследование построено на хронологической периодизации: дореволюционная волна; с 1923 года до Второй мировой войны; перемещённые лица, 1947–1954 гг. Отдельную, четвёртую, волну выделена многолюдная эмиграция из Китая, начавшаяся также после Второй войны и продол-

Развитие газовой отрасли пошло иным путем. Предупреждая западное стремление разукрупнить советские монополии, министр газовой промышленности Виктор Черномырдин ещё в августе 1989 года преобразовал своё министерство в акционерное общество Газпром, все акции которого принадлежат государству. В феврале 1993 г., в порядке приватизации, Газпром начал продавать свои акции частным лицам: 747 000 граждан приобрели акции Газпрома, в основном, за ваучеры. Основным аргументом в пользу сохранения единства монополии Газпрома служило единство сети газопроводов, охватывающих всю страну.

Когда Путин пришёл к власти, он себе, среди прочих, поставил задачу подчинить олигархов и Газпром более чёткому контролю государства.

жавшаяся до второй половины 1980-х гг. О новейшей волне, со времён Перестройки и по наши дни, говорится лишь вскользь — она ещё продолжается, и слишком рано делать какие-либо обобщения. Каждая из этих волн имела свои особые характеристики, хотя объединяющими были русская культура и Православие.

Особенно интересны различия в отношениях австралийских властей к разным волнам эмиграции. Любопытно, что автор определяет приезжающих с точки зрения австралийского контекста, как «иммигранты» и «иммиграция» (т.е. «въезжающие куда-либо»), а русские в Европе, в США и в других странах всегда считали себя и считались «эмигрантами» (то есть «уехавшими откуда-то»). В США,

например, определение «иммигрант» вошло в обиход лишь с началом т.н. Третьей волны (1970–1980-х гг.), состоящей преимущественно из советских евреев, выпущенных в Израиль по закону Джексона-Вэника.

В своей работе д-р Каневская использовала как печатные и архивные источники, так, по возможности, и интервью с членами всех четырёх волн, и личные посещения государственных библиотек, архивов и университетов, а также мест русского Рассеяния в Австралии. Списки указанных источников в каждой главе ошеломляют читателя. Для меня лично было просто откровением видеть названия газет, журналов, книг, издаваемых на Пятом континенте. Когда я составляла в Гарварде «Библиографию русской зарубежной литературы, 1918–1968 гг.» и видела очень многое из того, что издавалось в Европе, США и даже в Китае, об Австралии были только единичные, да и то разрозненные сведения.

Говоря о дореволюционной волне, автор сообщает довольно любопытный факт, что «...самыми ранними российскими подданными, постоянно живущими в Австралии, стали каторжники, прибывшие в составе сосланных сюда из Великобритании. К ним следует добавить моряков-дезертиров, бежавших с русских кораблей, посещавших Австралию в первой трети 19-го века» (с. 14). Более массовая иммиграция из России началась в конце 19-го века и к 1914 г. составляла приблизительно 12 000 человек. Это была преимущественно трудовая эмиграция, занимавшаяся чернорабочим или фермерским трудом по двухгодичным контрактам. Приезжали они главным образом с Дальнего Востока, через Харбин и Дайрен. (По иронии судьбы, отсюда же приезжала и т.н. «китайская эмиграция» после Второй мировой войны.) Их ряды пополнились политическими эмигрантами, преимущественно социалистами, которых насчитывалось к 1914 г. до 500 человек. Но эти люди были самыми активными и пытались объединить разбросанных по всему континенту соотечественников. Так, они создали Союз русских эмигрантов, начали выпускать газету в 1912 г., устраивать клубы.

Примечательно, что эта, первая волна, пользовалась правовой защитой российского правительства и поддерживала связь с оставленной родиной — чего были полностью лишены последующие волны, вплоть до конца 1980-х гг.

После революции 1917 г. австралийские власти наложили эмбарго на эмиграцию из советской России, и следующая волна, т.н. «Белой эмиграции» смогла попасть на Пятый континент, преимущественно через Китай, лишь после 1922 г., когда запрет был снят.

Эта волна также не была многочисленной: к началу Второй мировой войны она насчитывала немногим более 2 000 человек. Приезжали в индивидуальном порядке, большинство по контракту австралийских иммиграционных бюро. «Ни

материальной, ни визовой поддержки со стороны (бывших — Л. Ф.) союзников, как это было в Европе, они не имели», — пишет Г.И. Каневская. (с. 44) Не было помощи и от международных общественных организаций, как это было после Второй мировой войны.

Подробно описана деятельность россиян: открытие церквей, школ, клубов, создание русской прессы, даже балета и театров. Однако среди эмигрантов в межвоенный период возникло размежевание на политической почве: с одной стороны были старые социалисты, с другой — «Белые» антибольшевики. Когда война началась, «Белые» были за победу немцев над Советским Союзом, и австралийское правительство интернировало нескольких человек, которых посчитали «фашистами». И только когда уже началась «Холодная война», антикоммунистические настроения русских эмигрантов совпали с мнением большинства коренного населения и не вызывали возражений со стороны властей, — считает автор. Однако, по её мнению, «русское влияние на австралийскую жизнь было скорее культурным, чем политическим».

Что касается т.н. «перемещённых лиц» (Ди-пи), то им после окончания Второй мировой войны — с 1947 г. по 1954 г. — помогали устраиваться международные организации. Эта волна, — пишет др. Каневская, — «состояла из двух потоков: одни ехали из Европы, другие — из Китая через филиппинский остров Тубабао. Но и те, и другие прибыли на одинаковых условиях, заключив двухгодичный контракт с австралийскими властями».

Ди-пи принимали до 1952 г., однако из-за этих контрактов они были свободны только в 1954 г. Данная группа включала бывших советских военнопленных, т.н. «Остовцев», и гражданских беженцев.

Интересно отметить, что в Австралии, в отличие от США, Марокко, Аргентины и др. стран, новоприбывших Министерство иммиграции помещало в лагеря, зачастую разделяя семьи. Кроме того, также в отличие от других стран, австралийские власти поощряли ассимиляцию новоприбывших.

Статистические данные о Ди-пи в книге довольно противоречивы, ориентировочно называется свыше 25 000, причём из них 2 900 из Китая. В другой главе говорится, что из Китая приехало около 15 000 русских (с. 362). Да и сама автор сетует, что цифра «не может являться абсолютно точной» (с. 103). Что же касается расселения этой волны, то называются различные города, но, к сожалению, в книге нет подробной карты страны.

В разделе об эмиграции с середины 1950-х по 1980-е гг. подчёркиваются существенные изменения в иммиграционной политике Австралии: в частности, в переходе по закону от 1973 г. от политики ассимиляции к мультикультурализму и от предоставления предпочтения британцам.

Основываясь на воспоминаниях участников, автор подробно описывает различные эмигрантские

организации, которые помогали новым иммигрантам, — Православная церковь, скауты, старая «Белая» эмиграция. «Их объединяла борьба с коммунизмом и любовь к Родине» (с. 153). Именно отношение к бывшему союзнику по войне, СССР, было «камнем преткновения» в отношениях иммигрантов с коренными австралийцами. Однако положение изменилось после начала Холодной войны. Этому способствовали также создание и работа в Австралии отделов Народно-трудового союза (НТС), которому в книге посвящена подробная информация. Благодаря своей газете «Единение» и распространению журналов «Посев» и «Грани», НТС объединял различные «поколения» российских эмигрантов и определил «политическое лицо русской послевоенной эмиграции», — пишет др. Каневская (с. 152).

Последняя, пятая глава книги, «Культурная жизнь русской иммиграции в Австралии (1950–1980-е гг.)», открывается заявлением автора: «Главное в сохранении этнической культуры — это сохранение языка этноса, который является гарантом национального и государственного самосохранения» (с. 252).

В этой, самой длинной главе книги (106 с.) подробно описано изучение русского языка, сначала в приходских школах (к 1990 г. их было 20), а позже уже в государственных университетах. Начало литературной жизни русской диаспоры относится к середине 20-го века, с приездом Ди-пи и китайской эмиграции. В разных городах создавались литературные центры и общества. Примечательно, что австралийские литераторы обращались преимущественно к поэзии: за годы с 1954 по 1986 вы-

шло 38 сборников стихов, но только 10 произведений в прозе, и — самое удивительное, по крайней мере, для меня — только 5 книг воспоминаний. У европейских авторов преобладали не только романы на тему недавней истории, но и воспоминания о событиях, которым они были свидетелями. В книге цитируются многие стихотворения и даётся тематический разбор изданной поэзии. Научные и научно-публицистические книги были по количеству на втором месте — их вышло 29. Важную роль в распространении русскоязычных книг сыграли и библиотеки, создававшиеся во многих городах.

«Крупную творческую корпорацию в Австралии в 1950–1980 гг., — пишет др. Каневская, — представляли русские музыканты», многие из которых успешно вписались в австралийскую культурную жизнь (с. 301). Описаны в книге и церковные хоры, и иные певческие коллективы. Много места уделяется театрам, которых в Австралии было гораздо больше, чем в США или в европейских странах российского Рассеяния. Успеха добились и скульпторы, и архитекторы, но «наибольшее развитие среди русских иммигрантов... — продолжает автор, — получила живопись» (с. 329).

Книга «Мы ещё мечтаем о России; История русской диаспоры в Австралии (конец 19 в. — вторая половина 80-х гг. 20 в.» заканчивается подборкой интереснейших фотографий и кратким «Заключением», прекрасно подводящим итоги.

Хочется поблагодарить Галину Ивановну Каневскую за эту интересную и ценную работу о малоизвестной странице истории России.

Ирина Роднянская

Бегом от Демиурга

*Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал?..*

А. Пушкин

*Спасть из такого места, где нет никакой надежды,
где спасения нет и быть не может, что может
быть занятнее такого приключения?*

Граф Т.

Роман Пелевина увидел свет осенью прошлого года, а резонанс не утихает до сего дня — и в блогах, и в прессе. (Он усилен и премией «Большой книги», которая в этом году присуждена «Т», к удовольствию одних и крайнему раздражению других).

Немудрено. Виктор Пелевин — НЛО нашей современной литературы. Объект как бы очевиден, но загадочен. Одни страстно погружаются в уфологию («пелевиноведение»), другие утверждают, что объекта-то и нет, примстился. Когда видный критик пишет о нем и его новом сочинении: «почти что До-

стоевский наших дней»*, — а дальше идут слова о его мощной фантазии и специфической философии, в то время как другой видный критик заявляет: «Пелевин ни разу не писатель, если вкладывать в это понятие минимально серьезное содержание»**, то согласитесь, объект анализа дразнище мерцает, то маскируясь под оптическую иллюзию, то именно ею и являясь.

* Павел Басинский, Граф уходящий. — «Российская газета», 2009, 3 ноября.

** Михаил Эдельштейн, П. — «Лехаим», 2010, № 10.

Что до уфологии — тут я скептик, но вот Пелевин для меня реальная (и даже «реальнейшая» — если вспомнить *a realibus ad realiora*) величина. Фигурирующая в текущей культурной мифологии не хуже летающих тарелок, но не опознанная по многим параметрам. В ближайшем, попутном смысле своей работы: он один из лучших (да где они еще в поле большой прозы?) сатириков, прошедший бичом по всей потребительской цивилизации и по её особо уродливому изводу в постсоветской России. Между тем, эта его критика, заставляющая вспомнить о Константине Леонтьеве, Шпенглере и прочих классиках консерватизма, и притом куда более наглядная и вразумительная, нежели писания левых французов (над коими Пелевин успел посмеяться в одном из рассказов), с лёгкостью аттестуется как сиюминутное зубокальство («талантливый фельетонист»).

Не опознан означенный объект ещё и в том смысле, что, как всякий мыслящий художник, он от романа к роману пишет *единый метатекст* — и этим отличается от «качественной» беллетристики, творцы которой, сознательно или нет подстёгиваемые конъюнктурой, всякий раз начинают с чистого листа. И такое постоянство, сопровождающееся углублением внутренней темы, даже поклонниками часто квалифицируется как самоповтор, а разнообразие техники письма — как эклектика. Дескать, Пелевин «повторяет одну и ту же мантру уже второе десятилетие», являясь «главным эклектиком нашей эклектичной и *несерьёзной* эпохи» (опять же Эдельштейн). Как можно быть мономаном и эклектиком одновременно, неясно, но это необдуманное противоречие говорит о том, что читатели, поначалу клюнувшие на новизну пелевинской фантазии, чем дальше, тем больше чувствуют себя бессильными ответить на вопрос: *зачем* это пишется? Вот главная сторона его, Пелевина, неопознанности. Что ж, любой кумир публики обязательно перестаёт им быть, если держится не за эту публичную роль, а за собственную путеводную нить. Наметившееся разочарование в Пелевине лишний раз убеждает меня в реальности его писательской величины.

Справедливые слова Басинского: «Виртуальная атмосфера его прозы всегда прошита силовым полем вполне реальной России», — относятся к роману «Т» куда в большей мере, чем успел заметить критик. Он, как и большинство откликнувшихся, имеет в виду те эпизоды романа, где высмеяно превращение литературного и книжного дела в сугубо рыночную коммерцию, цинично отбивающую кредиты, получаемые от несовместимых заказчиков. Граф Т. — не кто иной, как герой приключенческого текста, который стряпает бригада «криэйторов», по ходу дела ловчащих подладиться под судорожную нестабильность российской экономики и российской политики и потому вертящих судьбой своего персонажа и так, и этак. Однако и на этом, элементарном и нижнем, уровне своего сочинения Пелевин

не только острословен, но и весьма небанален. Вот наблюдение, простирающееся за пределы такой частности, как продажная литературная кухня: «Главная культурная технология XXI века <...> это коммерческое освоение чужой могилы. Трупоотсос у нас самый уважаемый жанр...» Названа по имени бьющая ныне в глаза черта как снобистской, так и попсовой культуры — формула исчерпанности цивилизационного эона куда более точная, чем бессодержательное слово «постмодернизм».

Между тем, «силовое поле реальной России» проникает роман Пелевина ещё глубже, достигая области духа. Четвертьвековая ломка ментальной панорамы нации — скоротечная расчлененка homo soveticus'a, краткий энтузиазм вокруг церковного ренессанса и неминуемый спад онога, идола «проклятого богатства и великого блуда», подчинившие «поколение пепси», наконец, кризисное нарастание духовной тревоги и духовного запроса ввиду открывшегося вакуума, — нашла в Пелевине летописца этих вех, преобразуемых им в фантазии-притчи. И не только летописца, а и наблюдателя всего этого изнутри самого себя. Смыслоискателя.

В самом знаменитом романе Пелевина — «Чапаев и Пустота» — приводится выписка из психиатрической «истории болезни» Петра Пустоты, которая выглядит стыдливым автошаржем Виктора Олеговича: «... начал усиленно читать философскую литературу — сочинения Юма, Беркли, Хайдеггера — всё, где тем или иным образом рассматриваются философские аспекты пустоты и небытия. <...> Считает себя единственным наследником великих философов прошлого». Если это прикрытая фиговым листком *mania grandiosa*, то — имеющая некоторые основания. Дело в том, что Пелевин, позиционирующий себя в качестве буддиста (стоит поверить, что это не поза, а позиция), превосходно ориентируется в европейской философии тоже и, главное, как прутковский ханжа в сыре, находит в ней вкус. У него есть редкое умение перевести философскую доктрину в образно-сюжетный план средствами моделирующего воображения. Способность, встречающаяся не часто; по аналогии могу вспомнить разве что «Тлён» Борхеса, где изображен заговор философов-идеалистов, или, у Лема, эпизод из «Звёздных дневников Ийона Тихого», где гегелевско-марксистский тоталитет ведет к кладбищенской гармонии...

«Чапаев и Пустота» и отделённый пятнадцатью годами «Т» образуют дилогию, на что недвусмысленно намекает сам автор, без особой нужды вводя в новое повествование фигуру молодого Чапаева, заодно обыгрывая едва мелькнувшую прежде персону ламаиста Джимбона и развивая намеченное в раннем романе видение: Лев Толстой (теперь граф Т.), переправляющийся на коньках через замёрзший Стикс.

Да, все эти годы Пелевин твердит одну ту же «мантру» — о нирване как освобождении от мира (в его акцентуации — от мира пошлости, враждеб-

ного красоте), о пути во «Внутреннюю Монголию» духа, она же в нынешней огласовке — «Оптина Пустынь», каламбурно расшифрованная как «выбираю (от лат. *optare*) пустоту». Но нынче твердит он ее на смутивший читателей лад.

«Чапаев и Пустота» написан пером, недвусмысленно уверенным в том, что из-под него выходит. В сущности, это дидактическое произведение миссионера своей веры, где диалоги мистика Чапаева и «просветлённого» Юнгерна с Петром Пустотой являют образцы сократической «майевтики» (то есть «пошагового» подведения будущего адепта к некоей истине посредством наводящих вопросов и загоняющих в угол реплик). Все это обёрнуто в отлично прописанную оболочку-приманку исторического и любовного триллера и подкреплено вставными новеллами из сегодняшнего, эстетически неприемлемого, дня. Буддизм относится к религиям спасения*, и роман писался рукой вставшего на путь спасения. Быть может, это воодушевление передалось даже тем, кто не уразумел, чего хочет от них автор, и стало одной из причин бешеного успеха. Памятующие о «Чапаеве», кажется, были его философским продолжением** изрядно оскорблены. Оно раздражающе сконцентрировало разлитое в общественном воздухе духовное недоумение. В «Т» неотрывные от движения сюжета «умные» диалоги не направляемы, вплоть до финальной части, никаким авторитетным наставником; герою, в отличие от Петра Пустоты, приходится сталкиваться в них с враждебными партнёрами, то и дело чувствуя себя одураченным, — так что желающих следовать за ним по этому прихотливому лабиринту оказалось не так уж много.

Главное же внешнее новшество состояло в том пессимистическом презрении, которое продемонстрировал автор в отношении к нынешнему литературному делу, включая и свое собственное. «Т» почти целиком написан в технике *пастиша*, в отличие от «сочного» беллетристического Чапаева. Пастиш определяется словарями как «редуцированная форма иронии». Конкретнее, это использование чужих мотивов и стилей для нужд повествования с одновременным их высмеиванием или вышучиванием. При этом само повествование может вестись с серьёзной целью и содержать нужное автору «послание». Термин считается «постмодернистским», как и само явление; но давным-давно А. Тургенев называл пастишем текст своего приятеля Пушкина «Последний из свойственников Иоанны д'Арк», где в оболочке стилизованной мистификации автором сказаны весьма важные вещи — о Вольтере, в первую очередь...

В романе «Т» Пелевин в открытую, можно сказать, внаглую, перепевает ретродетективы Б. Акунина, псевдоисторические изобличения Дэна Брау-

на, «Голубое сало» и «Dostoevsky-trip» В. Сорокина, экономические завороты и бандитскую фению Ю. Латыниной (она же Е. Климович) и много чего ещё. Даже «возмутительная» издательская аннотация: ««Т» — новый роман писателя, в эпоху которого служили народу Брежнев, Горбачев, Путин», — та же игра, перелицовка бородатого анекдота о Брежневе как мелком политическом деятеле эпохи Аллы Пугачевой. Нате, ешьте!.. (Читается же это весело, особенно, если различаешь, что откуда, а заодно улавливаешь связь с одной из главных доктрин романа — насчет пёстрой дробности внешнего и внутреннего мира человека; наш преследователь всегда убивает нескольких зайцев сразу). Притом очевидно, что все эти образцы современной «читабельности», включая свой составной продукт, сочинитель ставит на одну доску с продукцией бригады писак, давшей жизнь и судьбу графу Т.: «Есть серьёзные сомнения, что текст, благодаря которому вы возникаете, имеет право называться литературой», — честно констатирует основной демиург графа Т., Ариэль Брахман.

Нигде прежде автор так буквально не реализовал совет своего Чапаева: «Где бы ты ни оказался, живи по законам того мира, в который ты попал, и используй сами эти законы, чтобы освободиться от них». Даже выход в свет романа о графе Льве Николаевиче Т. в юбилейный 2010 год Льва Толстого — тот же рекламный «трупотсос», которым не побрезговал следующий «чапаевскому» совету Пелевин. Это своего рода прием *незнаса* — «непротивления злу насилием», истолкованного в новом романе как тактика восточного единоборства: поддаться противнику, чтобы его одолеть.

Доброму вору всё впору. Граф Т., удалец в расцвете сил (ну, какие приключения выжмешь из засевавшего в усадьбе яснополянского старца?), — мало, что лицо симпатичное, кому читатель быстро привыкает сочувствовать; он ещё наделён и некоторыми чертами умственного мира реального Толстого, какие нужны Пелевину для его центральных соображений. Мысль об освобождении собственного «я» и об освобождении *от* собственного «я» — из толстовского круга раздумий и «круга чтения»; никакая другая «чужая могила» здесь для освоения так не подошла бы.

«Люди — реки», — писал реальный Толстой, заменяя статичную концепцию характера импульсивным потоком сменяющихся настроений. Пелевин создаёт одну за другой фантазийные модели такого взгляда на индивидуальность. Сначала это «урок многобожия», который преподает графу Т. некая княгиня Тараканова: душой человека попеременно владеют разные языческие божества, скажем, то Марс, то Венера, — он существо, состоящее из смены своих страстей, проходной двор, подворотня. Или, уже со ссылкой на авторитет Каббалы: «Душа — это сценическая площадка, на которой действуют двадцать два могущества. <...> Каждый человек в любую секунду создается временным ба-

* Советую про (пере)читать статью С. С. Аверинцева *Снасение* в 5-м томе «Философской энциклопедии» (М., 1970).

** а не «приквелом», как назван «Т» в одном из отзывов.

лансом могуществ». Но герой, не смиряясь с этими уверениями, озабочен поисками своего «я» как неизменной точки текучего существования. Собственно, эти поиски тождественны его стремлению к цели мистического путешествия — Оптиной Пустыни, места, значение которого ему пока неизвестно.

Дело радикально проясняется — и осложняется, — когда Т. узнаёт, что существует в виде фикции, личности фиктивной, поскольку является литературным персонажем, всецело зависимым от своего автора (авторов). Здесь, замечу, к сюжету умело крепится конспективная история российских «нулевых», интегрально обозначенная как драчка между «силовыми и либеральными чекистами» и отразившаяся в череде затруднений одного малого издательского предприятия. Поначалу — исполнение модного клерикального заказа на альтернативную биографию великого Льва (примирение его с матерью-Церковью, попутно еще один пастиш на популярную в нашей прозе тему исторических альтернатив: что, если бы победили декабристы, Пушкин убил бы Дантеса, и т.п.); но тут — откуда ни возьмись, кризис, потеря прежнего заказчика и исламистское давление чеченского лобби; неудавшаяся попытка сбыть продукцию на Запад, переделав ее в компьютерную стрелялку в центре со знакомым там Достоевским; под конец же, когда в стране всё вроде бы возвращается на круги своя, принижение к прежней кормушке. Раз нынче «от писателя требуется преобразовать жизненные впечатления в текст, приносящий максимальную прибыль», то и его герою остаётся покорно следовать изменчивой тактике ее извлечения; тактику же эту вдвуют в уши «криэйторам» демоны рынка — маркетологи («мракетологи» и «маркитанты», как переименовывает Т. залетевшее к нему из XXI века роковое слово).

Суть, однако, не в том, что Т. вынужден стать героем литературного *трэша*, а не чего-то более почтенного. И даже не в том, что за его чувства и действия, дробя его личность, отвечают не один, а кучка демиургов, подобных языческим божкам княгини Таракановой (кто-то — за эротику, кто-то — за драйв, а кто-то — «метафизик абсолюта», ироническая ипостась самого Пелевина, — за усилия ищущего сознания).

Отношение автора и героя — вопрос, хотя и важный для повествовательного искусства, но по существу — во-первых, религиозный, во-вторых, философский. В романе есть эпизод, в котором изображено вселение одного из лиц, путём каббалистической магии, в Гамлета — в героя не бросового, а классического творения. Пока этот участник эксперимента жил в границах написанного Шекспиром текста, его внутренний мир и был миром Гамлета, но стоило ему отвлечься от канвы пьесы, как он оказывался в *пустоте*. Ставится вопрос о демиурге как гаранте сотворенной личности, а Шекспир ли это, пресловутый Ариэль Брахман или сам Господь Бог, в данном случае значения

не имеет. Неужто нельзя освободиться от такого диктата, делающего человеческое «я» чем-то вторичным и производным, и вытащить себя за волосы к автономному бытию?

Для Пелевина это чрезвычайно болезненный вопрос, поскольку он издавна находится в контрах с христианством и, шире, с теизмом. «Автор» и «герой» — концепты более фундаментальные, чем то, что можно прочесть о них у Ролана Барта (коим, по мнению критики, и напитался Пелевин). Тем же, кто жалуется на вопиющую банальность, допущенную в пелевинском романе, — очную ставку героя со своим автором, — советую обратиться к Книге Иова, где эта «банальность» колет глаза.

В книге есть радикальный момент, когда писатель, насмеявшись, без осязаемого для своего дела результата, над Богом монотеизма — абстрактно-«бестелесным» и потому неуничтожимым «идолом» сознания, пытается добиться для своего героя автономии не религиозным, а философско-спекулятивным путём. Обанкротившийся Ариэль вынужден на время оставить свою литературную поденщину, и брошенный им персонаж — граф Т. — оказывается в безвидной пустоте, подобно субъекту вышеупомянутого эксперимента с Гамлетом. Что делать? «Надо постоянно что-то думать, а то исчезну совсем, растворюсь как сахар». Так совершается проверка картезианского тезиса: *Cogito ergo sum* — «думаю, значит, существую», — тут же припомненного начитанным графом. Проверка вроде бы приводит к успеху: граф думающим воображением воссоздаёт исчезнувший мир — сначала преисподнюю, а потом, переправившись через Стикс, — славный город Петербург. Но не тут-то было. Вскоре выясняется, что спасение личности Т. от всепоглощающей бездны — опять-таки дело рук Ариэля, который в связи с новыми коммерческими обстоятельствами вернулся к работе над текстом. Картезий посрамлён. Убежать от демиурга через Декартову самоочевидность не удалось.

Ещё в «Чапаеве...» Пелевин, устами подставного лица, назвал свою методу мышления «критическим солипсизмом». Почему «солипсизм» — понятие: окружающий мир создается грезящим «я», его «личной майей», и то, что этот мир «объективно» существует вне «я», доказать чисто спекулятивным путем невозможно (так называемый «скандал в философии»). «Критический» же — потому, что столь же недоказуемо существование самого «я», «думающего» мир. В основе картезианства, истока новоевропейской философии, лежит «принцип субъективной достоверности», «невозможность усомниться в существовании самого сомневающегося» (П. Гайденко) — ср.: «У большинства людей, граф, это принято считать самоочевидным». Но Пелевин по-честному («критически») усомнился вместе со своим героем. «"Я думаю..." А вдруг думает кто-то другой?»; «А кто тогда я? Не знаю. Но чего бы мне это ни стоило, я найду ответ...»

Ответ, конечно, получен в буддистском духе, но, в отличие от первой части диалогии, — с уклоном в европейскую мысль. В дальнейших философских выкладках романа начинает незримо господствовать Шопенгауэр, принципиальный противник теистического мировоззрения, искавший, по выражению одного из исследователей, «европейский аналог нирваны». Но прежде чем вдохновиться этим последним, автору предстоит избавить своего героя от тяготеющей над ним демиургической воли. Устраивается это немного жульнически. Нет, в рамках сюжетной фантазии всё обходится гладко: Т. вызывает на встречу с собой Ариэля посредством поведанной ему тем же Ариэлем каббалистической процедуры и приносит его в жертву неким оккультным силам, преграждающим доступ в Оптину Пустынь. Но, не в пример иным сюжетным ходам романа, эта занятная процедура не имеет мотивации в философском плане: форменное богоубийство ex machina!

Есть, однако, зацепочка. Чтобы избавиться от своего демиурга, надо увидеть в нём одного из персонажей Книги Жизни, такого же, как и ты, — а самому стать читателем этой Книги. Так учит обретённый ближе к финалу романа гуру — перекрашенный в шопенгауэрианские тона Владимир Соловьёв*. Стать «читателем» значит слиться с единым и единственным лучом глубинного основания жизни — с мировой волей, которая навеивает каждому его жизненный сон. И тогда: «я есть то, что я есть» — сам себе бог (ибо, напомним, таково само название Яхве в Библии).

Как и в прочих случаях, «освоение чужой могилы», а именно, толстовской, тут не лишено смысла. Толстой увлекался Шопенгауэром, читал его с «неперестающим восторгом» и «редкими духовными наслаждениями», как пишет он в августе 1869 года А. Фету, будущему переводчику «Мира как воля и представление» и тоже шопенгауэровскому адепту; и даже после духовного перелома Л. Н. читывал его вплоть до самой смерти. Шопенгауэр — искаатель спасения от трагизма жизни на путях, которые элиминируют понятия греха и вины. Полагаю, это привлекало к нему Толстого до его «обращения», да и Фета тоже. Тем более привлекает сегодня Пелевина. Вряд ли так уж случайно в «реалистической» главке, изображающей Толстого в Ясной Поляне (подсунутый Т. соблазн отождествить своё искомое «я» со столь важной персоной), вниманию читателя предлагаются портреты Фета и Шопенгауэра в кабинете Льва Николаевича.

«Читатель во вселенной всего один <...> но на носу у него может быть сколько угодно пар разноцветных очков. Отражаясь друг в друге, они порождают черт знает какие отблески — мировые войны, финансовые кризисы, всемирные катастро-

фы и прочие аттракционы. Однако сквозь всё это проходит только один взгляд, только один луч ясного сознающего света — тот же самый, который проходит в эту секунду через вас, меня и любого, кто видит нас с вами. Потому что этот луч вообще только один во всем мироздании и, так сказать, самотождествен во всех своих бесчисленных проявлениях». И ещё: «...всё существующее и есть он. Тот, кто пишет Книгу Жизни, и тот, кто её читает, и тот, о ком эта Книга рассказывает. И этот луч — я сам, потому что я не могу быть ничем иным». Ну, чем не Шопенгауэр, говоривший: «Единое мировое око смотрит из всех мировых существ»; «от <...> первого раскрывшегося глаза, хотя бы он принадлежал насекомому, зависит бытие всего мира». Это «насекомое» в виде «букашки с длинным зеленым брюшком под прозрачными крыльями» появится на последней, ликующей странице пелевинского романа: «...огромное солнце вместе со всем остальным в мире каким-то удивительным образом возникает и исчезает в крохотном существе, сидящем в потоке солнечного света».

Шопенгауэр слыл и был отцом пессимизма в философии двух последних веков. Он стремился выйти из страдательного подчинения безосновной и стихийной мировой воле, воле к жизни. Почему же растворение в этом мировом оке, в этом мировом луче, порождающем своими отблесками катаклизмы и катастрофы, почему совпадение с ним, — чего никак нельзя назвать спасением или хотя бы освобождением — вызывает прилив восторга у людей, которым Пелевин не чета, — ну и у Пелевина вслед за ними?

«...Т. закрыл глаза. Перед ним возникла знакомая тьма, полная невидимого света, который давал о себе знать через множество неуловимых отблесков. <...> Т. подумал, что это и есть единственный образ Божий, действительно данный свыше, потому что каждый человек с младенчества носит его с собой». Всё это, вплоть до смыкания век («И днём и ночью смежаю я вежды/И как-то странно порой прозреваю»), передано в изумительном стихотворении Фета под эпитафией из Шопенгауэра, и я не берусь решить, маячили в сознании автора «Т» эти стихи, когда он приближался к финальному апофеозу, или это одно из тех совпадений, что указывают на общий источник мысли.

*И так прозрачна огней бесконечность,
И так доступна вся бездна эфира.
Что прямо смотрю я из времени в вечность
И пламя твое узнаю, солнце мира.
<...> И всё, что мчитя по безднам эфира,
И всякий луч, плотской и бесплотный,
Твой только отблеск, о солнце мира,
И только сон, только сон мимолётный.
И этих грез в мировом дуновеньи
Как дым несусь я и таю невольню,
И в этом прозреньи, и в этом забвеньи
Легко мне жить и дышать мне не больно.*

* О мере влияния Шопенгауэра на реального Соловьёва и на его доктрину всеединства спорили между собой Е. Трубецкой и Л. Лопатин, но, конечно, Пелевин сделал из мыслителя собственного глашатая, не обременяя себя какой-либо корректностью.

Фетовские «живой алтарь мироздания» и «солнце мира» — они и есть «мировая воля», что выражено в упомянутом эпиграфе к стихам: «...мы все погружены в один и тот же сон; более того <...> все видящие этот сон являются единым существом».

Думаю, ключевое слово у Фета — последнее: «не больно». Человеческое «я», вообразившее себя освобождённым от своего Гаранта, Демиурга, от метафизического предела своей автономной воле, радуется слиянию с неким безличным единством, тождественным ему самому и растворяющим грехи и скорби индивидуальной жизни в беспоследственном сне. Фету, между тем, было всё-таки «больно», ибо вторая половина этого двучастного стихотворения посвящена больному для него воспоминанию о погибшей возлюбленной.

Пелевину в его блестящих романах-философиях — во всяком случае, начиная с «Чапаева...», —

никогда и нигде не бывает *больно*, и этот экзистенциальный изъян, несовместимый с опытом любого и каждого, заставляет иных его читателей подозревать, что он попросту морочит им голову. Нет, не морочит, не мистифицирует, а ставит мистические эксперименты, но чем дальше, тем всё с более проблематичным результатом.

Владимир Соловьёв, истинный, а не препарированный в романе, дал спустя годы произвольную реплику на стихотворение своего друга Фета:

*Смерть и время царят на земле, —
Ты владыками их не зови;
Всё, кружась, исчезает во мгле,
Неподвижно лишь солнце любви.*

Это «солнце» — уже не «мировая воля», бессильная перед смертной катастрофичностью жизни, а одно из Имен Божиих...

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ПУБЛИКАЦИЙ

Игорь Харичев

Исторический разрыв или преемственность?

Известный философ Игорь Чубайс в статье «Чтобы понять самих себя, или есть ли в России социальная наука?» («Посев» № 10 за 2009 г.) вновь, в который уже раз, говорит о разрыве России во времени. Трудно не согласиться с тем, что Российская империя и Советский Союз — разные государства. Как и современная Россия по отношению к ним. Осознанной исторической преемственности, разумеется, не было ни после октябрьского переворота 1917 года, ни после августовских событий 1991-го.*

Вместе с тем, допустимо говорить о невольной, неосознанной преемственности, осуществляемой в силу менталитета, культурных особенностей народа России, в том числе той его части, которая активно занималась коренными преобразованиями. Несмотря на то, что большевики в своём гимне пели: «Весь мир насилья мы разрушим до основания, а затем мы наш, мы новый мир построим...», весьма скоро выявилась удивительная похожесть многих черт этого «нового» мира на прежний, свергнутый. Это, прежде всего, полная централизация и концентрация социально-экономической жизни; это всемогущество государства, его безусловный приоритет перед человеком, пренебрежение реальными интересами граждан, даже тех, ради кого будто бы создавался «новый» мир; это бюрократический характер государства, отмеченный всемогуществом и безответственностью чиновничества.

Сходство старого и «нового», выстроенного большевиками мира было подмечено давно. Уже в 1920 году известный монархист, один из лидеров фракции националистов в IV Государственной Думе, один из создателей Добровольческой армии Василий Витальевич Шульгин (1878–1976) увидел преемственность советской России по отношению к Российской империи. По мнению Шульгина, что бы ни думали и ни говорили большевики, они восстанавливают могущество, единство и границы России «до естественных пределов» и «подготавливают пришествие самодержца всероссийского». Шульгин оказался прав. Как писал в опубликованном в 2008 году обширном исследовании «Традиции и инновации в современной России» социолог Александр Гофман: «...несмотря на радикализм большевистского проекта, полную смену социокультурной и политической символики и море крови, пролитой в революции и гражданской войне, 25 октября 1917 г. система традиционных социальных институтов, существовавшая до февраля этого же года, себя восстановила. Произошёл поворот на 360 градусов, и новые люди, большевики, самоотверженно и беспощадно борющиеся с царским режимом, продолжили его же старую генеральную линию».

Шульгин не остался в одиночестве. К примеру, наш выдающийся философ Николай Александрович Бердяев (1874–1948) также подчёркивал преемственный и органичный характер большевизма по отношению к истории России, его глубоко национальный и традиционный характер. Разумеется, речь

Игорь Харичев — ген. директор журнала «Знание-сила»

шла не о полной преемственности — советская власть уничтожала и изгоняла старую интеллигенцию, зажиточных крестьян, всячески притесняла религию, навязывала стране коммунистическую идеологию. Но в главном преемственность осуществлялась. В том, что по-настоящему роднило СССР и Российскую империю.

Если обратиться ко дню сегодняшнему, то многие историки, социологи, публицисты отмечали схожесть современной России и СССР. Это, в первую очередь, безусловный приоритет государства перед человеком, упование значительной части граждан на государство, бюрократический характер государства, оборачивающийся всесилием и безответственностью чиновничества. По отношению к царской России добавился ещё один существенный фактор, роднящий СССР и нынешнюю Россию: приоритет власти по отношению к частной собственности. В СССР теневая частная собственность существовала. Власть жёстко с ней боролась, исключая те случаи, когда собственность была связана с властью и возникала благодаря наличию власти. Сейчас частная собственность существует на законных основаниях, но она совершенно не защищена. Это касается не только мелких предприятий, которые отнимают или контролируют представители правоохранительных органов, но и крупных фирм. (ЮКОС наиболее яркий, но далеко не единственный пример. Можно вспомнить также судьбу фирм Волготанкер, Русснефть, АВИСМА, Евросеть). Егор Гайдар отмечал в книге «Государство и эволюция»: «...нет равной защищённости и прав собственности для всех. Совсем наоборот: собственность зависит от места её владельца на иерархической лестнице». Это написано в 1994 году и относится к позднему СССР. Но сколь актуальны данные слова для нынешнего времени.

Так что допустимо вести речь о преемственности, опять-таки в наиболее существенном, между СССР и постсоветской Россией. Причём эта преемственность особенно проявилась в XXI веке, после прихода в президенты В. В. Путина.

В чём причина того, что все попытки реформировать Россию заканчивались неудачей и приводили к контрреформам, фактически восстанавливающим определённый тип государства? (Известный историк Александр Янов насчитывает 14 попыток реформировать Россию с 1550 по 1985 год.) Думается, что причина в нашей культуре, которая не может быть отнесена в полной мере к европейской. Вместе с тем, она не представляет и одну из восточных культур. Располагаясь в Европе и в Азии, Россия почерпнула худшие черты других культур. Мы наплевательски относимся к закону, а законопослушность — опора западноевропейской цивилизации. Мы не ценим личную свободу, а для западноевропейской цивилизации она имеет ключевое значение. Мы не имеем прилежания и аккуратности, присущих восточ-

ным народам. Но восточное чиновничество хорошо усвоили. Как и отношение к человеку — он всегда у нас жил и продолжает жить для государства. Отсюда столь специфическое отношение к правам человека со стороны чиновников и правоохранительных органов.

Те немногие российские граждане, кто долгие годы пытается привлечь к ответственности руководителей правоохранительных органов и спецслужб, виновных в гибели заложников на Дубровке и в Беслане, должны понять, что отдававшие приказы на штурм действовали, исходя из нашего представления о приоритете государства перед человеком и желания сохранить лицо государства, а такой подход не предусматривает заботу о судьбе заложников. И никакие моральные угрызения невозможны для людей, живущих в иной системе ценностей. А в этой системе пребывает подавляющая часть россиян. Потому что такова наша культура.

Хотя вертикаль власти выстроена, и на ключевых должностях «надёжные» люди, граждане России беззащитны перед множеством нападений: произволом чиновников и правоохранительных органов, насилием, чинимым самыми всевозможными преступниками, обманом со стороны мошенников, старающихся любым способом одурачить граждан (строительными компаниями, банками, туристическими фирмами и прочее, прочее, прочее). Потому что в основе нашей культуры всегда лежало пренебрежение к отдельной человеческой жизни. Поскольку сильной властью у нас до сих пор считается власть, которая «всё держит в кулаке». Европейское понятие того, что сильная власть должна обеспечить неукоснительное исполнение закона для всех и каждого, вне зависимости от наполненности кошелька или должностного положения, чуждо нам, противно нашей культуре. Поэтому когда под суд попадает высокий чиновник или его близкий родственник, мы думаем не о торжестве закона, а о победе одного клана над другим.

Наша культура воспроизводит коррупцию, казнокрадство и злоупотребление властью при любом режиме — монархии, советской и нынешней власти. У нас это образ жизни, следствие гипертрофированной роли государства в жизни человека и неизбежно бюрократического характера власти. Если чиновник по праву чувствует себя главным действующим лицом в государстве, в субъекте Федерации, в городе, в посёлке, если взаимодействующие с ним люди подспудно признают подобные претензии, это приводит не только к диктату чиновников, но и смещению моральных критериев, искажению функций институтов государства. В этой системе координат взятка является неотъемлемым условием решения любых вопросов, системным фактором.

Короче говоря, несмотря на все разительные изменения, которые произошли в нашей жизни, — компьютеры, спутники, Интернет и многое другое, — мы опять воспроизвели привычное нам государство. И

главная причина — сохранение ключевых моментов нашей культуры: приоритет государства над человеком, отсутствие законопослушности, уважения к человеческой жизни и человеческой личности, отсутствие самоуважения, обратной стороной чего является рабская психология, приоритет власти над частной собственностью. Приплюсуйте к этому практически полное отсутствие политической, правовой культуры, отсутствие умения самоорганизовываться для цивилизованной защиты своих интересов. Именно все эти факторы помогли воспроизвести пренебрегающее человеком государство, обеспечили те условия, в которых мы живём и которые приходится называть «суверенной демократией», потому что настоящей демократией это никак нельзя назвать. Наша нынешняя власть не для народа. (И нечего удивляться тому, что даже в условиях кризиса власть в первую очередь спасала «своих» олигархов, а не наименее защищённые слои населения.)

Можно ли изменить нашу заскорузлую культуру? Можно. Хотя процесс этот медленный и требует политической воли. Самый яркий пример — Япония. Благодаря американской оккупации удалось привнести западноевропейские ценности в традиционную культуру японцев — независимость судебной системы, разделение властей, необходимость существования политических партий и т. д. Именно поэтому Япония добилась столь значительных успехов в экономике. Тот же путь прошла Южная Корея. Китай смог осуществить свой колоссальный экономический рывок только благодаря тому, что

там были обеспечены свобода экономической деятельности и защищённость частной собственности. А это важные составляющие западноевропейской культуры.

Наша страна идёт по другому пути. Несмотря на громкие заявления, реальной борьбы с коррупцией не ведётся. Сохраняется полная зависимость судебной системы от исполнительной власти на всех её уровнях. Выборы окончательно превратились в фарс. Реальной свободы экономической деятельности нет даже у крупных предпринимателей. Чиновник остаётся главным действующим лицом во всех сферах деятельности. Распрекрасное, по оценке президента Д. Медведева, телевидение активно оглуляет население, реформа образования вносит свой вклад в данный процесс, неуклонно снижая уровень образования в российском обществе. Всё работает на сохранение сложившейся ситуации. А власть неуклонно становится более авторитарной. Так что не случайно звучат призывы вернуться к мобилизационной экономике, дабы устранить всё нарастающее отставание России по отношению к развитым странам. Потому что нынешнее государство не способно иными методами обеспечить успешное развитие экономики. Но это путь назад, а точнее — в тупик. На этом пути Россия никогда не догонит экономически развитые страны.

Так стоит ли вместе с И. Чубайсом настаивать на восстановлении преемственности для решения наших извечных проблем? А не лучше ли разорвать преемственность в той части, которая довлеет над нами словно злой рок?

ПИСЬМА И ВСТРЕЧИ

Ростислав Полчанинов

Константин Алексеевич Алексеев (1912–1995)

К 15-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ

Пятнадцать лет назад не стало Константина Алексеевича Алексеева.

Он родился в Харбине 12 ноября 1912 г. Получил русское среднее образование. В январе 1929 г. вступил в звено «Бобр» 3-го Никольско-Уссурийского отряда в Харбине. В 1932 был назначен начальником «стаи волчат» (так назывались группы младших) и заведующим издательским сектором Маньчжурского отдела. В 1934 г. был произведен в п.с.км. <FootnoteStart:>п.с.км — помощник скаут-мастера; скаут-мастер — старшее звание скаутского руководителя. <FootnoteEnd:>, награждён скаутским орденом «Белого Медведя» 2-й степени и назначен начальником 1-й «вертикальной» скаутской дружины в Харбине, в состав которой во-

дила «стая волчат», отряд скаутов и «экипаж речных скаутов», основанный в 1939 г. Женится в 1934 г. на п.с.км. Т. Шемшединовой. Это была первая скаутская свадьба в Харбине. Последний скаутский поход в Маньчжурии был совершён К. Алексеевым с группой скаутов 15 августа 1944 г. в Маоошань.

С 1933 г. член НСНП (ныне НТС). В 1935 г. был назначен Генеральным представителем НСНП на Дальнем Востоке (Маньчжурия, Тяньцзинь и Шанхай). В 1945 г. был арестован большевиками и осуждён по статье 58 пункт 2 (подготовка вооружённого восстания) на 10 лет ИТЛ — исправительно-трудовых лагерей. Тогда это был максимальный срок. Своих намерений «скинуть» советскую

власть не отрицал и в этом не раскаивался. Никаким пыткам не подвергался. При подписании 306-й статьи (конец следствия) старший следователь сказал: «или вы нас, или мы вас; пока что — мы вас».

На допросах, конечно, требовали назвать членов НТС в Маньчжурии, но при японцах НТСНП был на нелегальном положении, и в списках БРЭМ — Бюро по делам русской эмиграции в Маньчжурии — числился только один К. Алексеев как представитель, и никто больше. Это ему дало возможность никого не выдать. Продавал, мол, газету «За Россию» перед церковью, и это всё. Газета приходила нерегулярно. Посылалась она из Болгарии или Югославии, как полагалось, через Советский Союз (Via Siberia), а там большевики вынимали газеты «За Россию», вкладывая что-нибудь другое. Это было, конечно, незаконно, но для большевиков законы не были писаны. Письма, чтобы их не читали большевики, посылал членам НТСНП в Австралию, а те уже посылали их в Белград, в центр Союза.

Посылать деньги за газету «За Россию» в Белград из Маньчжурии было невозможно, и К. Алексе-

ев решил очень своеобразно расплатиться за долг. В 1940 г. он издал в Харбине две открытки и сборник песен «Под трезубом». Песни принадлежали местным авторам и писались на мотивы советских песен. Отличались резким антикоммунистическим настроением. Вот, например, первый куплет «Походной песни», написанной на мотив «По военной дороге шёл в борьбе и тревоге»:

*Над Россией могучей
Вьются чёрные тучи,
Много лет уж под игом она,
Под чекистским наганом,
Под марксистским дурманом
Задыхается наша страна...*

Часть тиража была послана в Тяньцзын и Шанхай, часть в Австралию, а прочее — в Белград.

Отбывал срок в колымском лагере. В 1954 г. был выпущен на спецпоселение в посёлке Усть-Омчуг. Работал вольнонаёмным, вышел на пенсию в 1970 г. и переехал в 1977 г. в Тирасполь, где и умер 12.12.1995 г. Похоронен на Западном кладбище.

Е. В. Громова

Памятные дни «русского раскола»

СИМВОЛИКА БЕЛОГО И КРАСНОГО

В ноябре 2010 года исполнилось 90 лет «русскому расколу». Проведение Памятных дней (с 13 по 16 ноября) всегда вызывало большой общественный резонанс во всём мире. Даты приурочены к событиям тех далёких дней. 13 — завершено противостояние на Перекопе, 14 — Белая армия покидает Севастополь, 15 — оставление белыми Южного берега, и 16 — последние пароходы юнкеров отчаливают из Керчи, куда врывается Красная кавалерия во главе с конницей Махно. Фрунзе срочно телеграфирует Ленину: «Сегодня нашей конницей взята Керчь. Южный фронт ликвидирован».

В эти дни в Крым приезжают потомки князей Барятинских, князей Васильчиковых, князей Воронцовых, князей Долгоруких, полководцев Суворова и Кутузова, а также красных военачальников: Будённого, Блюхера, Фрунзе и многих других. Они приезжают поклониться праху своих предков, возложить венки на могилы, пообщаться со своими русскими соотечественниками. В церквях служат панихиды, проходят траурные митинги. На симпозиумах «В поисках утраченного единства» учёные и общественные деятели ведут дискуссии о новом осмыслении красно-белого противостояния, обсуждают появившуюся литературу о временах Гражданской войны, ибо без памяти о тех трагических днях для России нет будущего. На Перекопе

две братские могилы — в одной покоятся останки красных, а в другой белых. А всего за три года до упокоения эти красные и белые были просто русскими, лежали вместе в одних окопах и били немцев. 5 лет назад на Максимовой даче проходило открытие Мемориала в честь красных и белых воинов. Это первый памятник такого рода в России. Мемориал выложен красным и белым гранитом, в центре православный крест со словами: «Они пали, любя Россию, в братоубийственной Гражданской войне...» Эту надпись предложил севастопольский писатель Геннадий Черкашин. Именно на Максимовой даче проводился расстрел то белых, то красных, связанный с неоднократной сменой власти в городе.

В истории белых и красных белый цвет выступал в значении цвета сторонников законного порядка, а красный означал кровь народа при революции.

Воздействие определённого цвета на самочувствие, настроение человека является общеизвестным фактом. С древнейших времён каждый цвет имеет символическое значение. Так, чёрный отождествлялся с печалью, скорбью, трауром, смертью. Голубой символизировал мир, покой, был любимым цветом многих мудрецов. Белый олицетворял невинность, чистоту, святость, а красный — огонь, кровь, страсть. Если мы обратимся

к библейской трактовке символики красного и белого, то в Священном Писании в Книге Ветхого Завета красный назван греховным, богопротивным, а белый — чистым, богоугодным. Не случайно, Иван Бунин отождествлял красных с образом Каина, а белых — Авеля (речь писателя «Миссия русской эмиграции», произнесённая 18.02.1924 в Париже).

На Руси издавна любили оба цвета. Москву называли белокаменной, а центральную площадь — Красной. Красные спелые ягоды малины, калины, рябины, шиповника, земляники... Красные розы, маки, тюльпаны... Красный использовался также в значении красивого. Красно солнышко. Красна девица. Красна изба пирогами. Красная цена. Это основной цвет радуги. Белый цвет употреблялся как указание чего-то возвышенного, величественного, это — атрибут верховной власти, чистота, гармония. Святая Белая Русь. Белый свет. Белое лицо. Белый флаг — примирение. Белое платье — символ невинности невесты. В Толковом словаре В.И. Даля читаем: «Народ называет белым: веру свою, царя и отечество» (т. 1 с. 153). В христианской традиции белое обозначает родство с божественным светом. Дневной солнечный свет, попадая на сетчатку здорового глаза человека, вызывает ощущение белого цвета. Это ахроматический цвет, он сосредотачивает в себе все цвета спектра.

Историю разделения на белых и красных надо искать в Великой французской революции, завершившуюся в 1848 году реставрацией монархии. Тогда суть противостояния выражал цвет знамени: белое — королевское, а красное — республиканское. В 1871 году Парижская коммуна объявила себя наследницей якобинских традиций и вышла под красным знаменем защищать завоевания революции. Защитники города-республики являлись коммунарами, соответственно, красными. На рубеже XIX — XX веков социалисты стали называть себя наследниками коммунаров, а в начале XX века их преемники-большевики выступали с красными знамёнами. По аналогии с французской революцией их противниками должны были быть белыми.

Как известно, 2 марта 1917 года в Пскове царь Николай II передал власть своему брату, великому князю Михаилу Александровичу, который корону не принял. Сформировалось Временное правительство, неспособное, как оказалось, возглавить Россию. И вот в это время наиболее патриотический элемент российского общества сделался той основой, на которой стала формироваться идеология будущего Белого движения. Патриоты России ставили следующие задачи: созыв Учредительного собрания, установление правительственной власти, воссоздание боеспособности армии, продолжение войны совместно союзниками до заключения мира, восстановление территории России, обеспечение порядка и безопасности граждан, выхода на работу, восстановление работы транспорта, со-

хранение национальных богатств России. 2 ноября 1917 года генерал Алексеев, прибывший на Дон к атаману — генералу Каледину, провозгласил Сбор Добровольческой Армии в Новочеркасске. Сюда же прибыли генералы Корнилов, Деникин и другие. Днём рождения Белого сопротивления в России считают 23 февраля 1918 года — дату начала Ледяного похода во главе с генералом Корниловым. Среди антибольшевицких армий были: Добровольческая армия — основа будущих Вооружённых сил Юга России, позже — Русская армия в Крыму, Войска Северной области, Народная армия КОМУЧа, Донская армия и т.д., но ни одна не называла себя «белой». Лозунг, выдвигавшийся данными воинскими соединениями, гласил: «За Великую, Единую и Неделимую Россию». При этом использовалась старая российская символика. Некоторые подразделения имели свои знамёна и отличительные знаки. Например, пехотные полки дивизии генерала Маркова несли знамёна с изображением белого поля, обрамлённого чёрной каймой, с полковой иконой в центре и девизом: «Верою спасётся Россия». Знамя корниловского отряда имело красный и чёрный цвета с изображением черепа и костей — символом готовности к смерти за родину. Русская Западная Добровольческая армия учредила два флага: один состоял из синей, белой и синей полос с чёрным двуглавым орлом в центре, а второй — синий с изображением в середине в белом круге красного православного креста и шифровки «З. А.». На левом рукаве выше локтя носили знак — православный восьмиконечный крест белого цвета, символизирующий миссию, выполняемую этой армией. На Азовском море флот Всевеликого Войска Донского выставлял флаг: в центре герб Донской республики — в лазоревом поле серебряный олень, раненный золотой стрелой. Всевеликое Войско Донское с атаманом Красновым во главе использовало сине-жёлто-красный триколор с надписью: «Донское Вольное Казачество».

Антибольшевики не именовали себя «белыми». Называть антибольшевиков белыми стали большевики, чтобы связать их в сознании масс с монархической Россией. Красные сумели повесить своим противникам ярлык «белых», воевавших против Советов, но не за монархию. Советские идеологи пользовались в информационной войне преимуществом. На территории Советского Союза все политические события контролировались советским правительством и обсуждались только в советской прессе. Советские издания строго контролировались цензурой. Оппозиционные издания были закрыты. Жители Советского Союза других источников информации не имели. Советские пропагандисты называли «белых» монархистами, борющимися за царя. Противники советского правительства хотели бы доказать, что в большинстве своём они не монархисты, но сделать этого им было просто нелегко.

Евгений Шнак

Одиннадцать вопросов редакции журнала

Уважаемая редакция журнала «Посев»!

Не могли бы вы ответить на ряд вопросов, которые возникли у меня после прочтения вашего журнала.

1. После I Мировой войны Константинополь и район проливов должны были войти в состав России, когда добровольцы эвакуировались из Крыма в Турцию и Тунис, союзники сделали всё, чтобы развалить Добровольческую армию и не отдать Константинополь — почему они не выполнили свои обязательства перед русскими союзниками?

2. Почему СССР — государство нового типа — было всё же признано всеми ведущими государствами — бывшими врагами СССР?

3. В какие страны шёл экспорт хлеба в 1932–1933 годах?

4. Какая разница между соглашениями в Мюнхене 1938 года и пактом Молотова-Риббентропа? Объясните легитимность обоих договоров с точки зрения международного права.

5. Почему на Западе (а также ваши авторы) требуют осудить сталинизм как первопричину всех бед, при этом не требуют осудить «всех авторов» 1917 года от банды Гучкова до банды Ленина?

6. Возможно ли в России (СНГ) начало выплаты компенсаций пострадавшим в результате революционных событий и их последствий?

7. На Нюрнбергском процессе руководители и идеология Германии были объявлены преступными, а РОА и Власов сражались на стороне Германии. Они тоже преступники?

8. Какие юридические и политические последствия могут иметь признание РОА и Власова борцами со сталинизмом?

9. Если большинство населения инертно и безынициативно, то зачем вводить рыночные отношения и проводить политику либерализма? Нужен ли переходный период? Заботу об экономике должно взять государство, через процесс национализации?

10. Не является ли политика поспешной либерализации и приватизации ошибочной?

11. Какие группы и социальные слои пользуются при нынешних условиях политикой либерализации?

Удачи вам в Вашей работе.

От главного редактора. Во-первых, данное письмо — яркий пример того, что мы работаем не напрасно. «Посев» даёт всходы, то есть побуждает формулировать интереснейшие вопросы исторической и общественно-политической тематики. Во-вторых, по существу:

1. Добровольческая армия (на 1920 год — Русская армия) последняя легитимная структура России. И в её отношении можно было исполнить союзнические обязательства. Правительство Юга

России (П.Н. Врангеля и А.В. Кривошеина) было признано в 1920 году Францией (правда, только ею, и только де-факто, а не де-юре). Но союзникам, очевидно, представлялось более выгодным заострить внимание на том, что правительство Ленина (хотя и незаконное) подписало в 1918 году с Германией сепаратный мир, чем вывело советизируемую Россию из числа потенциальных победителей и фактически освобождало Антанту от союзнических (вот только по отношению к кому?) обязательств.

2. Представлениями западных стран о «целесообразности» и «экономической выгоде» объясняется и признание с 1924 года Советского Союза Францией, Великобританией, затем и другими государствами.

3. Акционерное общество Экспортхлеб, основанное для осуществления монопольного экспорта из СССР хлебофуражных продуктов, имело комиссионеров за границей — в их число входили: акционерное общество «Руссобрит» в Лондоне, акционерное общество «Экспортхлеб» в Роттердаме, «Амторг» в Нью-Йорке и «Южамторг» в Буэнос-Айресе.

4. Разница между соглашениями в Мюнхене 1938 года и в Москве 1939 года заключается в том, что представители Великобритании и Франции искренне верили в возможность предотвратить войну и не искали никаких выгод лично для себя. После крушения этой надежды Чемберлен и Даладье подали в отставку, а в современной Великобритании и Франции мы не найдём авторитетных лиц, желающих оправдать содеянное тогда. Напротив, договаривающиеся стороны в Москве понимали, что их пакт — спусковой крючок к новой мировой войне. Попытки оправдать пакт Молотова-Риббентропа не прекращались в СССР до конца 1980-х годов и часто предпринимаются в современной РФ на весьма представительном уровне.

5. В оценке первопричины всех бед Запад довольно разнообразен. Преступления Сталина коснулись Запада в гораздо большей степени, чем преступления Ленина, поэтому «сталинизм» стал для западного общественного мнения синонимом слова «большевизм». Что касается наших авторов, то для них сталинизм как раз вторичен по отношению к ленинизму. Гучков на Западе известен только в узких кругах специалистов по русской истории. Его деятельность в 1916 году по подготовке дворцового переворота с целью передачи верховной российской власти другому лицу из династии Романовых никому в голову не приходит связывать с преступлениями Сталина. У наших авторов отношение к Гучкову терпимое. «Союз 17 октября» — это та партия, которая вызывает наибольшие симпатии, или, по крайней мере, наи-

меньшие антипатии из политического спектра до-революционной России.

6. По вопросу о реституции собственности «Посев» писал неоднократно, подчёркивая её моральную целесообразность. Но целесообразность и возможность осуществления — разные вещи.

7. На Нюрнбергском процессе не был объявлен преступным Вермахт — германские вооружённые силы, что давало бы РОА и Власову хорошие шансы, если бы они предстали перед международным судом, что сами предлагали в 1945 году. Но их судили закрытым судом в Москве и вынесли приговор, заранее предreshённый политбюро ЦК ВКП (б). Само по себе участие в боевых действиях на стороне Германии не рассматривалось в Нюрнберге в качестве преступного деяния. Ответственность могла наступать лишь за совершение преступлений в процессе участия в боевых действиях. Сами нацисты свидетельствовали и заявляли, что идеология КОНР, а также политические планы и намерения Власова противоречат идеям национал-социализма и интересам Рейха. Кроме того, часть власовской армии (1-я дивизия) выступила на стороне сил Сопротивления во время Пражского восстания 1945 года и оказала повстанцам реальную помощь.

8. Официальное (на государственном уровне) признание РОА и Власова борцами со сталинизмом

не соответствует реалиям современной России. Возможно, это дело будущего. Политические и юридические последствия при этом могут быть сходны тем, которые наступили в современной РФ в результате признания Белого движения заслуживающим признания и уважения.

9. Рыночные отношения и политика либерализма были введены в России 2 января 1992 года. Это уже давно существующий факт, который не зависит от манеры поведения населения. Окончание переходного периода (к рыночной экономике) было провозглашено ещё при Ельцине. Что касается заботы государства об экономике, то «Посев», как правило, не проявлял симпатий к этатизму. Рыночные реформы нами были поддержаны.

10. При изучении трудов Е. Гайдара на соответствующую тему сложилось представление о том, что политика либерализации и приватизации не была ни поспешной, ни ошибочной, по крайней мере, на стратегическом уровне. Решение нужно было принимать срочно, и лучшей альтернативы не было.

11. Политика либерализации сегодня не проводится. Какие группы и социальные слои пользуются плодами проводимой в своё время политики либерализации? В определённом смысле все, поскольку товарный дефицит, сопровождавший весь советский период, исчез для всех. Но в наибольшей степени — предприимчивые и инициативные.

Содержание номеров журнала за 2010 год

Авторханов А. Развитие стратегической мысли российских солидаристов (1956–1991. «Период ступенчатого сноса диктатуры» 10, 28) *

Адельгеймс Г. У нас в Латвии (65 лет дня Победы 4, 29)

Александров К. Хозяин мёртвой буквы (Общество, политика, власть 1, 13); Памятная плита на могиле генерала Алексева (Письма и встречи 4, 47); Острые вопросы по истории Второй мировой войны (65 лет дня Победы 8, 22); Острые вопросы по истории Второй мировой войны (65 лет дня Победы, 9, 30)

Амнуэль Г. 2009 — что было... что будет (Письма и встречи 1, 44); Испания — хоть похожа на Россию, только всё же не Россия (События, комментарии, интервью 2, 17); Весна идёт... (Письма и встречи 3, 45); В поисках героя (События, комментарии, интервью 4, 33); Несколько скорбных слов надежды после страшной трагедии (События, комментарии, интервью 5, 4); Минувшей весной (События, комментарии, интервью 6, 3); О визах, VISA и прочих мелочах (Общество, политика, власть 7, 26); 4 июля, Катынский синдром, 1 канал (Общество, политика, власть 8, 12); Лето, отдых, дым и лагеря (Со-

бытия, комментарии, интервью 9, 12); Марио Варгас Льюса — несколько слов о патриотизме (Полемика 11, 44); Как я снимал фильм «Редлих — люди с той стороны» (1991–2010. Россия и после-советское пространство 10, 69); 2010 (Общество, политика, власть 12, 15)

Амусья М. Я. Новая национальная задача (События, комментарии, интервью 2, 20); Скажи мне, кто мой друг (События, комментарии, интервью 5, 30)

Артёмова Т. Хранители и их оппоненты (События, комментарии, интервью 6, 17); Соотечественники (События, комментарии, интервью 9, 6); Чёрные крылья над Ейском (Общество, политика, власть 11, 6)

Базанов С. Генерал Кутепов (Книги и люди 2, 42); Страницы истории российской военной эмиграции после Второй мировой войны (Книги и люди 8, 44)

Бедросьян Б. Продолжение следует (Краеведение 1, 37)

Белецкий В. Утром 19 августа... (Общество, политика, власть 9, 23)

Богданов Е. Заповедный мир России (Общество, политика, власть 7, 21)

Боннер Е. Мечеть и первая поправка (Общество, политика, власть 12, 18)

Первая цифра в скобках — номер журнала, вторая — номер страницы.

1945. Война 10, 14)

Васильев А. Чудо на реке Ханган, или Страна утреннего солидаризма (65 лет дня Победы 5, 17)

Вдовин Ю. Так кто же? Заметки на полях истории (Мосты из прошлого 12, 22)

Верёвкин С. Катынская Божия Мать и Крест Мученика на «Иконе Польско-Российского примирения» (Книги и люди 11, 39)

Волох Б. Не лепо ли нам бьяше, братия, смысл разуметь глагола «демократия»? (Философия и мировоззрение 2, 30)

Вознесенская Ю. Ленинград преодолимпийский (Архив 6, 45)

Габриелян Г. Конференция «Перспективы христианской демократии в современной России» (События, комментарии, интервью 4, 37)

Глазенап И. Мы — отсталая страна (1956–1991. «Период ступенчатого сноса диктатуры» 10, 52)

Гогун А. «Погоня, погоня, погоня в горячей крови...» (Книги и люди 4, 39); Документы НКВД о подготовке СССР к войне (Книги и люди 5, 44)

Громова Е. В. Памятные дни «русского раскола» Символика белого и красного (Письма и встречи 12, 42)

Джемаль Г. Минарет, превращённый в дубинку (Общество, политика, власть 12, 19)

Добушева М. Идеология как продукт сетевого маркетинга (События, комментарии, интервью 2, 13)

Долинин В. Архив НТС во Франкфурте-на-Майне (1991–2010. Россия и постсоветское пространство 10, 68)

Елисеева Н. Кризисный 1989. Из истории Советского Союза (Краеведение 1, 30)

Ермакова Е. М. Открытие памятника Добровольцу Русской Армии и Музея Антибольшевистского сопротивления в Подольске (События, комментарии, интервью 9, 15)

З. К. Правда о Катыни (65 лет дня Победы 4, 5)

Забелин К. Образ России в творчестве Ивана Савина (Пространство культуры 2, 38)

Иванов С. Когда закончится Гражданская война? (Общество, политика, власть 1, 3)

Искандарян А. Южный Кавказ между изоляцией и интеграцией: генезис и перспективы (Общество, политика, власть 1, 15)

Ихлов Е. Власовская альтернатива (Общество, политика, власть 8, 18)

Казаков Г. Педагог (Мосты из прошлого 3, 30)

Казанцев А. «Осты» (1939–1945. Война 10, 12)

Караваев А. Карабахский ящик Пандоры: стереотипы и другие устойчивые образы восприятия карабахского конфликта (Мнения 4, 42)

Касабова Г. Эксперимент на людях: нам убедительно ввали, или думать не каждому охота? (65 лет дня Победы 4, 25)

Качиньский Л. Непроизнесённая речь (События, комментарии, интервью 5, 3)

Кирчанов М. «Одиозное переписывание истории Отечества» (События, комментарии, интервью 9, 3)

Кирюшин М. Пророк нашего времени? Об Александре Исаевиче Солженицыне (Общество, политика, власть 12, 5)

Князев Е. Трудно быть богом (Мосты из прошлого 1, 25); Страсти по Владыке Филиппу (События, комментарии, интервью 2, 3); Год учителя: самое начало (Общество, политика, власть 5, 6); Адольф Виссарионович Ульянов, или Дракула (Общество, политика, власть 7, 13)

Конигов А. О двух демаркационных линиях между германскими и советскими войсками на территории Польши (1939) (65 лет дня Победы 5, 13)

Коржавин Н. Два произведения (Общество, политика, власть 11, 7)

Королёв А. Гласность и компьютеры (1956–1991. «Период ступенчатого сноса диктатуры» 10, 57)

Королёв В. Когда закончилась Великая Отечественная война? (65 лет дня Победы 7, 34)

Косинский И. На весах истории (Книги и люди 5, 38)

Краснов В. 12 июня — День памяти Михаила Александровича Романова (Общество, политика, власть 7, 18)

Кузьминых А. Л. Военнопленные Второй мировой войны в СССР (65 лет дня Победы 8, 28)

Кульгин А. М. «А почему не так у нас...» (65 лет дня Победы 6, 22)

Лебедева Н. Катынское преступление: подготовка, осуществление, сокрытие (65 лет дня Победы 4, 7)

Ло Б. Россия, США, Европа, Мир (Общество, политика, власть 11, 4)

Люлечник В. Первая мировая — Гражданская и Отечественная (Книги и люди 7, 37)

Лямеборшай М. Левая политика правыми руками: Белый Крым в 1920 г. (Мосты из прошлого 11, 12)

Маевский А. Советские пленные в Финляндии (Архив 11, 30)

Маркедонов С. Горячий август 1999 года: цена, итоги и уроки (Краеведение 1, 34); Новое назначение (События, интервью, полемика 3, 3)

Машина М. Я всегда любила этот день... (Общество, политика, власть 8, 8)

Мейер Г. Поруганное чудо (Спор об империи 5, 20)

Миронова П. Вифлеемский огонь (Письма и встречи 2, 46)

Молкина О, Кондрашова Л. Петроград-Владивосток-Петербург (Мосты из прошлого 11, 22)

Москаленко К. Считаю себя псковитянкой..., с Таганки не уйду..., а коммунистом не буду ни за что! (События, комментарии, интервью 6, 4)

фон Нелль-Брейнинг О. Солидаризм — идея для послетоталитарной России (1956–1991. «Период ступенчатого сноса диктатуры» 10, 34)

Нерсесиан В. Переговоры с руководством немецкой армии в 1938 году (1930–1939. Довоенное время 10, 10)

Обозный К. Молодёжь России — прошлое и настоящее (Книги и люди 8, 45)

Ожгибесова О. Кровавая заря (Мосты из прошлого 3, 22)

Окулов А. Площадь Лениных (Общество, политика, власть 5, 11); Посадить дерево (Письма и встречи 6, 47); Фабрики мысли: производство будущего (Общество, политика, власть 8, 9); Страна номенклатурного феодализма? (События, комментарии, интервью 9, 11); В защиту Российской империи (Мосты из прошлого 11, 8)

Орехов В. Нет, это ещё не Россия! (Архив 12, 26)

Пароль С. С поклоном вам и добрыми пожеланиями (События, интервью, полемика 3, 4)

Паргис З. Неизвестный автор знаменитых песен (Пространство культуры 2, 35); «Евреи — побочные дети России» (Мосты из прошлого 9, 42)

Печерский А. О «писателях-патриотах» и их борьбе (Общество, политика, власть 12, 3)

Полчанинов Р. Русский Белград (Книги и люди 1, 40) Из писем друзьям (Письма и встречи 2, 47); Малик Мулич (Мосты из прошлого 3, 26); Путь длиною в тысячу лет (Книги и люди 6, 42); Константин Алексеевич Алексеев (1912–1995). К 15-летию со дня смерти (Письма и встречи 12, 41)

Пуговкин А. По дороге в исторический тупик (Общество, политика, власть 1, 9); Горькие уроки «славного прошлого» (Спор об империи 5, 32); Избиение победителей (Мосты из прошлого 9, 38); Полумёртвый сезон (Общество, политика, власть 12, 11)

Пушкарёв Б. Энциклопедия офицерства РОА (Книги и люди 1, 38); Тяжба о России (События, интервью, полемика 3, 13); На пути к пониманию (Две России XX века 4, 3); Две книги о России XX века (Книги и люди 6, 32); Мифы о генерале Власове (Книги и люди 11, 36); Из России в Россию: долгий путь (1991–2010. Россия и послесоветское пространство 10, 63); «Нефтегосударство» (Книги и люди 12, 30)

Пытань М. Реплика (Общество, политика, власть 9, 29)

Рар Г. НТС после войны (1945–1956. К первому антисталинскому съезду КПСС 10, 16)

Редлих Р. На службе России (1930–1939. Довоенное время 10, 6)

Роднянская И. Бегом от демиурга (Книги и люди 12, 34)

Романов Е. Возвращение (1956–1991. «Период ступенчатого сноса диктатуры» 10, 39)

Рошин В. Советский туризм: стало ли легче? (1956–1991. «Период ступенчатого сноса диктатуры» 10, 56)

Руденко-Миних И. Михайловская батарея — музей легендарного Севастополя (События, комментарии, интервью 9, 19)

Русаков К. Считаю, что в Барнауле нужен памятник жертвам и борцам с большевизмским режимом (Общество, политика, власть 8, 6)

Ручкина И. Антология лагерной прозы (Книги и люди 2, 41)

Савушкин И. Ялта — 45 (Книги и люди 3, 42)

Сафаров А. М. Размышления участника Экономического форума в Польше (События, интервью, полемика 3, 12)

Сендеров В. Вокруг НТС (События, комментарии, интервью 2, 7); Непоследняя битва (Философия и мировоззрение 3, 17); Другая олимпиада (События, комментарии, интервью 4, 35); На Кавказе всё спокойно (События, комментарии, интервью 6, 15); Памяти марксизма (Общество, политика, власть 7, 10); Идеология и этатизм (Общество, политика, власть 8, 3); Мировой пожар раздуем? (События, комментарии, интервью 9, 10); Об убийственных сентенциях и непрочитанных текстах (Полемика 11, 46); Песня про майора Белова (1956–1991. «Период ступенчатого сноса диктатуры» 10, 46); Христианское мышление и исламское богословие (Философия и мировоззрение 12, 20); «Свободная Россия» в борьбе за модернизацию (Архив 12, 28)

Серёгин А. Памятник Белым Воинам в Крыму (Общество, политика, власть 11, 3)

Сильников А. Десоветизация — верный путь будущей России (Письма и встречи 7, 43)

Сиротенко В. Горечь нашего сахара (Общество, политика, власть 8, 14)

Славинский М. Борьба за доброе имя России (1956–1991. «Период ступенчатого сноса диктатуры» 10, 42)

Соколов Б. Мемуары проигравшего (Книги и люди 3, 37); Мело, мело по всей земле... (Книги и люди 6, 37); Схватка олигарха с президентом (Книги и люди 11, 42)

Соколов Д. Установление советской власти в Крыму в декабре 1917 — марте 1918 гг. (Мосты из прошлого 2, 22); Евпаторийская страда (Мосты из прошлого 11, 17)

Сосинский-Семихат Ю. С. Местное самоуправление при А. И. Деникине (Мосты из прошлого 11, 10)

Стольпин А. Будущий НТС (1930–1939. Довоенное время 10, 3)

Тарасов Б. «Недоброй памяти время» (Спор об империи 5, 28)

Таратухин К. Презентация в Ливнах (Письма и встречи 4, 48); Уходили ль в поход партизаны? (Краеведение 7, 41)

Тёмкина М. «Они сражались за родину» (Книги и люди 3, 41)

Тертычный А. Я вижу выход в том, чтобы представители Украины искали в российском обществе людей, мнение которых не зависит от пропаганды (События, интервью, полемика 3, 6)

Третьцкий А. Нужно создать и провести «нюрнберг» в себе, в каждом человеке (События, комментарии, интервью 7, 3)

Фостер Л. Эндрю Меллон и Эрмитаж (Пространство культуры 11, 33); «Мы ещё мечтаем о России...» История русской диаспоры в Австра-

лии (конец 19 в. — вторая половина 80-х гг. 20 в. (Книги и люди 12, 32)

Харичев И. Исторический разрыв или преемственность? (По следам наших публикаций 12, 39)

Ходаков И. Белая идея и русская военная интеллигенция (Мосты из прошлого 1, 19)

Храмов А. Война: политика памяти (65 лет дня Победы 4, 15)

Чичерюкин-Мейнгардт В. По следам «Северо-западников» (Письма и встречи 3, 45); 1914 — как это было (65 лет дня Победы 4, 21); Уцелевшие (Мосты из прошлого 8, 36); Болгария без красных звёзд (Мосты из прошлого 11, 26)

Шпак Е. Одиннадцать вопросов редакции журнала (Письма и встречи 12, 44)

Штамм А. Советский быт (1956–1991. «Период ступенчатого сноса диктатуры» 10, 47)

Чубайс И. Продолжая разговор с Александром Тертычным (События, интервью, полемика 3, 9); Как Россия смотрела фильм Вайды (События, комментарии, интервью 5, 5); Русская идея и II Мировая война (65 лет дня Победы 6, 22; 7, 27); Сможешь выйти на площадь (Мосты из прошлого 8, 41)

Шауб И. «Твой выстрел был подобен Этне...» (Мосты из прошлого 5, 36)

Щука Р. На политическую смерть Виктора Ющенко (События, интервью, полемика 3, 5)

Эдельберг О. III международный кинофестиваль фильмов Русского Зарубежья (Письма и встречи 1, 43)

Югов А. «Упорядочение» цен при развитом социализме (1956–1991. «Период ступенчатого сноса диктатуры» 10, 50)

Беседы с польским Послом (Книги и люди 4, 41)

Бороться за законную власть! (1991–2010. Россия и постсоветское пространство 10, 60)

Власть и правящий слой (1945–1956. К первому антисталинскому съезду КПСС 10, 26)

Головинские чтения (Письма и встречи 9, 46)

Его не любили КГБ и ЦРУ (1945–1956. К первому антисталинскому съезду КПСС 10, 21)

Журнал «Часовой» 70 лет назад (Архив 3, 35)

«Записки губернатора Кронштадта» (Книги и люди 6, 45)

Из истории радиостанции «Свободная Россия» (1945–1956. К первому антисталинскому съезду КПСС 10, 21)

Константин Леонидович Таратухин (Памяти друзей 9, 48)

Крушение режима, но не распад страны! (1991–2010. Россия и постсоветское пространство 10, 61)

Модернизация сознания (Взгляд в будущее 10, 70)

Обращение участников Педагогической научной конференции памяти проф. М. В. Агапова к Правительству Москвы (Мосты из прошлого 3, 34)

Памяти Алексея Георгиевича Ретивова (Памяти друзей 11, 46)

Памяти Веры Владимировны Коновец (Памяти друзей 11, 48)

Памяти Юрия Константиновича Амосова (Памяти друзей 7, 47)

«Польский Пегас» и не только... (Письма и встречи 7, 47)

Положить конец безвластию и смуте (1991–2010. Россия и постсоветское пространство 10, 62)

Проводить в жизнь (1991–2010. Россия и постсоветское пространство 10, 63)

Путь к будущей России (1956–1991. «Период ступенчатого сноса диктатуры» 10, 58)

Содержание номеров журнала за 2010 год (Содержание номеров журнала 12, 45)

Союзникам, друзьям, читателям! (Союзникам, друзьям, читателям 10, 2)

+ Яковлева М. Ф. (Памяти друзей 6, 48)

29 ноября 2010 года скончалась Белла Ахатовна Ахмадулина (Памяти друзей 12, 3)

Луценко Ю. Политическая исповедь. Документальные повести о Второй мировой войне.

М.: Посев, 2011; 432 с.

Вторая мировая война. Наша великая отечественная... Против Сталина и Гитлера. Против нацизма и коммунизма — двух бесчеловечных, терзающих Родину диктатур.

1944-й. Германия безвозвратно проиграла. Но отряды молодых русских рвутся на Восток, прорывают накатывающуюся на Европу линию фронта. «Смерть не страшна, когда зовёт Россия, / Мы не одни — восстанет вся страна. За Россию — без немцев и большевиков! Ненавидящие Гитлера офицеры закрывают глаза на содержание листовок...

Цена — 360 рублей (по предоплате)